

ВСЕЛЕННАЯ ИКС

КНИГА 2

18+

СЕРГЕЙ ЗАЙЦЕВ

КЛЮЧНИК

Сергей Зайцев
Вселенная ИКС: Ключник
Серия «ВИКС», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43089629

SelfPub; 2019

Аннотация

В закрытой игровой локации, предназначенной для штрафников – царстве льда и снега, борьба всех против всех не останавливается ни на миг. Человек здесь – исчезающий вид, все заполонили нелюди, и стоит почаще оглядываться, чтобы не пропустить удар в спину, так как чужие души пользуются спросом. Но самую худшую новость, как всегда, узнаешь последней – покинуть локацию можно, лишь выполнив невыполнимый Эпик... Мы все застряли в этом заснеженном аду... Навсегда ли?

Содержание

Глава 1. Замерзший мир	4
Глава 2. Первые впечатления	21
Глава 3. Экстремальная привязка	40
Глава 4. Местная легенда	62
Глава 5. Знакомство с крепостью	87
Глава 6. Новые соратники	110
Глава 7. Логово	140
Глава 8. Душелов	167
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Глава 1. Замерзший мир

Яркая вспышка портала поднялась от ног к голове, целиком окутала тело желто-голубым сиянием, ослепительно ударила по глазам.

Резкий перепад температур на миг прервал дыхание – навалившийся холод подобен физическому удару. И тут же налетел ледяной ветер, впиваясь в кожу тысячами болезненных укусов. Зрение вернулось сразу, словно щелкнул переключатель, и я ошеломленно обнаружил, что прежний зеленый мир «песочницы» исчез в бесчинствующей вокруг метели. Сидящая на левом плече фея испуганно пискнула и мигом нырнула ко мне за пазуху. С её ростом в 15 см, да ещё и голышом на морозе, Крохе пришлось совсем несладко. Системные сообщения с информацией о новой локации посыпались одно за другим, но сейчас было не до них. Не торопясь делать первый шаг в неизвестное, я настороженно оглядывался по сторонам, высматривая любую опасность. Сапоги по край голенища провалились в снежный покров, изо рта вырывались облачка пара, пронизывающий до костей ветер завывал и швырял в лицо обжигающе-колючие пригоршни снежной крупы.

Ничего.

Ничего не видно дальше десятка-другого метров – взгляд бессильно тонул в белых вихрях. Похоже, единственную

опасность для меня и моих питомцев представлял лишь сам холод...

Фурия, моя псевдопандера, недовольно заворчала, тоже изрядно ошеломленная резкой сменой обстановки. Ее дымчато-серая шерсть на загривке вздыбилась. Она опасливо переступила лапами по незнакомому для нее белому веществу, кусающему морозом подушечки лап. Еще бы – из теплого вечнозеленого рая да в ледяной ад. Как обухом по башке...

Фурия вдруг зашипела и развернулась одним гибким движением. Звериный слух намного совершеннее человеческого и позволил ей на пару секунд раньше уловить нарастающий стук копыт. Сквозь метель проступил силуэт скачущей фигуры всадника. Насыщенные снегом порывы ветра скрадывали его очертания, вносили в них сумятицу и я не сразу понял, что именно вижу. А потом на несколько мгновений снежная круговерть вдруг расступилась и я уставился в полнейшем изумлении на это диво-дивное.

Разбрасывая копытами снежный покров, ко мне несся га-лопом... самый настоящий кентавр. Укрытая меховой попоной конская туша переходила в человеческий торс, облаченный в доспехи из коричневой кожи и тусклого металла. Сквозь прорези глухого цилиндрического шлема я почувствовал внимательный оценивающий взгляд. Как только наши взгляды встретились, воин шевельнул рукой, направляя тускло блестящий наконечник длинного черного копья в мою сторону.

Проклятье... Не слишком приятное начало!

Словно опомнившись, метель набросилась с прежней силой. Я криво усмехнулся, щурясь от летящей в лицо острой снежной крупы, словно шершавым наждаком скребущей по стянутой холодом коже голого черепа. Быстрым движением стянул со спины меч, одновременно мысленно активировал защитные ауры и попытался оценить противника. И озадаченно чертыхнулся. Вместо символов и цифр уровня, расы и игрового класса кентавра я увидел лишь мешанину из каких-то нечитабельных закорючек. Неужто в системе произошел сбой из-за перехода в новую локацию? Выходит, я не знаю, с кем сейчас столкнусь, не знаю его возможностей даже теоретически... Ощущение опасности ледяными пальцами скользнуло по лицу и спине. А ведь и питомец еще слишком мал для серьезных сражений, кентавр просто затопчет дикошу копытами.

– Фури, в сторону!

Зашипев и выгнув спину, Фурия сиганула с пути кентавра вправо, чуть ли не из-под копыт. Я же броском метнулся влево, уклоняясь от удара копьём, наконечник которого с угрожающим шелестом пронзил воздух рядом с моим плечом. Перекатившись по скрипучему снегу, я вскочил, готовясь отразить следующий удар. Но его не последовало. Кентавр не стал разворачиваться. Наоборот – прибавил прыти, уносясь в метель. Удивиться я не успел – почуяв движение сбоку, отпрянул в сторону и обернулся с мечом в руке к но-

вой опасности, вскидывая открытую ладонь для удара «Копьем пламени».

Из снежных вихрей выскочила укутанная в меховую накидку человеческая фигура, нахлобученный на голову капюшон скрывал лицо. Не обращая на меня внимания, низкорослый, как подросток, незнакомец коротко и энергично взмахнул рукой. Сквозь вой метели послышался приглушенный свист пролетевшего мимо снаряда и тут же раздался глухой удар, будто приложили палкой по набитому песком мешку. Драпающий кентавр выгнул спину и гортанно вскрикнул, но не остановился. Еще секунда и его силуэт окончательно скрылся из виду, затертый суматошным танцем метели.

Пращник, а в руках незнакомец держал не что иное как ремень пращи, что-то запальчиво выдал вслед противнику, судя по тону – крепко выругался, затем уставился на меня. Я по-прежнему не видел его лица, но чувствовал раздосадованный и сердитый взгляд. Следующую, не менее сердитую фразу, я тоже не понял. Впрочем, догадаться несложно. Стрелок был недоволен тем, что кентавр ушел, а я ничего не сделал.

– Ну, уж извини, – я неловко усмехнулся быстро стынувшими губами, чувствуя, как пальцы с каждой секундой все сильнее коченеют на рукоятке меча. – Не люблю вступать в чужие разборки, не разобравшись в сути.

Звук голоса тут же стер вой метели.

Тожe осознав безнадежность диалога, незнакомец жестом

поманил за собой, развернулся и торопливо двинулся прочь.
– Пойдем за ним? – я вопросительно покосился на дикосу.

Фурия фыркнула, как бы говоря, что деваться нам все равно некуда, и побежала следом за проводником. И то верно. Несмотря на явные разногласия с кентавром, со мной незнакомец повел себя вполне мирно, а значит, с ним разумно попытаться наладить контакт. Как местный он наверняка лучше знает, где можно найти укрытие от ветра и холода, а то того и гляди вскоре превращусь в ледышку.

Отправив меч за спину и заслонив глаза рукой от секущих оплеух ветра, я двинулся за своим питомцем, тихо радуясь несостоявшейся схватке. Не хотелось проливать кровь на первых же шагах в новом мире. По многим причинам. Черт его знает, что представляют собой кентавры, насколько они сильны, как противники, и стоит ли с ними вообще начинать вражду. Прежде чем пускать в ход оружие, не мешало бы разобраться в местной обстановке... Мда, с этим пунктом плана возникли существенные затруднения – язык. Он оказался мне незнаком...

Я резко остановился, нахмурившись. Оказывается, не только информация о встреченных персонажах, но и весь интерфейс превратился в мешанину из закорючек – все менюшки опций, таблицы параметров и описания свойств атрибутов. То есть абсолютно все. Проклятье! Остается лишь радоваться, что ауры вообще запустились – вместо назва-

ний «Клинка бури» и «Дыхания ветра» красовалась такая же нечитабельная абракадабра, прежними остались лишь иконки – графическое отображение способностей и заклинаний.

Фурия обернулась и вопросительно мявкнула, не понимая причины остановки. Она права, разберусь с этой проблемой позже, сейчас главное не потерять из виду быстро исчезающего в вихрях проводника. Я прибавил шаг, затем перешел на бег, заметив, что коротышка ускорился. Более выносливое и ловкое, чем у обычного человека, тело-аватар позволяло двигаться довольно ровно даже по снегу глубиной по середину голени, не сбивая дыхания. Заодно согрелся. Надеюсь, Кроха не околела у меня за пазухой, все-таки феэри – волшебное существо, должно же быть у малышки хоть какое-то сопротивление к холоду. А вот дикоша уже явно освоилась и свободно носилась вокруг меня по снежной целине, ее лапы с широкими подушечками почти не проваливались в снег, а резкий пронизывающий ветер бессильно трепал ее дымчато-серый мех.

Вскоре по сторонам проступили скалистые нагромождения, прорезав острыми зубцами заснеженные горные склоны, вершины которых терялись где-то высоко в мятущихся вихрях. Пещера обнаружилась внезапно. Только что перед прищуренными глазами крутилась снежная взвесь и вдруг открылся ведущий в скальную толщу темный зев. Несколько торопливых шагов и бывший в уши вой ветра как отрезало, а мороз, наконец, перестал драть лицо и глотку. Спустя ми-

нуту пути по темному туннелю я увидел пламя костра, возле которого на корточках сидел еще один тип, помешивая ложкой в подвешенном над огнем булькающем котелке. На вид – такой же коротышка, как и мой проводник. От варева вкусно тянуло мясным бульоном, прямо аж в животе заурчало. Последний раз я ел... угу, в данже, перед тем, как завалить босса. То есть в прошлой жизни. Буквально.

Звук шагов поначалу заставил «повара» поднять голову и схватиться за рукоять клинка, ножны которого свисали с пояса – то ли короткий меч, то ли длинный кинжал, учитывая рост его обладателя. Но узнав проводника, коротышка одалжил меня быстрым изучающим взглядом, оставил оружие в покое и вернулся к ложке. Обнаружился и третий постоялец, который дремал в положении сидя на плоском каменном ложе у стены недалеко от прохода, ведущего дальше вглубь горы.

Проводник наконец скинул капюшон, встряхнул лохматой каштановой шевелюрой с беспорядочно торчащими во все стороны кудряшками, обернулся. И улыбнулся во всю ширину круглолицей мордашки, приоткрыв крупные желтоватые зубы. В больших карих глазах, излучающих живое любопытство, отразились дрожащие отблески костра. Беспечно-гостеприимным жестом пригласив меня погреться у костра, он скоренько стащил башмаки и пристроил их на камень возле огня, на котором уже сушились две пары похожей как близнецы обуви – растоптанное и размякшее нечто

из грубой кожи, явно сотворенное вручную не слишком хорошим мастером. Затем и сам шлепнулся задом на свободный камень, вытянув к огню непропорционально широкие, не по росту, стопы в темных вязаных носках. Носках? Черт... Присмотревшись, я понял, что ошибся – стопы этих созданий покрывала густая плотная шерсть «собственного изготовления».

Что ж, после кентавра удивляться уже не стоит.

Между проводником и поваром тут же завязался оживленный разговор, из которого я не понял ни слова. Настороженно поглядывая на обитателей пещеры, я скинул котомку и тоже примостился на гладком валуне, которых вокруг кострища в довольно просторной пещере было разбросано множество. Осматриваясь, задержал взгляд на двух потрепанных кожаных мешках возле стены, набитых комковатым черным содержимым. Любопытно. Недаром раскаленные угли в кострище показались слишком крупными, а синевато-желтое пламя ровным, как от газовой горелки. Пещера отапливалась каменным углем. Взгляд вернулся к котелку. Надеюсь, в нем булькает мясо животного, а не филе незадачливого посетителя. К счастью, не припомню, чтобы полурослики слыли каннибалами. Потому что мои новые знакомцы, скорее всего, были именно полуросликами. Хоббитами. По крайней мере, поразительно на них похожи.

Глядя на их неказистую, обтрепанную и множество раз залатанную одежку кустарной выделки, сложно было ска-

зять, игроки это или местные жители. Меховые накидки с капюшонами, кожаные куртки и мешковатые кожаные штаны... Просто одежда, без информационного сопровождения. Интерфейс ведь накрылся медным тазом. Если они игроки... В портал «Инферно» вряд ли сплошь попадают из-за хренового стечения обстоятельств, как я. Так что, несмотря на все эти дурашливые ужимки и беззаботный смех, которыми сопровождался разговор хозяев стоянки, расслабляться пока не стоит. Особенно из-за взглядов на мою дикошу, в которых мне почудилась некая гастрономическая заинтересованность. Тьфу, тьфу...

От классических представителей «малого народа» местные отличались ростом – метр и двадцать сантиметров или чуть выше. Классические хоббиты вроде не носили обуви, а эти носили: собственный «мех», похоже, недостаточно защищал от холода. Да и одежда у них, вопреки шаблону, не отличалась яркими цветами. Понятно, что довольствовались, чем могли в соответствии с местными условиями. Наверное, все-таки они игроки. Как и с кентавром, я не видел ни уровней, ни имен, ни класса. Обескураживающе. Радует, что эти ребята ко мне настроены мирно, в отличие от того копытного с копьем. Но миролюбие не мешало мне быть осторожным, так что пока не буду забегать вперед. Нужно собрать побольше информации и получше изучить обстановку, прежде чем делать окончательные выводы.

Дремавший сидя на ложе тип немного отличался от то-

варищей у костра. Волнистые волосы чуть светлее и длиннее, склонившаяся к плечу и посапывающая во сне мордашка милевиднее, одежда более аккуратная, а фигурка сложена иначе... Да, да, девчонка. Хоббитка. У нее и стопы были значительно меньше, а шерстка на них – короткой и гладкой, как мышинная шкурка. Ну, пусть будет пока Мышуня, вкуче к Повару и Проводнику – как-то ведь обозначать нужно, пока не узнаю настоящих ников. Кстати, такая шерстка на лапках – неплохая замена вязаным носкам, лично у меня, несмотря на пробежку, пальцы в сапогах начинали дубеть. Справа на поясе Мышуни из обшарпанных ножен торчала рукоять длинного кинжала, слева крепилась ободранная металлическая фляга и сложенный вдвое ремень пращи. Метательное оружие типа пращи тоже характерно именно для полуросликов. Рядом с Мышуней на ложе лежала полупустая котомка, скроенная из грубо выделанной кожи.

Немного отогревшись, я начал обращать внимание и на другие нюансы.

Запах. Всем моим новым знакомцам определенно не помешало бы основательно помыться. Если в этой пещере находится их постоянное место обитания, то плачевное состояние гигиены совсем не удивляет, лишь вызывает сочувствие. Подозреваю, что тоже самое ждет и меня. Мда. Отвратная погода, скверные жилищные условия, странные... товарищи, о которых пока ничего неизвестно – ни о характерах, ни о способностях. Учитывая, что у меня остался единствен-

ный сейв и пережить я смогу только одну смерть... В общем, веселая мне тут предстоит жизнь. Точнее – выживание. Печалька.

Впрочем, пещера не казалась особо обжитой – ложе, застланное меховыми шкурами неведомых животных, было только одно. Скорее всего, эта стоянка временная и служит укрытием на тот случай, когда охотников и путешественников застигает непогода, вот как сейчас. Один спит, двое бодрствуют. По очереди. Чтобы враги не застали врасплох. Вроде тех кентавров. Сюда-то кентавры, пожалуй, не пролезут – вход в пещеру для копытных низковат, но, кроме них, могут быть и другие, не менее опасные противники.

Кожу на лице и голом черепе начало покалывать иголочками – разливавшееся тепло от костра восстанавливало кровообращение. Хорошо-то как, черт. В вечном лете песочницы закрепленный системой образ бритоголового мне не мешал и никак не заботил, но здесь в срочном порядке придется выяснить, как заставить волосы отрасти. Где-то в локации обязательно должен быть визажист...

Фурия с минуту принюхивалась к запаху варева из котелка, смешно шевеля черной подушечкой носа, затем легла возле моих ног, прижавшись к сапогу и неприветливо поглядывая на коротышек узкими щелочками изумрудных глазниц. Застрявшие в пепельно-серой шерсти снежинки быстро превратились в капельки воды. Кроха, тоже почуяв смену обстановки, завозилась под одеждой, высунулась наружу,

глянула на обитателей пещеры и тут же взмыла в воздух.

Разговор мгновенно прервался.

Полурослики подскочили как ошпаренные, вытаращив глаза. Проснулась даже девчонка – тоже вскочила и восторженно взвизгнула. Слишком бурная реакция заставила меня насторожиться, но останавливать фейри уже было поздно, оставалось лишь смотреть, что из этого выйдет дальше. Да и дикоша вовремя пришла на помощь – заворчала и предостерегающе приоткрыла пасть, обнажив острые белоснежные клыки. Кошка у меня размером с хорошего дога, так что этого хватило – коротышки остались на месте. Просто стояли и заворуженно пялились. А Кроха, чувствуя повышенное внимание к своей персоне, сдерживаться не стала, без ложной скромности решив, что сейчас самый подходящий момент покрасоваться. Гордо задрав нос-пуговку и с королевским величием окинув полуросликов васильковыми глазищами в пол-лица, фейри шлейфом распустила за спиной волну золотистых волос и с низким шмелиным жужжанием заработала полупрозрачными стрекозиными крылышками. Само собой, на янтарном, женственно-миниатюрном тельце фейри не было ни клочка одежды, но такое понятие, как смущение, ей было неведомо. Если спросите, каким образом развевающиеся волосы не мешают Крохе махать крыльями, то не отвечу. Понятия не имею. Магия-с.

Фейри облетела очаг, по-хозяйски сунулась к котелку, чихнула, зачем-то попыталась вытащить ложку – а ложка бы-

ла с нее размером, но не осилила. Пожав плечиками, фейри как ни в чем не бывало отправилась обследовать пещеру, заглядывая в каждый темный уголок и вороша все, что попадалось под руку – камешки, веточки, обрывки кожи, в общем, весь мусор, который усеивал пол. Занялась своей непосредственной работой по поиску плохо замаскированных кладов? Было бы неплохо. К тому же каждый найденный клад начислял моей фейри опыт – чем лучше находка, тем выше бонус. А полурослики так и стояли, лишившись дара речи. Странно. Нетипичная реакция для игроков. Они что, никогда не видели фей? А они точно игроки, я ничего не перепутал?

Новая и вполне своевременная мысль заставила меня крепко задуматься. В начальной локации «Дивносад» я не раз и не два слышал, что во «Вселенной ИКС» насчитывается бесчисленное количество миров, соответственно расы и народы, населяющие этот суперглобальный игровой мир, тоже не поддаются исчислению... И всем им приходится проходить через «песочницы», которых по той же логике вещей должно быть великое множество. Самых разных. Рассуждаем дальше: в своей прошлой жизни я был человеком и человеком же оказался в игре. Но куратор локации, господин Эско, выглядел как чистокровный эльф. И почему бы не предположить, что с такими технологиями и масштабом на просторах этой вселенной можно найти настоящих эльфов, или максимально похожих на них существ? А значит, и полуро-

сликов. И... Тогда и кентавр мог оказаться игроком?!

С трудом представляю свои ощущения, если бы оказался в теле кентавра. Одно дело сменить расу в обычной игре, дистанционно управляя аватаром на экране, совсем другое дело – перекроить физически себя, любимого, плоть и психику. Ведь человеческий мозг в любом теле прежде всего останется человеческим и нужны очень веские причины, чтобы пойти на такие революционные изменения сознательно. Жить в таком теле – это не на картинку на экране смотреть. Вспомнилось, читал где-то, что после хирургического удлинения костей ног людям заново приходится учиться ходить, а всего-то немного смещается центр массы тела. А если тело новое полностью? Вот именно. Придется учиться моторике движений и изменившимся физическим возможностям с нуля, как младенец. Особо впечатлительные могут от такого испытания и свихнуться. Так что вполне естественно вытекает, что сейчас вижу перед собой именно существ иной расы, играющих за самих себя.

После всех этих размышлений поневоле взглянул на свою новую компанию совсем другим взглядом. Даже почувствовал некоторую оторопь и волнение. И кстати, в «песочницах» полуросликов фейри может и не быть, отсюда и доходящее до ступора изумление. Люди бы отреагировали иначе – шуточки, хохмы, скабрзные замечания и двусмысленные предложения. А эти ребяташки прямо онемели. Смотрели на Кроху, как на какую-то святыню, забыв обо всем на свете,

даже про шумно булькающий котелок, который грозил без присмотра выкипеть.

Так, пора брать ситуацию в свои руки.

Я мысленно отозвал фейри. Бросив свои исследования, Кроха с недовольным выражением на мордашке вернулась ко мне и плюхнулась на плечо. Мне даже от одного взгляда на нее становилось зябко – на то, как она путешествовала голышом. В пещере, конечно, теплее, чем снаружи, но все же температура едва поднялась к тому порогу, когда вместе с дыханием перестает вырываться пар.

Взгляды полуросликов как намагниченные последовали за Крохой.

Пришлось кашлянуть.

Ноль эффекта.

Тогда рыкнула Фурия. А вот это уже подействовало. Столбняк у всех троих прошел мигом, они тут же сгрудились возле костра и принялись что-то оживленно обсуждать. Повар заодно помешал варево, а Проводник подкинул в огонь несколько углей из мешка.

Странное дело...

Звуки речи всех троих я слышал отчетливо, но почему-то не мог сложить их в нечто связное. В какое-нибудь слово, пусть даже и незнакомое. Или в чье-то имя. Что-то во мне сопротивлялось, как в разлаженном механизме. Вроде все шестеренки вертятся, а нужного сцепления не возникает. Системный сбой оказался хуже, чем я думал? Я постарался про-

гнать мысль о том, что дело может быть не в системе, а во мне самом. Что перебросивший меня в эту локацию межпланетный портал что-то пережег в моем собственном мозгу. Ну уж нет, прочь тревога, буду мыслить позитивно. Наберусь терпения. Все разъяснится. И наладится...

Обсуждение длилось не больше минуты, после чего Мышуня вдруг спешно засобиралась. Первым делом натянула на ноги сохшие возле костра чуни, затем вернулась к ложу, деловито пошарила в котомке и вытащила на свет какое-то ажурное металлическое устройство размером со школьный пенал. Говорившим о постоянной практике заученным движением она прицепила это устройство к левому плечу – к нашитым на кожу куртки металлическим скобам, которые я заметил только сейчас. Фонарик? После чего хоббитка закинула лямку котомки на правое плечо, дружелюбно улыбнулась мне и поманила рукой, приглашая следовать за собой. И не оглядываясь, шагнула в уходящий вглубь горы тесный лаз.

Вот черт. А я-то раскатал губу, что нас с Фурией накормят.

Видя, что я медлю, остальные полурослики что-то залопотали и тоже замахали руками, тыча пальцами в дыру. Ну ладно. Хоть на улицу не поперли и на том спасибо. Что они собрались мне показать? Может быть там, дальше, находится их база? На которой есть такие же люди, как я? Интересная мысль... Позитивная.

Подхватив котомку, я послал впереди себя Фурию и дви-

нулся следом.

Глава 2. Первые впечатления

Как только свет от костра начал тускнеть за нашими спинами, хоббитка прикоснулась пальцами к пеналу и на ее плече загорелся желтоватый огонек. В сгустившейся темноте стало хотя бы видно, куда ставить ногу. Фонарик наверняка работал на знакомых еще по песочнице кристаллах. Я, естественно, сразу вспомнил о способностях Крохи. Самая первая и самая простая, которую она получила сразу после приручения – «Светлячок», отлично зарекомендовала себя в данже. Фейри сияет гораздо лучше факела, не занимает ни рук, ни места в сумке, да еще и перемещаться может самостоятельно – чем не идеальный фонарик? И уж точно послужит отличной альтернативой этому недоразумению на плече проводницы. Кстати говоря, чтобы развивать способности питомцев, их нужно как можно чаще использовать, так что даешь прокачку!

– Кроха, покажи класс, – шепнул я фейри.

Кроха вспорхнула с плеча, обогнала меня на пару метров и... с огорченным писком плюхнулась на загрибок дикоши. Так и поехала дальше, благо, что Фурия ничуть не возражала против подруги-наездницы. Сам виноват, нечего выпендриваться перед чужаками за счет своих малышей. Больше такого не повторится. Что с того, что интерфейс накрылся медным тазом? Я же и без него достаточно отчетливо чув-

ствую состояние питомцев, их простейшие желания. Ведь чем дольше мы сосуществуем вместе, тем сильнее между нами крепнет эмпатическая связь. Из-за проклятого холода вся энергия малышки сейчас шла на поддержание температуры крохотного тельца, вот поэтому на активацию «Светлячка» у нее просто не оказалось сил. Да и бегущая впереди хвостатая подруга тоже прилично проголодалась и двигалась уже не так ловко, как раньше. Увы, ни кристаллов душ для подпитки Крохи, ни мяса для Фурии в котомке не завалилось. Надеюсь, в этих пещерах водится подходящая живность, так как насущная необходимость поохотиться уже назрела.

Несмотря на невысокий рост, Мышуня шагала весьма ходко, уверенно выбирая направление к одной ей известной цели. Без нее я бы моментально заблудился: оказалось, что горную толщу пронизывает сеть многочисленных ходов, которые пересекались и закручивались самым причудливым образом, к тому же они частенько разветвлялись. Вполне вероятно, что двигались мы по старым угольным выработкам. Не удивлюсь, если здесь еще и гномы обитают, пробившие эти ходы.

Минут через двадцать вид подземных туннелей начал меняться. Серые щербатые стены проросли бледным мхом, воздух заметно потеплел – повеяло влагой и сильным грибным запахом.

После очередного поворота мрак впереди растворился в мягком призрачном сиянии и наша группа вышла к неболь-

шому подземному озеру. В его темной глубине скользили подозрительные крупные тени, тревожа плавающий на поверхности мусор. Запашок от этого озерца исходил, как от заплесневевшего погреба. Вполне естественное желание миновать эту достопримечательность как можно быстрее не совпало с желанием моей проводницы. По усеянным перегноем краям водоема тянулись самые настоящие заросли из грибов с коричневыми шляпками и бледно-желтыми ножками — они-то и светились болотными гнилушками. Сделав знак подождать, хоббитка принялась срезать шляпки, но не подряд, а выбирая из каждого «куста» один-два экземпляра по каким-то особым признакам. На мой непросвещенный взгляд, они ничем прочим не отличались от остальных. Морщась от душившего гортань тяжелого и густого запаха, я тоже вытащил кинжал и вознамерился присоединиться к сбору урожая, просто чтобы не стоять без дела. Но Мышуня протестующе замахала на меня руками, пресекая инициативу в зародыше. Так я и думал. К усекновению шляпкоголовых требуется особый подход — наличие соответствующей профессии.

Мда... Языковая проблема встала между мной и хоббиткой серьезной преградой. Ладно. Пока она занималась грибным мародерством, я еще раз внимательно осмотрел пещеру. Мягко ступая, дикоша приблизилась к краю водоема, понюхала зловонную от грибных отходов воду и с отвращением фыркнула. Ее беспокоила жажда, но пить эту дрянь зверюга не рискнула, а флягой с водой я обзавестись пока не успел.

Если совсем туго придется, то угощу Фурию парой глотков зелья здоровья, пока же его разумнее поберечь.

Кстати! Я присел на корточки, пошарил в скинутой с плеча котомке и прицепил флягу с зельем здоровья к поясу. Лучше пусть будет под рукой, чем в закромах. Больше у меня там ничего интересного и не имелось, кроме кисета с дарственным табаком и «Молчаливой подружки». Ни то ни другое трогать пока не собираюсь: прежде чем экспериментировать с магической трубкой, нужно выяснить причину сбоя интерфейса. Иначе неизвестно к чему такой эксперимент приведет.

Раздумывая о превратностях судьбы, я машинально ощупал внешние карманы котомки, до осмотра которых так и не добрался в Репликаторе. И о чудо, в одном из них обнаружилась зажигалка. Матовый цилиндр из серебристого металла с отверстием для огонька на одном конце и с закручивающейся пробкой слота, куда вставлялся кристалл для работы устройства, на другом. Точно такую же зажигалку я видел у Дара, а затем у Деда, присвоившего вещицу после убийства наставника.

Воспоминание неприятно царапнуло сердце. Та зажигалка, конечно, канула в водопад, куда я рухнул вместе со своей жертвой и несостоявшимся убийцей в одном лице. А эта – еще один подарок клана. Стоп... Да это же топливо для моей фейри! Не стану же я спокойно смотреть, как Кроха страдает от недостатка энергии?!

Фурия зашипела, делясь со мной тревожными ощущениями. Обернувшись, полыхнув на меня в сумраке хищными огоньками глаз. Убедившись, что привлекла внимание, зверюга снова уставилась куда-то в темноту. Нет, дело было не в воде, и не в тварях, обитающих в глубинах, а в чем-то другом. Я покосился на хоббитку, но та как ни в чем не бывало резала свои ненаглядные грибы, определенно не чувствуя никакой опасности. Возможно, крайняя подозрительность сыграла с дикошей шутку – место новое, незнакомое, вот и чудится всякое. Мышуня ведь здесь не первый раз, и по идее, лучше должна знать, когда бить тревогу, а когда нет...

Но я все же остался настороже, доверившись собственной интуиции. И продолжая шарить взглядом по колышущейся над водоемом тьмой, открутил крышку зажигалки и вытряхнул на ладонь крид – дымчато-серый шестигранник с палец величиной. Фейри даже звать не пришлось. Спикировав на кристалл жужжащей стрекозой, она вцепилась в его грани крошечными ладошками и тут же активировала. Красиво, черт побери! В руках фейри словно на несколько секунд вспыхнуло маленькое жемчужное солнышко! Крид растаял, исчез, но вместо него сияла уже сама фейри, зарядившись, как аккумулятор от зарядного устройства. Васильковые глаза Крохи прямо лучились счастьем, а улыбка растянулась аж до симпатичных ушек.

Но меня сейчас волновала не ее довольная рожица.

Сразу выяснилось, что водоем-то гораздо больше, чем ка-

зался, и представлял собой овал примерно десять на пятнадцать метров. Сияние Крохи далеко разогнало тьму, обнажив даже заросшие мхом стены пещеры на противоположной стороне. Свет не смог пробить лишь несколько темных ниш в скальной толще. И там, в одной из них, мне почудился некий притаившийся силуэт, от которого исходила ошущимая угроза...

Привлеченная иллюминацией за спиной, хоббитка непонимающе повернулась и изумленно ахнула, забыв и про кинжал в руке и про недорезанный гриб. Повинуясь мысленному толчку, фейри ярким фонариком полетела вперед, предусмотрительно поднявшись повыше к щербатому своду – ей тоже не нравилось шевеление под водой...

Свет упал в нишу, заставив тьму отступить и высветив низко присевшую и сгорбившуюся человекоподобную фигуру. Незнакомец поднял голову. Опасно вспыхнули узкие оранжевые глаза, обнажилась звериная морда, отдаленно похожая на тигриную. Проникая все дальше, свет выхватил торс и руки-лапы, покрытые густой шерстью и разрисованные причудливым рисунком из серых, синих и голубых полос... Черт побери, у этого существа оказалось четыре руки! Поняв, что обнаружен, незнакомец мгновенно распрямился и рванул с места. Короткий разбег, и его тело буквально выстрелило вперед и вверх, взлетев над водой камнем из пращи. В когтистых лапах блеснули выхваченные прямо в полете клинки, низкий горловой рык разорвал тишину.

«Ракшас» – молнией мелькнула в мозгу мысль.

Кроха сверкающим мячиком метнулась в сторону, убираясь с пути противника.

Вскинув руки, я ударил без раздумий. С открытых ладоней, вспыхнув, сорвались голубой и огненный сгустки, устремившись навстречу стремительно приближающемуся тигроиду. «Копье ветра», которое должно было его оглушить, вонзилось в мохнатую грудь и бессильно осыпалось голубыми искрами, истратившись без всякого видимого эффекта. «Копье пламени» отразилось от груди врага под косым углом как от зеркала и ушло в воду, заставив ее коротко вскипеть в месте попадания. Из-за системного сбоя я не видел уровень противника, но теперь выяснил совершенно точно – он мне не по зубам. И все же выхватил меч, потому что ничего другого не оставалось: враг слишком быстр и мне не убежать. Вернее, попытался выхватить, но скрюченные внезапной судорогой пальцы лишь бессильно скребанули по рукояти за плечом. Сразу после залпа руки моментально онемели почти до локтей, сотни холодных иголочек вонзилось в плоть. Какого черта, раньше такого эффекта после применения магических навыков я не наблюдал!

Правда, и противников таких еще не было.

В следующее мгновение ракшас приземлился на нашу сторону водоема, с грозным рычаньем встряхнул косматой головой – ошеломление его все-таки частично коснулось, и рванул в атаку, выбрав меня первоочередной целью. Пре-

дельно ясно понимая, что без опыта боя с таким существом вряд ли смогу парировать удар четырех клинков, я приготовился резко отскочить в сторону. Но Фурия меня опередила. Ракшас не обратил на моего зверька ни малейшего внимания, совершенно напрасно посчитав недостойным противником, и дикоша заставила его за это поплатиться. Выгнув хвост скорпионьей дугой, она мстительно ударила в пробегающий мимо волосатый зад – выше просто не дотянулась. Выскочившее из меха острие жала мелькнуло со скоростью пули... Ракшас взвизгнул как щенок – тонко и пронзительно, куда только рык подевался. Попытался развернуться, но его лапы заплелись и мохнатый рухнул на колени. Яд дикоши хоть и кратковременная, но очень действенная штука. Этой паузы как раз хватило, чтобы к моим рукам вернулась подвижность. Пламень прыгнул в правую ладонь и я широко замахнулся, намереваясь рубануть по вражескому горлу.

Захрипев, ракшас преодолел паралич и снова вскочил, поднимая кривые клинки...

Свист. Удар. Что-то врезалось в череп тигроида с дикой силой, буквально швырнув его на четвереньки... Или шестереньки, учитывая, что у него шесть конечностей? Я обернулся, чтобы увидеть, как хоббитка снова коротко и резко раскручивает плащу. Свист. Удар. Звук – как палкой по мешку с картошкой. И опять в череп. Я даже вздрогнул. Больно, однако. Ракшас въехал мордой прямо в грибной куст, раскидав ошметки, и замер. Я шагнул ближе, покрепче перехва-

тывая уник, но хоббитка избавила меня от необходимости добивать. Остановив предостерегающим возгласом, лихо запрыгнула на спину ракшаса и принялась сноровисто работать выуженной из сумки веревкой. Сперва она захлестнула петлями локти всех четырех рук, а затем притянула к ним пятки нижних конечностей. Вся операция заняла не больше десяти секунд, что говорило о практике, или о расовом бонусе к ловкости.

Спрыгнув с мохнатой спины пребывающего без сознания пленника, Мышуня что-то быстро залопотала, проникновенно заглядывая мне в глаза, но сообразив, что я ни черта не понимаю, огорченно хмыкнула. Затем жестами дала понять, чтобы я пока присматривал за мохнатином, и...

И смылась. Тающий росчерк фонарика на ее плече быстро канул во тьму, затем стих и торопливый топот. Я тихо выругался, сдерживая досаду, перевел взгляд на ракшаса, по-прежнему наркоманящего мордой в грибах. Руки все еще слегка дрожали от не нашедшего выхода выплеска адреналина. Меч отправился за спину, я осторожно присел на корточки в двух шагах от жертвы. Ближе как-то не хотелось. Черт... Ощущение смерти, которой только что чудом избежал, все еще витало в воздухе, неуютно бродило в крови. Я все еще растерян, да и чего себе врать, напуган после перемещения в другой мир всем этим ворохом изменившихся условий, у меня глючит интерфейс и меня дважды пытались убить с момента появления из портала. Неудивительно чувствовать се-

бя не в своей тарелке. И это еще мягко говоря. Чувствую, дальше будет только хуже.

– Фури, назад. Ко мне.

Дикоша обнюхала пленника и нехотя отошла, не спуская с него «грозного» взгляда. Как бы не хорохорилась моя киса, в прямой схватке с таким противником шансов у нее нет ни малейших. «Детская» боевая способность «Ядовитый укол» – штука великолепная, особенно учитывая то, что этот удар полностью игнорирует защиту любого уровня, но чем выше по уровню противник, тем меньший эффект вызывает яд. Да и восстанавливался «Ядовитый укол» целый час, так что сейчас дикоша безоружна, лапы и клыки не в счет. Если бы не исключительно своевременный бросок из пращи, то оправившийся после «укольника» ракшас быстро прикончил бы нас обоих.

Вообще, состояние питомцев меня тревожило. Слишком слабых я привел помощников для этой локации. С Крохой еще ладно – она уже взрослая «петка» шестого уровня, исправно развивающая способности и характеристики, но дикоша приручилась всего лишь «детенышем». Чтобы добраться до статуса «взрослой особи», ей нужно сперва прокачать шкалу «детства», которая после всех приключений в песочнице застряла процентах на десяти. Несомненно, дикоша – пет сильный и потенциал у нее весьма многообещающий, но с этим чертовым «детством» она так и будет отсвечивать лишь первым уровнем. Так, ставлю задачу на ближай-

шее будущее: основательно заняться прокачкой Фурии и при этом сильно постараться, чтобы пет не погиб. Пока не имею понятия как тут обстоит дело с воскрешением питомцев, постараюсь их сейвы стоит экономить как свои собственные.

– Кроха, двигай сюда.

Фейри подлетела ближе, зависла над ракшасом, освещая сцену в мельчайших подробностях. Вообще-то этого тигроида можно обозвать как угодно, но зачем выдумывать, если имеется уже готовый ярлык из прошлого? Именно игроделы решили представить это существо в виде четырехрукого тигра с подобием человеческого сложения и образ вполне себе прижился. На самом деле «ракшас» – понятие более емкое. В индуизме ракшасы являются демонами, олицетворяющими все темное, что несет страдание, несправедливость и зло в обитаемый мир. Они умеют принимать облик разных чудовищ и зверей, а также обожают вселяться в людей, чтобы помучить их и насладиться ощущениями их плоти. Будь этот тигроподобный именно таким ракшасом, хрен бы мы с ним справились так запросто.

Из этой скоротечной и бурной схватки несложно сделать простейший вывод: Мышуня равна или выше по уровню ракшаса, иначе не уложила бы его дегустировать грибы двумя выстрелами.

А он вообще жив? Ага, полоска жизни почти целая. Взяли, что называется, малой кровью. Буквально. Сквозь шерсть на голове тигроида проступили кровавые пятна –

следы от снарядов. Но какой боец! Прыжок был на загляденье... Кстати, чем это Мышуня так лихо швыряется?

Поискав глазами и обнаружив в паре метров от тела снаряд, я подобрал его и повертел в пальцах. А ведь это не камень. Отливка из темного металла весом грамм триста. Свинец? Хороший знак – технологии здесь имеются. А значит, цивилизация где-то рядом и не все так паршиво, как могло показаться вначале. Неплохо бы еще выяснить, почему она его не убила, а предпочла взять в плен? Для чего им пленник? Рабы? Средство выкупа? В милосердие верится с трудом, учитывая суровые реалии местной жизни, поэтому и возникают более практичные варианты...

Стараясь не выпускать тигроида из поля зрения, я подошел к краю водоема и пнул гриб. На пару мгновений мутная поверхность воды словно вскипела, жители глубин не брезговали любым подношением. Темные спины мелькнувших рыбин показались здоровенными, метра под два. Не тесен ли водоемчик для таких монстров? Разве что этот овал ни что иное, как зев колодца, глубоко уходящего в скалы, а то и соединяющегося с сетью подземных проточин. Вплыв по этому водоему пустятся только самоубийцы.

С той стороны, куда убежала хоббитка, слышались тяжелые быстрые шаги. В темноте проступил тусклый огонек фонарика. Но первой в освещенную фейри зону шагнула отнюдь не Мышуня. На всякий случай я попятился и замер позади расprostертого тела ракшаса. Отгородился им слов-

но барьером, готовый в любой момент схватиться за меч, но все же постарался не делать резких движений, чтобы меня не поняли превратно. А заодно и Фурии приказал замереть.

В круг света вступил громадный воин, позвякивая металлом снаряжения. Рост под два с половиной метра, широкую грудь поверх плотной кожаной куртки обтягивала выпуклая стальная кираса. И без того широченные плечи визуально увеличивали массивные наплечники. Голова его была не покрыта и, разглядев его лицо, я мысленно выругался. Шансы на то, что я здесь отыщу людей, сильно упали. Темно-серая кожа из мелких и плотно расположенных чешуек, как у ящерицы, широкий, как наковальня лоб, плоский прямоугольный нос, мощные, выдающиеся вперед челюсти, густо усаженные ослепительно белыми клыками. Черные волосы густой гривой уходили за спину. Впечатляли глаза этого существа: источая мягкий желтоватый свет, они выпукло сидели в причудливой формы глазницах, длинных и плавно изогнутых, словно кривые кинжалы. Выходя за край лица, их внешние уголки загибались к бугристым вискам. Такие необычные глаза наверняка обеспечивали более широкий чем у человека зрительный охват... Но взгляд, как у киборга: выпуклый и застывший янтарь, подсвеченный изнутри «светодиодами» зрачков, настолько чуждый, что ничего в них не прочтешь. Боже мой, что это за раса?! Какая-то жуткая помесь орка с ящером!

Я моментально окрестил его Громилой.

Скользнув по мне равнодушным взглядом, воин легко, словно игрушку, подхватил ракшаса, который по телосложению был заметно крупнее меня. Одним движением взвалил его на плечо, развернулся и молча потопал обратно, будто бы раздвигая тьму своей могучей фигурой. меховой плащ за спиной взметнулся и опал при развороте, лишь на мгновение приоткрыв ножны широкого меча. Поддерживающие тело пленника пальцы воина оканчивались короткими черными когтями. А между лопаток поверх накидки шевелилось лезвие кинжала длиной в ладонь, вплетенное в конец косы толщиной с кулак. Интересная, однако, мода...

Из легкого ступора меня вывела Мышуня. Ободряюще улыбнувшись, хоббитка забрала из моей ладони свинцовый снаряд и запихнула его в один из многочисленных кармашков на своей мешковатой куртке – запасливая. Затем приглашающе махнула рукой и засеменила за великаном.

– Кроха, Фури, за мной, – тихо обронил я, трогаясь следом.

Чем дальше, тем все... страньше. И жуть нагоняет.

На этот раз идти пришлось недолго: не прошло и пяти минут, как я услышал нарастающий с каждым шагом гул возбужденных голосов и крики. А затем вступил за своими провожатыми в довольно просторный каменный зал, не меньше сорока метров диаметром. Шум исходил от сгрудившейся посреди зала толпы.

Мышуня с великаном без лишней суеты сразу сверну-

ли направо, унося пленника. Я же, предоставленный на какое-то время самому себе, внимательно огляделся, не забывая присматривать, чтобы дикоша держалась поблизости. По моей мысленной просьбе фейри погасила «Светлячка» и юркнула за отворот моей куртки. На всякий пожарный. Стены зала цепочкой окольцовывали десятки проемов, ведущих в тесные помещения. Сквозь распахнутые двери некоторых можно было разглядеть неказистое убранство. Брошенные прямо на пыльный каменный пол лежаки или шкуры для отдыха, грубо выкованные из металлических прутьев стойки под оружие и кривобокие сундуки под шмот. Больше смахивает на тюремные камеры, чем на жилища.

Но самое интересное происходило в центре зала.

Болельщики сгрудились вокруг свободного пространства арены так плотно, что за их спинами сложно было увидеть фигуры сражающихся, но отчетливый звон скрещающихся клинков выдавал суть происходящего. На мой взгляд на зрелище схватки собралось примерно полсотни воинов в разномастной одежде, большей частью кожаной и меховой: почти все что-то азартно орали и рычали, пихали друг друга плечами, локтями и кулаками, демонстративно хватаясь за кинжалы и мечи, но не пуская оружие в ход. Под каменным сводом зала на цепях висело несколько «люстр» из кованых металлических крестовин, усеянных чадящими свечами. Падая на людей и предметы, свет от свечей отбрасывал длинные колеблющиеся тени, создавая своеобразную атмо-

сферу мрачного сюр...

Я сказал людей?

Поторопился выдать желаемое за действительное.

Стараясь не привлекать внимания, я медленно двинулся вокруг толпы, в тщетной попытке высмотреть хоть одно человеческое лицо, чувствуя, как от нарастающего смятения все сильнее стучит сердце. И с этими... существами мне предстоит уживаться вместе?! Проклятье, мне сейчас реально поплохело.

Я обнаружил еще нескольких великанов, таких же, как тот, что нес ракшаса. И насилу разглядел парочку коротышек-хоббитов в первых рядах ристалища – это и понятно, иначе бы они ни черта не увидели. Но основную массу толпы составляли лишь похожие на людей существа. Худые костлявые фигуры, затянутые в меховые и кожаные балахоны, с непропорционально узкими для своего роста плечами, лишь на полголовы уступающие «оркам». Пламя свечей выхватывало голые желтые черепа и уродливо-узкие, словно сдавленные невидимым прессом с двух сторон, лица – угловатые настолько, что кости, казалось, прорывались сквозь кожу. Причем совершенно безволосые – ни усов, ни бровей, по-моему, даже ресниц нет. Лица этих существ, взиравших друг на друга глазами с бесцветной радужкой – словно им в глазницы студень залили, казались абсолютно бесстрастными. А открывающиеся в криках рты с тонкими, как ро-счерк карандаша, губами, резали слух и взгляд отталкиваю-

щим диссонансом. Двое из таких существ сражались на арене. И при всей своей нелепости и чуждости телосложения для человеческого взгляда, двигались они с поразительной ловкостью и скоростью, обмениваясь стремительными ударами коротких, чуть больше полуметра, мечей. Отскоки, выпад, обманные пируэты следовали друг за другом с такой интенсивностью, что за ними невозможно было уследить...

Звон мечей и крики заглушили звук шагов и я не заметил, как Мышуня с Громилой оказались рядом. Они уже успели избавиться от ракшаса и я предположил, что они спешат присоединиться к развлечению, но ошибся. Не сбавляя шага, великан вклинился в толпу, легко, словно бумагу прорвал строй и очутился внутри. Коротко рывкнул – и сражение мгновенно затихло. Еще несколько отрывистых распоряжений и из толпы, как по волшебству, выделился отряд в четыре бойца. А потом Мышуня с неожиданной силой вцепилась мне в руку и вытащила на всеобщее обозрение под десятки изучающих взглядов. Коротышки уставились с дружелюбным любопытством, обмениваясь оживленными репликами, великаны смотрели молча и бесстрастно, а вот желторожие почему-то щурились с откровенным презрением, словно я перед ними в чем-то провинился лично. Терпеть не могу подобные смотрины, но пришлось стиснуть зубы и сделать вид, что меня подобное представление ничуть не волнует. Напуганная чрезмерным вниманием, дикоша прижалась к ноге. Первый раз вижу, чтобы питомец так явно проявил страх.

Едва Мышуня успела торопливо всунуть мне в руки какой-то неприятно скользкий меховой сверток, как великан снова рывкнул и подтолкнул меня в спину к отделившейся четверке из желтокожих нелюдей. Я даже испытал некоторое облегчение, когда сам же Громила и повел нашу команду за собой – прочь из зала. Лишь бы подальше от этой недружелюбной толпы. Да еще, оказывается, и хоббитка увязалась следом.

А затем наш отряд оказался под открытым небом во внутреннем дворе крепости, который просторной подковой опоясывала глухая стена высотой метров в шесть, без каких-либо признаков прохода. И на меня снова свирепо накинута проклятая выюга, выдувая из-под одежды накопленное в пещерах тепло и впиваясь в кожу и плоть ледяными укусами.

Не задерживаясь, отряд принялся цепочкой взбираться по каменной лестнице, ведущей на увенчанный зубцами гребень. Пришлось осматриваться мимоходом, избегая следом. Мышуня пыхтела позади, бесцеремонно подталкивая в спину, когда ей казалось, что я мешкаю. Наверху ветер рванул сильнее, прошелся ледяной скребущей лапой по обнаженной коже черепа, стягивая ее стылой коркой. За время, потраченное на путешествие сквозь гору, ветер снаружи вроде немного ослаб. И хотя снега в воздухе кружило еще изрядно, с высоты стены открывался впечатляющий вид на огромную долину далеко внизу, окруженную горами и утопающую в буйстве непогоды. Сразу под крепостью заснеженные склоны в

живописном беспорядке протыкали зубья скал, у подножия спуска темнели пятна замерзших озер, еще дальше сквозь затихающую метель интуитивно угадывались останки разрушенного города – искаженные, затертые расстоянием очертания неких развалин...

И что все это значит? Меня с ходу отправили в караул?! И как я тут выдержу на таком холоде, без теплой одежды, без самой завалящей шапки?!

Увы, я паниковал преждевременно.

Потому что все оказалось гораздо, гораздо хуже.

Повинуясь властным окрикам Громилы, желтолицые «аскеты» подняли с парапета скрутку с веревочной лестницей и с сухим перезвоном замерзших узлов раскатали его за стену. А затем один за другим принялись ловко соскальзывать вниз. Когда четверка оказалась у подножия крепостной стены, Мышуня толкнула меня в бок и требовательно указала на лестницу. Я недоверчиво уставился сперва на нее, потомглянул вниз на желтолицых, деловито разворачивающих личные свертки, оказавшиеся обыкновенными меховыми накидками, затем в смятении посмотрел на Громилу. Встретившись со мной взглядом, он снова повелительно рывкнул и с угрожающим видом шагнул в мою сторону, нависая, словно скала. Твою ж...

Вот теперь самое время начинать паниковать.

Глава 3. Экстремальная привязка

Восседа на превращенной в «меховое средство передвижения» накидке, в который уже раз расставляю ноги и вбиваю пятки в склон. Пропахав глубокие борозды, резко останавливаюсь, вскакиваю, сую накидку под мышку и бегу за своей группой, проваливаясь почти по колено в рыхлый снежный покров.

Четверка «аскетов» быстрой трусцой отправляется в обход очередного препятствия – на пути выросло массивное скальное образование, склон словно раздвинул каменный кулак выбирающегося наружу великана. И мне важно не отстать. Я двигаюсь последним, поэтому порывы ледяного ветра бросают поднятую отрядом снежную пыль мне навстречу и она болезненно царапает онемевшее от холода лицо, заставляя глаза слезиться.

Фурии проще, малый вес позволял ей бежать по снегу, не проваливаясь. А Кроха сидит у нее на загривке, зарывшись всем тельцем в мех, насколько это вообще возможно. Жаль, но фейри пришлось покинуть нагретое местечко под моей одеждой на груди. В такой тесноте ее немудрено и придавить при неосторожном падении. Именно это едва не случилось, пока я принаравливался к экстремальным методам проводников. На Кроху было тяжело смотреть, холод грыз ее тельце не на шутку и фейри приходилось растрачивать усвоенную в

пещерах энергию кристалла исключительно на обогрев. Ума не приложу, что с ней делать, когда эта энергия иссякнет...

Спуск на импровизированном средстве грозил и меня самого превратить в ледышку, но интенсивные перебежки помогали согреться. Эти желтолицые, похоже, решили проверить новичка на прочность и почти не обращали внимания на то, как я справляюсь. Они не проявляли явной враждебности, но и помочь не пытались. Ни словом, ни жестом. Только иногда кто-нибудь из них бросал быстрый презрительный взгляд, чтобы проверить не свернул ли я шею. Не дождетесь. В общем, приходилось поспевать изо всех сил. Пока не пойму происходящего – выбора нет. Все сильнее крепло подозрение, что этот поход состоялся благодаря именно моему появлению в крепости и кое-какие догадки о цели путешествия уже имелись.

Что первым делом должен сделать игрок практически в любой игре, попав в новую локацию? Особенно после сложного и опасного пути или, как в моем случае, после странственной переброски из черт знает откуда в черт знает куда? Правильно, игроку необходимо закрепиться. Прописаться в точке сохранения. Чтобы в случае гибели не отбросило на прежнюю локацию и не пришлось повторять путь заново. Но то обычная игра, а что произойдет, если я не сделаю этого здесь, в этой Вселенной ИКС? Кану в Лету? Исчезну в небытие навсегда? Даже думать об этом не хочется. И так как чаще всего для прописки служат порталы, то выходит, что

мне действительно нужно туда, куда меня так бесцеремонно тащат желтолицы. А именно: к ближайшему очагу цивилизации с Репликатором и минимальным набором услуг. Чтобы прошить инфу о своей персоне в местной базе данных. То есть эти нелицеприятные личности для меня же и стараются! Так что плевать на манеры, главное – результат. Первым делом, как доберемся, отправлюсь напрямиком к визажисту, нужен до зубовного скрежета, иначе мозги под голым черепом отморожу окончательно... Хотя, может, и привыкну – мои безволосые проводники вроде никакого дискомфорта не испытывают. Если это расовая особенность, то очень правильная и уместная для этой локации. Мне бы тоже такая не помешала...

Но вот мы обогнули скалу и впереди снова открылся ровный участок спуска протяженностью метров пятьдесят, поэтому долой посторонние мысли, снова время действовать.

Аскеты обращались со своими плащами-накидками лихо, этот спуск для них не первый и не последний. Попрыгав на меховушки, желтолицы понеслись дальше – снежная пыль за ними взвилась белым шлейфом. На бегу разворачиваю плащ и в прыжке приземляюсь на него сверху, ногами в сторону спуска. Дикоша увесистой тушкой падает мне на живот, заставив вжаться в накидку спиной, меч немилосердно вдавливается между лопаток. Идея моя, поэтому терплю, важно, чтобы питомцы не отстали, а пока они мои пассажиры, этого не случится. Быстрый набор скорости сопровождается скри-

пучий шелест снега. Ветер набрасывается с удвоенной силой, белые «мошки» секут задубевшие скулы, снова заставляя болезненно щуриться. Не снижая скорости, четверка аскетов впереди темными снарядами на светлом фоне один за другим ныряют в желоб между выпирающими, словно два гигантских клыка, скалами. Движение ускоряется, а в сознание лезут непрошенные образы из старого «Ледникового периода», где мультяшные герои сломя голову носились по ледяным пещерам... Как бы и в самом деле шею не свернуть.

Каменная стена справа надвигается и проносится так близко, что сердце уходит в пятки – едва не разодрал плечо в клочья. Импровизированные «сани» ввинчиваются в стремительно сужающийся проход и пробкой выскакивают из него на открытый простор. И тут с радостью вижу, что путешествие подошло к концу. Аскеты уже достигли подножия склона, закончили движение и сейчас отряхивали накидки и напяливали их на себя.

Дикоша ловко соскакивает с «насеста» в снег и с удовлетворенным ворчанием несется рядом, отражая мои эмоции. Избавленный от ноши, расставляю ноги и уже почти привычно вбиваю пятки в склон. Трачу пару секунд, чтобы оглянуться и оценить проделанный путь. Снегопад уже прекратился полностью, видимость очистилась, но крепость с такого расстояния едва различима – темное пятно неопределенных очертаний. Его легко проглядеть среди скал, которые драконьими зубами усеивали склон до самой вершины. По-

лукилометровый спуск с горы в долину оказался серьезным испытанием, но я справился.

Бросаю озабоченный взгляд на питомцев. Фурия в порядке, а вот вцепившаяся в шерсть дикоши Кроха выглядит измученной. Тепла у нее все меньше, овеваемое ледяным ветром обнаженное тельце едва светится, крылья потускнели и почти невидимы – на них уже тоже не хватает магии. Кроха хоть и волшебное существо, а пределы выносливости есть и у нее. Я осторожно снимаю феэри с загривка встревоженно фыркающей Фурии, тоже отлично чувствующей состояние крохотной наездницы, и возвращаю на законное место под куртку. Как только представится подходящий момент, нужно озаботиться и смастерить внутренние карманы, чтобы Крохе было прятаться удобнее – а то сползает на живот, к ремню. Но все лучше, чем на открытом воздухе...

А когда бросаю взгляд вперед, выясняется, что аскеты дожидаться нас не стали и уже унеслись за сотню метров. Снежная пыль за ними вихрится, как за снегоходом. Черти им пятки что ли поджаривают?! Торопливо снимаю со спины меч, натягиваю на плечи меховой плащ, затем закрепляю меч обратно на спину. Надеюсь, дополнительное препятствие в виде меховой прослойки не помешает энергетическому креплению вырабатывать прежнюю цепкость, иначе придется нести оружие в руках. Нахлобучив капюшон на голову (наконец-то смогу согреться), бросаюсь вдогонку за проводниками.

И сразу первая странность, на которую нельзя не обратить внимания – покрывающий долину слой снега оказался тоньше, чем на горном склоне, хотя в низине все должно быть наоборот. Но именно поэтому бежать относительно легко. Да и дорогу аскеты выбирали как можно ровнее, себе-то они не враги.

Терзавший на склонах ветер в низине почти стих, словно наконец сдался и отправился дрыхнуть. Учитывая зимние условия и снег по щиколотку, первый километр пути мы преодолели за смешное время – меньше, чем за пять минут. Сердце стучало равномерно, как механический поршень, шкала усталости заполнялась обнадеживающе медленно и равнина стелилась под ноги беговой дорожкой. В который раз убеждаюсь, как это здорово быть аватаром, а не обычным человеком с эволюционно приземленной физиологией. Не говоря уже о том, что обычного человека, одетого так же легко, как я сейчас, холод давно бы уже доконал элементарным обморожением. Фурия тоже радовалась жизни, все больше осваиваясь в новых для себя условиях существования. Оживленно рыскала вокруг, то забегая вперед и ожидая когда я ее догоню, то приотставая. Изучала все, что попадалось на глаза или на что обратил внимание ее чуткий нюх. Кое-где среди скалистых холмов мелькали остовы древних, развалившихся на куски построек – потенциальные места для поиска кладов, но осматривать их было некогда. Чувствуя спокойствие зверя, я и сам успокоился, но не забывал

все же посматривать по сторонам. Мало ли кто тут пожелает схарчить неосторожного новичка.

Из-за застилавшей небо серой пелены, наглухо скрывшей местное светило, было сложно сориентироваться во времени и я далеко не сразу понял, что приближается вечер. Сбивала с толку также сильная отражающая способность снега. Но потом я заметил как удлинились тени от скал и почувствовал, как начинает усиливаться холод, коварными змейками пробираясь под одежду, царапая невидимыми костлявыми пальцами не защищенные перчатками кисти рук и открытое всем ветрам лицо.

Пока в движении – не замерзну, это я уже понял. Да и накидка хорошо держит тепло. Вот только топлива в организме оставалось все меньше, внутри проснулась и заворочалась сосущая пустота, обживаясь в желудке, словно пробудившийся от зимней спячки медведь в логове.

Еще километр спустя показалась скованная льдом поверхность довольно большого озера, едва присыпанная снежной порошей. Не снижая темпа, проводники ловко перестроились из колонны в шеренгу с дистанцией друг от друга метра в три и пустились дальше широким охватом, словно преследующие невидимую дичь загонщики.

Опасаются, что может проломиться лед? Вряд ли, тот даже не дрожал под ногами, толщина по ощущениям была изрядной. А каких-либо противников, сколько не вертел головой, я что-то не заметил. Да и Фурия носилась вокруг без

малейших признаков тревоги.

Мы мигом пересекли озеро, замысловатой кривой обогнули несколько приземистых заснеженных курганов и, почти не сбавляя скорости, вторглись на территорию древних развалин. Судя по масштабу и характеру архитектуры, эти останки когда-то были гигантским средневековым городом. Аскеты снова перестроились, разбившись на двойки – одна впереди, другая, приотстав и пропустив меня с дикошей в центр построения, пристроилась за спиной. Что только подтвердило мое предположение – меня охраняли. Проход, по которому мы сейчас двигались, когда-то, наверное, был просторной городской улицей. Потому что даже обвалившиеся вдоль тротуаров и засыпавшие большую часть дороги строения все же оставили в центре почти незатронутой полосу шириной в несколько метров.

Чем дальше мы углублялись в руины, тем мрачнее становилось у меня на душе.

Разрушенные купола из розоватого гранита, присыпанные снегом, словно торт глазурью. Обломки арок и пешеходных мостов, когда-то нависающих над проспектами, а теперь превращенные в кучи мусора. Разваленные в хлам башни посреди жилых кварталов – ощерившиеся, словно гнилые зубы, остовами фундаментов и останками несущих стен. Пустыри газонов, заваленные каменным хламом осыпавшихся поблизости зданий...

Чем больше замечал деталей, тем сильнее нарастало гне-

тущее чувство тревоги. Остается только гадать, насколько жутким был древний катаклизм, вызвавший такие мощные разрушения. В сознание невольно стучались панические мысли о ядерном ударе, но это не характерно для мира фэнтези. Да и аскеты вряд ли сунулись бы в фонящую радиацией зону. Беспокоило меня совсем другое – я все еще не замечал впереди никаких признаков здравствующей цивилизации. Только мертвые руины, которых с каждой преодоленной бегом сотней метров становилось все больше. Выходит, я ошибся? И цель путешествия не соответствует предположениям?

Тогда какого черта мы здесь делаем?

Ответ я получил примерно через сотню метров – руины вдруг расступились просторным пустырем, который когда-то, вероятно, служил городской площадью. Проводники бегом разошлись в стороны еще на несколько метров, образовав вокруг меня равносторонний охранный квадрат и внезапно остановились.

Пришлось остановиться и мне.

Я с недоумением повернулся вокруг оси, пытаясь прочесть на обращенных ко мне бесстрастных лицах ответ – зачем мы здесь? Что я должен сделать? А потом услышал гул, почувствовал дрожь под подошвами сапог и поспешно опустил взгляд. Фурия тихо зарычала и вопросительно глянула на меня зелеными глазами, но я пока и сам не знал, что происходит...

Снег возле ног вдруг испарился – разом, будто его смахнула невидимая метла или стер ластик в фотошопе. Я обнаружил, что стою в центре серого каменного пятна на белоснежном полотне площади, по краю окружности диаметром около трех метров темнели неизвестные символы. Вибрировала именно эта серая зона под ногами. Все так же бесстрастно взиравшие на меня аскеты застыли свечками точно за ее границей. Первая мысль – это и есть точка сохранения?! А где же тогда Репликатор и сопутствующие ему сервисы?! Вторая... Ощущая ледяной озноб, я вдруг запоздало подумал, что неспроста в крепости не было ни одного человека. Что, если люди здесь – нежеланные гости и меня сейчас собираются вышвырнуть куда-то еще, как уже проделали это с остальными, если не хуже?!

Во внезапно нахлынувшей панике я попытался выскочить из окружности, но опоздал. Гул вдруг усилился и подошвы сапог намертво прилипли к плите. А затем из камня поднялся поглотивший меня с ног до головы столб света, и я застыл в этой вспышке, как мошка в янтаре. Время будто остановилось. Краем глаза я видел также застывшую Фурию в коконе света поменьше и не мог шевельнуть даже глазными яблоками. Происходило что-то не слишком приятное, и я никак не мог на это повлиять...

Щелчок. Звук, как от удара ногтем пальца по деревянной столешнице. Сознание вдруг ринулось куда-то ввысь, покинув тело. Границы видимого окружающего пространства

рывком раздвинулись вширь. Я увидел не только площадь целиком, но и руины вокруг. Выше, еще выше... Мир подо мной уменьшался и рос одновременно. Руины огромного древнего города предстали в мельчайших подробностях – проступила сетка дорог, частично уцелевшие здания, провалы в земле вместо целых кварталов... но на этом подъеме не остановился. Быстрее, выше, еще быстрее. Подо мной уже вся долина со всеми заснеженными холмами, скалами, взгорками и распадками, покрытыми льдом озерами, и город в ней занимал лишь десятую часть в центре... Выше! Надвинулась и ушла вниз мощная корона горной цепи, могучим поясом окружавшая долину со всех сторон... Последний рывок ввысь и я увидел погребенную под снегом полосу за горами шириной в несколько километров...

А затем сознание потряс удар, словно мое бесплотное «я» со скоростью света столкнулось с непреодолимым барьером и рассыпалось вспышкой искр, проваливаясь в мгновенно наступившую тьму...

Я пришел в себя лежа на боку, уткнувшись щекой в холодный и мертвый камень портальной плиты. Она больше не вибрировала, молчала. Но низкий угрожающий гул теперь стоял в самом воздухе, словно далекий звук двигателей реактивного самолета. Растерянно поднявшись на ноги, я оглянулся вокруг. Аскеты исчезли. Значит, мне не показалось, что они рванули прочь от портала, пока мое сознание было там наверху...

И день куда-то окончательно подевался – на город опустилась ночь ясная и светлая. Сколько же времени прошло, пока я «парил» в вышине? Час, два? Больше? Я заворуженно уставился в небо, в котором, окаймленные радужным ореолом, висели две сияющие луны – серебристое яблоко на фоне изумрудного блюда, в тесной связке. А ведь красиво-то как...

Под одеждой шевельнулась Кроха и я бросил торопливый взгляд на иконку, проверяя, как у фейри обстоят дела. Облегченно перевел дух. Здоровье в норме, не придавил малышню при падении, только с энергией не очень, полоска шкалы застряла на одной трети, и... И тут я сообразил, что интерфейс полностью восстановился! Похоже, я только что испытал последствия перезагрузки и синхронизации с новой реальностью. «Прописка» состоялась. Что и говорить, незабываемые впечатления. Но разбираться с новой информацией сейчас некогда – гул нарастал, инстинкты буквально вопили о приближающейся опасности. Остаться здесь нельзя!

Окликнув ошеломленно переминавшуюся на месте Фурию, я побежал обратно по своим же следам, ведущим в сторону горной крепости. Почему эти черти меня бросили? Смысл было приводить с такими предосторожностями, а потом оставлять одного?!

На руинах вокруг вдруг заиграли красноватые отсветы. Под ноги упала, далеко обгоняя, длинная дрожащая тень –

что-то вспыхнуло там, за спиной. Что-то очень яркое и большое. Приостановившись, я резко глянул через плечо, чтобы оценить новую напасть. Площадь, где находилась точка сохранения, и где я был пять минут назад, вспыхивала перемежающимся сиянием — то багровым, как запекающаяся кровь, то желтым, как пламя. Свет пульсировал, разрастаясь, а затем вырвался на улицу, вздыбился многометровой штормовой волной и стремительно хлынул в мою сторону, поглощая все, что попадалось на его пути. И там, внутри этого сияния метались огненные фигуры неведомых созданий, двигаясь вместе с огненным барьером...

В меня словно вдохнули новые силы. Рванул дальше так, что в ушах засвистел ветер, а Фурия стелющейся тенью неслась рядом с испуганно выпученными глазами.

За считанные минуты мы проскочили пару километров и оказались за чертой города. Снова замелькали холмы, затрещал под дробными ударами подошв лед уже знакомого озера. А свет все не отставал, сияние било в спину, растекалось по льду... и тревожило обитающих там тварей: громадные темные силуэты замечались под ледяной броней, подсвеченные системой как «ныряльщики». Уровни от двадцать пятого до тридцатого! И для полного счастья почему-то решив, что виновник беспокойства именно я, эти твари сагрились на нас с Фурией. Выстреливая живыми торпедами, подводные обитатели ударили снизу. Лед оглушительно затрещал, пошел быстро расширяющимися трещинами и брызнул блес-

кучими в свете нагоняющего зарева осколками. Едва не поскользнувшись в луже выплеснувшей на поверхность воды, я перепрыгнул трещину и рванул дальше. Если до этого момента я полагал, что чешу изо всех сил, то сильно ошибался: после первого же удара скорость прибавилась раза в полтора. Черт возьми, я даже начал задыхаться, чего не припомню по песочнице. А твари разбушевались не на шутку: мощные толчки не утихали, заставляя гудеть и трещать ледяное полотно по всей протяженности озера. Один из особенно могучих ударов расколол лед прямо на моем пути. Расплескивая темную ледяную воду, толстенные многометровые плиты встали на ребро и, словно нехотя, с шумным плеском медленно обрушились обратно.

Уйти сейчас под воду – верная смерть.

Умы не приложу, как перелетел эту чертову полынью. Да еще при этом умудрился подхватить на руки оравшую благим кошачьим матом дикошу. Прыжок вышел, словно в замедленной съемке – вздыбившийся лед, фонтаны воды, и темная бугристая харя «ныряльщика», разинувшего метровую пасть и тщетно щелкнувшего саженными зубами в считанных сантиметрах от подошв. И над всем этим кошмаром красиво пролетаю я с поджатыми ногами...

Припечатав сапогами лед далеко за краем полыни, сумел себя удивить еще раз. Дунул так, что практически удвоил и без того запредельную скорость, выжимая из аватары все возможное и невозможное... Аватары?! Из себя я выжи-

мал все возможное, пора уже привыкнуть, что нет никаких «там», есть только «здесь» и «сейчас»!

Я позволил себе оглянуться лишь когда выскочил на берег, оставив богом проклятых «ныряльщиков» позади. А обнаружив, что нам с Фури больше ничего не угрожает, тут же рухнул на колени и дрожащей рукой уперся в снег, сипло выдыхая воздух. Вот же черт... Хриплый смех вырвался из горла карканьем ворона. Только сейчас выяснилось, что зарево, поглотившее город, давно осталось позади, оно даже не докатилось до озера, но когда прижигает пятки, оглядываться и уточнять некогда.

Немного отдышавшись, мы с дикошей двинулись дальше.

Последние несколько километров преодолели уже не спеша, восстанавливая силы. После спринта через озеро из меня будто вытащили батарейку и каждый шаг теперь давался с ощутимым трудом. Нет, я еще был относительно в порядке, но живость из движений ушла, притупив заодно и внимательность. А чувство голода вернулось с удвоенной силой, безжалостно скручивая внутренности. Именно голод и мешал восстанавливать энергию в нормальном темпе. Больше всего сейчас хотелось оказаться в тепле под защитой стен и крыши, чтобы, наконец, позволить себе основательный отдых...

Но возле подножия горы меня поджидали.

– Ты удачлив, человек, – сухой как шелест песка голос заставил меня остановиться. Я поднял взгляд. Аскеты все-та-

ки не ушли. Они ждали меня неподвижными молчаливыми фигурами в самом начале подъема, выстроившись шеренгой и положив ладони на рукояти коротких мечей.

– Посмотрим, распространяется ли твоя удача на лишний сейв, – негромко, с оттенком презрительного превосходства продолжил один из них. – Ну, а если и нет – тоже не беда, вас, человек, все равно надолго здесь не хватает...

Вернее, это уже не аскеты. Системная информация теперь стала понятной. «Охтаны» – именно так называлась эта раса желтолицых. Скрепис, Отекс, Карастер и Молек – 21, 22, еще 22 и 23 уровни соответственно. Более чем серьезные «ребята» на фоне моего десятого. Перезагрузка прошла удачно – я понял каждое слово Карастера, который и говорил со мной. Но мне чертовски не понравился смысл обращения. Сдаётся мне, что я совершенно напрасно торопился вернуться в крепость. Интересно, сколько секунд я продержусь против четверки высокоуровневых игроков? Думаю, что несколько. Бесславная, глупая, и оттого вызывающая бессильное бешенство смерть...

Я без колебаний выхватил меч, не собираясь облегчать охтанам задачу. Но драка так и не состоялась. Словно из воздуха рядом с ближайшим валуном бесшумно проступила укутанная в меховой плащ невысокая фигурка и спокойным шагом скользнула к охтанам. Из-под капюшона блеснули глаза, в которых отражалось бушевавшее в долине пламя. Системная подсказка тут же уточнила:

Игрок Машта (18 уровень): раса – низуши, класс – свободный.

– Даже и не думай, Карастер! – вызывающе бросила Машта высоким пронзительным голосом, с прежним именем которой я почти угадал, но мне сейчас было совсем не до забавных совпадений.

– Ты следила за нами, маленькое... существо.

– Еще бы не проследить! За вами всегда нужен глаз да глаз! Валите обратно в крепость! Иначе все Инитоксу расскажу!

– А откуда он узнает, если ты тоже останешься здесь? – не делая ни малейшего движения, вкрадчиво спросил другой охтан – Молек.

– А как ты думаешь, дубоголовый, кто меня послал вас встречать?! – Машта подбоченилась, уперев кулаки в бедра и гордо задрав нос-пуговку. Вот же бесстрашная чертовка. – Да и сейв у меня не последний, все равно вернусь и расскажу!

– Маленькое существо, – охтан сузил глаза. Его голос снизился до змеиного шипения. – Ты ведешь себя слишком нагло. Мы и до тебя доберемся, дай только время и подходящий случай.

– А я сказала – проваливайте! – требовательно прикрикнула Машта.

И на этом более чем странный разговор закончился. Аскеты.... Тьфу, охтаны развернулись как по команде и потопали по склону вверх, на ходу перестраиваясь в колонну.

– Чертовы агры, – проворчала Машта, проводив их сердитым взглядом. А затем присела перед Фурией и без малейшей опаски потрепала ладошкой по ее взъерошенной на загривке шерсти. О диво, дикоша не воспротивилась, более того, с готовностью подалась под пальцы девчонки и, кажется, даже заурчала... – Готовы резать кого угодно, лишь бы своих стало больше...

– Прости, но мне пока мало что понятно, – я несколько устало покачал головой. – Что им мешало прикончить меня сразу за воротами крепости? Зачем было вести к центру города, а потом поджидать здесь? Какой во всем этом смысл? И что означает «лишь бы своих стало больше»? А, черт! Прости. Где мои манеры, забыл поблагодарить за помощь. Так вот – благодарю.

Машта коротко кивнула и неожиданно тепло улыбнулась:

– Надо же, а ты, оказывается, вежливый, Зубоскал...

– Просто Зуб.

– Хорошо, Зуб так Зуб, – согласилась низуши. – Я, в общем-то, о том, что здесь мало кто умеет благодарить. Нет у охтанов и далроков такой привычки. Расовые особенности. А насчет остального... За пять минут всего не расскажешь, а нам еще до крепости нужно добраться... Мне кажется, или ты едва держишься на ногах?

Вопрос на самом деле риторический, ведь мои фреймы состояния она прекрасно видела. Но я был для нее чужаком, а она все равно не упустила случая проявить заботу, что о

характере спасительницы говорило лишь положительно. Я внимательно глянул на лицо девушки, не оставив без внимания и ее показатели. Она тоже устала, хотя и делала вид, что все в порядке. Еще бы не устать, ведь я появился в локации сразу после Репликатора ближе к вечеру, полный сил, а она наверняка весь день без дела не сидела, да еще и меня сопровождать пришлось. Не говоря уже о паре часов, которые караулила здесь мое возвращение.

– Есть немного. Пришлось тут, понимаешь ли, побегать. Но я в порядке.

– Я видела, – неожиданно призналась Машта. – Лихо у тебя вышло. Не думала, что у тебя получится удрать от ныряльщиков.

– Видела? – Я недоверчиво покосился в сторону озера. – Тут километра два. Я и само-то озеро не вижу. Или ты сопровождала нас всю дорогу?

– К особенностям моей расы относится острое зрение, – со спокойной улыбкой пояснила Машта. – Ну, пора. Уж потерпи, отдыхать не будем. Не стоит находиться в долине, пока здесь царит Пламя и Хаос, это опасно. Впрочем, секундошку... – Достав из котомки, Машта протянула мне кусок вяленого мяса. Еще один кинула на снег перед дикошей. – И зверюгу твою покормим. Ешь, малая, не стесняйся.

Фурия у меня дама воспитанная, сперва глянула на меня. И только получив мысленное разрешение, жадно вгрызлась в мясо. Фейри под курткой шевельнулась, но выбираться не

стала, предпочла остаться в тепле. Мне и предложить то ей было нечего – лишних кристаллов теперь точно не осталось.

Но знакомство с Маштой мне нравилось все больше. Спокойная, доброжелательная и обстоятельная. Не отрывая взгляда от пылающей долины, я тоже откусил от подношения и начал жевать, почти не чувствуя вкуса. Мясо жесткое, солоноватое, съедобное. Когда в желудке шаром покати, и такая еда – пир.

Не пересекая границы этого странного явления, поглотившем долину, там бродили странные и грозные на вид существа. Некоторые ростом с человека, а некоторые значительно больше. Огненные великаны шествовали по улицам, возвышаясь над руинами наподобие гигантских боевых роботов... а над самим городом реяли в воздухе, извиваясь будто в воде, чешуйчатые тела колоссальных бескрылых змеев, длиной в несколько десятков метров. Они разевали пасти, в которые свободно мог бы въехать автобус, и выдыхали струи пламени, как из мощнейшего огнемета... И все это – в неестественно мертвой тишине. Огненный купол поглощал любые звуки.

– Впечатляет, когда видишь в первый раз, верно? – Проследив за направлением моего взгляда, низуши понимающе усмехнулась и поправила ремень котомки на плече. – И вопросов у тебя сейчас в черепашке наверняка, как зерна в мышином гнезде перед зимовкой. По себе знаю.

– Ты права. – Я усмехнулся в ответ. – Эти охтаны... С ка-

кого перепугу они на меня так окрысились? Что имел в виду Карастер, когда вещал, что людей здесь надолго не хватает?

– Зацепило? – Машта кивнула. – Дело не столько в тебе, сколько в самих охтанах. Они враждебны всем, кто на них не похож. Ничего хорошего от них ожидать не стоит. Не поворачивайся к ним спиной, когда рядом нет свидетелей из других рас. И держись нас – низуши зря не обидят. Тем более, что нас мало и нам вообще лучше всем держаться вместе. И самое время дать тебе хороший совет: если не хочешь нажить лишних врагов, не спрашивай о прошлом. Никого не спрашивай. – Машта многозначительно глянула на меня. – Здесь подобное любопытство не приветствуется. Правда-правда.

– Как скажешь, – я пожал плечами. – Без чужого прошлого как-нибудь переживу, меня сейчас больше интересует общая информация по локации.

– Так и быть, по доброте душевной поработаю сегодня справочной системой. Что смогу, расскажу по дороге. Ну, двинули.

И низуши энергично зашагала по оставленному охтанами следу, которые уже успели скрыться из виду. Я лишь обреченно вздохнул, прикинув, каково будет взбираться на эту чертову гору обратно. И сколько это займет времени.

Но делать нечего. Глаза боятся... а ноги делают.

Перед тем, как сделать первый шаг, я оглянулся еще раз. Бог ты мой, куда же меня занесло... Прямо картина Босха в натуральную величину, и название соответствующее: «При-

плыли». Нервно передернув плечами, я отвернулся от долины и торопливо зашагал вверх по склону. Пора разгребать грядущие неприятности.

Глава 4. Местная легенда

Мир: Лунная Радуга (статус мира – закрытый). Локация: Алмазная Корона.

Я не сразу вспомнил, где нахожусь, когда вырвался из цепких объятий сна, отягощенного событиями прошлого дня. Но когда приподнялся на локте и окинул непонимающим взглядом тесную и темную, как гроб, комнатку с голыми стенами, память вернулась.

Взгляд на секунду замер на табло: зеленые циферки тикали на расстоянии вытянутой руки в правом верхнем углу воображаемого рабочего экрана. Мысленной командой смахнув с оперативной области интерфейса все лишнее, я поднялся и с осмотрелся, невольно хмыкнув. Да уж... Обстановка. В выделенном мне помещении мебелью и не пахло, видимо, придется обживаться самостоятельно. Судя по грубой фактуре стен, эта комнатка выдолблена вручную прямо в толще горы, как и большая часть крепости. Спать пришлось на меховом плаще, расстеленном прямо на полу – и это гораздо лучше, чем ничего. В него же и заворачивался. Рядом с плащом лежали котомка, меч и пояс с пристегнутым кинжалом: все мое небогатое имущество. Но снаряжаться я пока не торопился, разминкой сподручнее заниматься налегке. Присел с полсотни раз, столько же отжался, с наслаждением ощущая, как разгоняется кровь и прочищается го-

лова от прилива энергии. В Крепости Изгоев комфорт относительный: вряд ли больше десяти-двенадцати градусов, так что не мешает поднять общий тонус...

С Маштой мы добрались до крепости глубокой ночью, падая с ног от усталости. В сон провалился, как в черную яму. Без сновидений. Проспал пять часов, а разбудил меня предусмотрительно выставленный таймер. По ощущениям больше и не требовалось – бодр, свеж... и жутко голоден. До одури, до сноса крыши. Порцией вяленого мяса, которым угостила вчера девчонка-низуши, только червячка заморил. А попросить про запас ложная скромность не позволила. Зря. Неизвестно когда еще доведется перекусить снова.

Нестерпимо потянуло закурить, чтобы хоть как-то заглушить голод. Но трубка связана с покровительством Алана Темного, а я пока не готов к его влиянию на свою жизнь. И без него не слишком радостно. Я еще вчера обратил внимание на изменения в игровом интерфейсе и модификацию способностей, но, когда, обливаясь седьмым потом, карабкаешься в гору, то легко напортачить с тем, что потом невозможно исправить. Поэтому все сложности и оставил на утро, чтобы решить их на свежую голову.

Фурия провела ночь возле порога, преданно охраняла мой покой и перекрывала вход собственной тушкой от нежеланных посетителей. Дверь отсутствовала, свет из зала, где всю ночь расточительно горели свечи, дрожащим языком пролегал через половину помещения. Сейчас, приподняв серую

башку, дикоша внимательно наблюдала за мной глазами-щелочками. Я чувствовал и ее голод, такой же сильный, как и у меня. Нужно срочно озаботиться кормежкой, пока мой одомашненный хищник не забыл о приобретенной с приручением благовоспитанности и не начал бросаться на окружающих. Кроха-фейри спала у дикоши на спине, по самую золотистую маковку зарывшись в шерсть и завернувшись в собственные крылья вместо одеяла. Тем самым продемонстрировав, что умеет позаботиться о себе самостоятельно, без неусыпного контроля дрыхнувшего хозяина. Вспомнив про вчерашнее состояние Крохи, я с легкой тревогой глянул на ее фрейм здоровья и облегченно улыбнулся, убедившись, что все в порядке. Отдых в относительном тепле всем нам пошел на пользу. И хорошо, что нежеланных ночных посетителей не случилось. При всей отваге Фурии, ее хватит лишь на один-два удара, если кто-нибудь из местных решит нанести визит с недобрыми намерениями. Черт, надо дикошу качать...

Так, не туда меня занесло.

Общая побудка в крепости состоится через час. Должно хватить времени, чтобы обдумать все, что на меня свалилось вчера, и выработать предварительный план действий. Но сперва не помешает еще раз прокрутить в памяти историю этого мира, весьма лаконично поведанную по дороге Маштой. Историю, которая сводилась к легенде о Фениксе Крике.

Итак, в древние времена (лет эдак сто назад, а может и двести, точно никто не знает) в долине Алмазная Корона находился город-государство с одноименным названием, с населением в несколько десятков тысяч существ. В городе этом мирно сосуществовали представители многих рас: ракшасы, практикующие воинские искусства, дионисситы, талант которых проявлялся в торговле, и коби, ремесленники на все руки. Были и иные расы, но сведений о них ввиду полного исчезновения после имевших место трагичных событий не сохранилось. Но пока эти события не произошли, город Алмазная Корона процветал благодаря разработке богатейших месторождений драгоценных камней, которыми были буквально напичканы окружающие долину горы. Торговые караваны непрерывными ручьями текли через горные перевалы в соседние страны и всегда возвращались со стабильной прибылью.

И все было бы хорошо, если бы не Великий маг Феникс Крик, беспокойный ум которого постоянно искал способы для дальнейшего процветания и без того процветающего города. И он их нашел. Ага, на свою голову. С незапамятных времен в библиотеке Алмазной Короны хранились древние знания о магических технологиях, знания запретные и опасные, о чем говорили свидетельства прошлого. Феникс Крик много работал над созданием безопасных алгоритмов для применения этих знаний с пользой для своего города. И наконец наступил момент, когда он решился воплотить эти

знания на практике, уверив себя в глубочайшем заблуждении, что предусмотрел все. Сказано – сделано. После переговоров с правителями заинтересованных в экономическом процветании равнинных стран – Кандаури, Белиствы и Мадогоста, в их столицах были сооружены магические порталы. Главный портал, само собой, возвели в центре Алмазной Короны.

Но не зря говорится, что благими намерениями выложена дорога в ад, а лучшее – враг хорошего. И для данной истории эти утверждения оказались пророческим. После запуска магической сети в эксплуатацию все сразу пошло наперекосяк. Оказалось, что из-за ошибочной настройки порталы для своей работы хапнули энергию из соседних реальностей. И это хищение привлекло внимание сил более могущественных, чем сам Феникс Крик. Так началось вторжение крипуаров – расы демонов Хаоса, в жилах которых вместо крови текло пламя самого Ада. Доступ захватчикам из иных миров был открыт и вспыхнула невиданная по масштабам битва. Грозные воины Хаоса, плоть которых почти не брала ни сталь, ни магия, хлынули всепоглощающей волной. На защиту своего мира бросились все народы, общая смертельная угроза заставила сплотиться даже извечных врагов. Первой пала Кандаури, сметенная с лица земли. Затем, всего через несколько дней и почти одновременно пали Белиства и Мадогост. Алмазная Корона не сумела прийти им на помощь, воины долины сами сражались насмерть, сражались обреченно. Выжить

против таких захватчиков у них не было ни единого шанса.

В стороне от битвы не смогли остаться даже божества обоих миров и сражение их было таким яростным и разрушительным, что они вышибли друг друга в иные астральные планы, оставив свою паству без покровителей. Наблюдая гибель своего мира и желая оградить его от полного уничтожения даже ценой жизни, Феникс Крик решил идти до конца и применил самое сильное из известных ему запретных заклинаний – Сферу Стикса. Времени на подготовку практически не было, все делалось в спешке, поэтому результат вышел предсказуемо трагичным. Создавая заклинание, маг не рассчитал сил, надорвался и развоплотился. Так и не завершённый, ритуал пошел вразнос и породил вместо одной сферы Стикса сразу две. Внутренняя сфера накрыла Алмазную Корону с прилегающей территорией, тем самым законсервировав захватчиков на отдельном клочке пространства. Внешняя Сфера Стикса, более мощная, вырвала всю долину, горы и часть территории за ними из общего потока времени, создав непреодолимую границу разрыва реальности.

Последствия всего этого для цивилизации долины оказались фатальны.

Так как битва в долине происходила зимой, а время застыло, то зима здесь осталась навечно: холод и снег погубили всю не сумевшую приспособиться растительность. От населяющих долину народов остались лишь горстки выживших, довольно быстро скатившиеся в века варварства и одичания.

Кроме всего прочего, реальность под Внутренней Сферой расслоилась на фазы Крови и Пламени. Днем мир принадлежал потомкам аборигенов Лунной Радуги, ночью же...

Ночью с наступлением фазы Пламени руины бывшей Алмазной Короны преображались: на многие километры все вокруг озарялось огнем. Вырастали бесплотные дворцы-призраки, появлялись пугающие, ведущую какую-то свою тайную жизнь, существа, сотканные из энергии хаотического пламени. Для физических атак живущих фазой Крови они оказались почти неуязвимы и в тоже время смертельно опасны, приближение к ним грозило неизбежной гибелью. От полного вторжения в мир Крови этих существ теперь удерживал лишь барьер древнего заклания. Но само их присутствие в долине оказывало влияние на все, чего они касались – снег таял, уступая напору огня и жара, прогревая воздух и землю. Именно это не позволило обломку бывшего мира Лунной Радуги замерзнуть окончательно.

От всех построек почившего города-государства к настоящему моменту сохранились лишь три крепости, как дань памяти переименованные в честь стран, перевалы к которым они когда-то охраняли. В крепости Кандаури теперь обитали кентавры-дионисситы, Белиству заняли ракшасы, а в Мадогосте, именуемом ныне не иначе, как Крепостью Изгоев, поселились пришельцы из других миров. По местной легенде появление изгоев (представителей некоренных рас) обусловлено червоточинами во Внешней Сфере Стикса, через них

чужаки и попадают внутрь, не в силах вырваться обратно.

После всего этого рассказа у меня возникло очень нехорошее, но все больше крепнувшее ощущение, что я попал на огороженный забором до введения в эксплуатацию строительный объект. Образ прямо-таки засел в сознании неприятно ноющей занозой.

Теперь чисто игровые моменты.

В настоящее время в долине царит вооруженный нейтралитет, но любая из сторон – ракшасы, дионисситы и изгои – не упускает случая поохотиться друг на друга. Для развития и получения опыта постоянно организуются рейды на опасных монстров, которых находят разведчики. В свою очередь и на разведчиков и на рейды в целом охотятся представители других враждующих сторон. Главной целью является похищение кристаллов душ. По заверениям Машты кристалл души не несет отпечатка личности, с которой был добыт, это лишь символ одушевления. Тот, кто захватывает вражеский кристалл, получает возможность призвать одного из своих павших, тем самым увеличивая или хотя бы восстанавливая число воинов...

Веселенькое местечко эта Лунная Радуга.

Теперь понятно, почему охтаны дышали ко мне так неровно. Далрокты, правившие крепостью Мадогост по праву сильнейших, не позволяли сводить счеты среди «своих». Но то, чего они не видят, проконтролировать невозможно. Приказ доставить меня на точку Возрождения, которую здесь

принято называть Колыбелью, охтаны выполнили: после сохранения запись о новом игроке появляется в сервис-центре Крепости. Но после этого никто не помешал бы охтанам «пошалить».

Низуши и в самом деле меня выручила.

Ну вот, теперь с историей покончено, и пора заняться собой.

Активировав необходимые окна интерфейса, я приступил к изучению своих данных.

Итак, кто я есть такой.

Имя: Зубоскал

Примечание: доступно разовое изменение имени.

Не соврал-таки Ушастый, смотритель Репликатора в песочнице, когда вещал про такую возможность. Впрочем, «Зубоскал» хоть и не самый привычный игровой ник для того, кем я был в прошлом, но и не самый паршивый. А раз терпимо, то торопиться незачем, есть проблемы куда важнее. Прошлое...

Я не заметил, как отвлекся от изучения параметров и погрузился в раздумья. С прошлым обстояло не все гладко. Кое-что при переходе через портал я вспомнил. Итак, я – Александр Фриш, для друзей – Алекс, в играх нередко – Алек. Не особо люблю выдумывать имена, если и собственное устраивает. Мне двадцать пять. Было. Как говорил небезызвестный мультяшный персонаж – «в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил». Жил и работал в

Волгограде. Официальная работа – бета-тестер игровых реальностей, попросту – испытатель. В 2033 игровая индустрия покорила весь мир и продолжала внедряться жадными виртуальными щупальцами во все сферы развлечений, порождая устойчивый спрос на «бэток»... Но и предложений также имелось в избытке. Поэтому заработок хоть и стабильный, но небольшой. Его хватало на оплату оборудования и на поддержание более-менее сносных жизненных потребностей. Квартплата, абонементы на киношку для разгрузки мозгов, спортзал, чтобы держать тело в тонусе после многочасовых погружений, еженедельные закупки в «МАН» – продуктовом маркете...

И на этом мои воспоминания заканчивались. Дом, семья... Вроде бы не женат, поэтому жил один, снимал комнатушку, но встречался... Как же ее звали, мою избранницу сердца? Не могу вспомнить. Кажется, имеются брат и сестра... Лиц и имен не помню. Как и чем жили – тоже. Два пустых места. И почему-то это не особенно беспокоит. Словно все чувства обложены толстым слоем ваты. Друзья... были друзья, не может их не быть, не в вакууме же рос, да и интернет-знакомств должно хватать... Но и эти воспоминания словно покрыты туманной дымкой: потускневшие, далекие, оторванные от реальности. С чем бы это сравнить... Чувствовал я себя, пожалуй, будто эльф-долгожитель. На фоне насыщенных событиями столетий детство – лишь краткий миг, оно теряется в зыбкой дымке и не имеет значения для

настоящего и будущего. Вот так сейчас и со мной: вся прошлая жизнь, как то самое эльфье детство. Дом, семья, работа, все кануло в эту дымку. Почти никакого эмоционального отклика. Мой ментор Дар предполагал, что тут все дело в адаптационных фильтрах, наложенных на матрицу мозга: чтобы основанная на правилах РПГ новая реальность не рвала сознание, чтобы восприятие ее не было критичным для навыков, модулей поведения и жизненных установок из прошлой жизни. Чтобы игрок меньше беспокоился о прошлом и больше думал о настоящем, о том, как выживать в новых для себя условиях. Чтобы не было никаких ментальных якорей, которые грузили бы ненужными воспоминаниями и подспудными реакциями, мешали бы оценивать новое беспристрастно. Никаких старых долгов, никаких закоснелых обязанностей. Весь игровой мир перед тобой. Все выстраиваешь по-новому. Наслаждайся процессом, развивайся, как пожелаешь...

Дар погиб в этой игре окончательной смертью от рук другого игрока – Папаши. «Наслаждался» процессом по самое не хочу. Звучит саркастично, но это злой сарказм, вызванный потерей... Того, кто отнял жизнь у моего ментора и несостоявшегося друга, я сам отправил в забвение, но Дара это не вернет, отсюда и злость пополам с сожалением. За этот поступок я и оказался здесь. Тоже теперь «наслаждаюсь» по высшему разряду: в закрытой локации, среди собачьего холода, антисанитарии, дикой нищеты окружающей

обстановки и отвратных рож представителей чужих рас. Уже чую, настолько чуждых по менталитету для меня, землянина, что могу и не найти с ними общего языка. Разве что с коротышками-низуши общение должно наладиться, которые так подозрительно напоминают хоббитов, придуманных писателем Толкином и воплощенных в визуальные образы режиссером... Как же его там... Забыл. Эта «Вселенная ИКС» хорошо промыла мозги. Почему ИКС, кстати? Аббревиатура? Типа – игровые космические сервера? Или что-то еще? Неважно, я отвлекся. С Папашей, перед тем как всадить ему в грудь кинжал и сбросить в пропасть его прах, я тоже успел перекинуться парой слов на животрепещущую тему о том, почему мы здесь оказались. Он считал, что память подавлена, так как нас там, в этом прошлом, уже нет. Поэтому решил, что оправданы любые поступки, если они ведут к выживанию. Я отплатил ему той же монетой, что и он Дару. Система тут же вынесла вердикт, что я не прав и не мне было решать его судьбу. И отправила волей куратора локации Господина Эско в «Инферно» – портал, являющийся рандомом в чистом виде. Чертовы врата переносили штрафников в худшие из возможных миров и куда именно тебя занесет, предугадать было невозможно.

А теперь все вместе: осознание, что меня лишили личных воспоминаний и ощущений, несправедливо наказали (несправедливо, черт возьми!), что с моей свободой воли кто-то откровенно забавляется лишь ради того, чтобы по-

смотреть, что из этого получится... Все это вызывало... Раздражение? Ожесточение? Злость? Эти чувства пока лишь тлели в душе, но чем больше происходило событий, тем сильнее раздувался огонек протеста, грозя перерасти в пламя гнева. И вопрос, почему я оказался здесь, в ВИКС, становился все острее. Есть у меня подозрение, еще более вызывающее ожесточение, что даже получив этот ответ, я ничего не смогу изменить. По крайней мере, здесь, в закрытой локации. А значит, мне отсюда нужно вырваться. Любым способом.

Я встряхнул головой. Бесплодная злость, которую не на ком или не на чем выместить, лишь бессмысленно тратила нервную энергию. Кыш, незванная. Лучше пока вернуться к своим «баранам». То бишь, к характеристикам:

Текущий уровень: 10 (1667/38440)

Примечание: коэффициент прироста опыта, необходимого для достижения следующего уровня, понижен до 1.2 (с 10 по 30 уровни).

Примечание: бонус от клана «Охотники за удачей» (1 уровня) – «Аура возмужания» – позволяет получать на 5% больше боевого опыта.

Итак, целых две относительно неплохих новости. Во-первых, я остался в клане, на что почти не надеялся при переброске через портал Инферно. И нужно будет подумать, как это обернуть себе на пользу. Во-вторых, в песочнице до следующего уровня приходилось горбатиться в полтора ра-

за больше от предыдущего, здесь же – в 1.2 раза. Частичная компенсация сложных условий для выживания?

Раса: человек

Примечание: доступна разовая коррекция расы.

Угу, прямо-таки разбежался. На кого тут менять – на коротышек-низуши, что ли? На уздолицых безволосых охтанов? На уродливых как смертный грех далроков? А смысл? Как представил, что у меня жуткая серая морда с кожей ящерицы... впечатлило до дрожи. На фиг, на фиг. Лучше пока остаться самим собой, хотя бы до выяснения всех нюансов.

Игровой класс: свободный...

А вот тут Ушастый насвистел. Понятия не имею, что означает «свободный», не успел выяснить, но примечание про возможность смены класса отсутствовало. Возможно это связано с тем, что я попал в закрытый мир. Что любопытно, специализация осталась прежней – «Воин стихий». И описание такое же. Но все по порядку:

Жизнь: 520

Энергия: 370

Сила: 29

Ловкость: 29

Разум: 19

Мудрость: 19

Выносливость: 34

Стоп. Я вернул взгляд к началу списка, почувствовав, что что-то не так. И с удивлением сообразил, что пропала харак-

теристика «мана». Совсем. За все энергетические затраты – бой, бег, заклинания и так далее и за восстановление этих затрат теперь отвечала «мудрость». Соответственно, из описания «выносливости» энергия ушла, оставив там жизнь и физическую защиту. Пока непонятно, хорошо это или плохо – лишь практика покажет, что к чему. Но одна засада уже наметилась: если раньше я все очки вкладывал в родные «воинские» характеристики, то теперь и о мудрости придется позаботиться, чтобы не одним «автопилотом» она была жива.

А вот дальше я к своему изумлению узрел сразу две новых строчки:

Харизма: 4

Смекалка: 3

Что удивительно, на этот раз обычно крайне скупая на справочную информацию система все-таки снизошла до пояснений:

Харизма – комплексная характеристика, определяющая лидерские качества персонажа, его притягательность, способность убеждать, находить общий язык с другими расами и народами.

Смекалка – комплексная характеристика, включающая интуицию, внимательность к деталям, умение строить выводы из неполной информации, умение пользоваться полученными знаниями на практике. Повышает шанс роста основных и дополнительных

характеристик, шанс критического удара в бою, шанс нахождения тайников и ловушек, влияет на развитие профессий.

Примечание: за каждый игровой уровень начисляется 10 очков характеристик, 5 из них распределяются автоматически в силу, ловкость, разум, мудрость и выносливость (не распределено 10 очков). Развитие харизмы и смекалки напрямую зависит от действий персонажа, вклад в них свободных очков характеристик невозможен.

Выходит, не зря все-таки проявил инициативу в песочнице. Создал клан, организовал выполнение уникального квеста с приручением питомцев, руководил группой при прохождении данжа... Система учла все. Иначе откуда бы взяться этим весьма перспективным характеристикам? Чую, у господина Эско, командовавшего парадом в Дивносаде, харизма была прокачана весьма высоко – поэтому и давил авторитетом на физическом уровне, одним своим присутствием – до дрожи в коленках, до ступора в мыслях. Теперь есть куда стремиться и мне.

Защита от физического урона: 197 (выносливость*3 + 95 (доспехи))

Защита от магического урона: 57 (мудрость*3)

Еще одно изменение – теперь мудрость отвечала еще и за магическое сопротивление. Весьма кстати, а то против какой-нибудь молнии все равно, что с голой задницей на ежа...

Ага, а ведь «усталость» превратилась теперь в «тонус»! И примечание появилось: «будьте внимательны, следите за своевременным приемом пищи, голод замедляет восстановление энергии и жизни». Угу. Я уже и сейчас чувствую, как от непреодолимого желания что-нибудь сожрать начинаю подсознательно оценивать на упитанность собственного, не менее голодного, пета. Дикоша – это не только ценный мех, но и энное количество килограмм диетического, легкоусвояемого мяса... Чур меня.

Почувяв направление моих мыслей, Фурия недовольноглянула на меня зелеными глазищами и слегка приоткрыла пасть, обнажив кончики белоснежных клыков. Типа, не балуй, хозяин. Ладно, смотрим классовые навыки... Хотя какие они теперь «классовые», если класс – свободный?! Тем не менее:

Бой без оружия, ранг 1 (23/100).

Одноручное оружие (меч, кинжал), ранг 2 (36/200).

Двуручное оружие (меч), ранг 2 (86/200).

Владение щитом (легкий щит), ранг 2 (04/200).

Неплохо в данже поработал, даже щит поднял до второго ранга. Что любопытно, пока трудился со щитом и мечом, навык развивался как «одноручный», без щита – двуручный, хотя само оружие не менялось.

Так, теперь займемся навыками и способностями специализации «Воин стихий» – «простыня» приличная, но время пока есть. Прежде всего, печальная новость: мои пассивки

из дерева навыков достигли потолка, очками навыков их поднять уже нельзя, только естественным развитием.

«Точность стихий», ранг 5 (мах). Пассивный навык. Магически усиленные удары игнорируют 10% сопротивления цели.

«Сила стихий», ранг 5 (мах). Пассивный навык. Вероятность срабатывания магических усилений клинков увеличивается на 15%.

Причем три оставшихся очка навыков вкладывать уже некуда, из-за присвоения «свободного» класса дерево навыков замерло в развитии. Понятия не имею, что с этим делать, и как этот вопрос решится в будущем, если вообще решится. Двигаемся дальше:

«Клинок Бури», ранг 2 (18/200). Боевая аура. Удары оружием с вероятностью 25% наносят урон силой Воздуха, равный ФУ (физическому урону) оружия. Затраты: 30 ед. энергии на активацию + 5 ед. энергии за каждое срабатывание. Время действия: 1 час.

«Дыхание ветра», ранг 1 (86/100). Защитная аура: увеличивает параметр уклонения на 3 % и скорость передвижения на 10%. Затраты на активацию: 30 ед. энергии. Время действия 1 час.

«Обжигающая вспышка», ранг 2 (73/200). Боевая способность, наносит дополнительный урон силой Огня, равный ФУ оружия. Дает 1 очко атаки. Ближний бой. Затраты: 10 ед. энергии. Способность «Обжигаю-

щая вспышка» имеет 5% шанс наложить на цель «Горение» – урон силой Огня в течение 5 секунд, равный удвоенному урону от оружия, способность срабатывает не чаще, чем раз в 20 секунд.

«Копье пламени», ранг 1 (92/100). Дистанционная боевая способность, наносит урон силой Огня в течение 15 секунд, равный четырехкратному урону от оружия. Дает 1 очко атаки. Затраты: 50 ед. энергии. Восстановление – 30 секунд.

«Копье ветра», ранг 1 (89/100). Дистанционная блокирующая способность, прерывает текущее действие врага и оглушает его на 2 секунды. Дает 1 очко атаки. Затраты: 30 ед. энергии. Восстановление – 30 секунд.

«Ледяной шквал», ранг 2 (74/100). Боевое умение (завершающий удар). Наносит урон в зависимости от количества накопленных очков атаки: 1 очко = ФУ оружия + 100%, 2 очка = ФУ оружия + 150%, 3 очка = ФУ оружия + 200 %. Затраты: 30 ед. энергии. Умение имеет 25% шанс нанести физической атакой урон холодом, не потратив энергии.

Примечание: дополнительный урон за очки умений в специализации «воин стихий»: 10% (3 очка умений не использовано).

Пока не знаю, радоваться или нет тому, что теперь базовый урон заклинаний завязан на урон оружия. С одной стороны уник будет расти с каждым уровнем, не придется

подыскивать каждый раз новую железку, чтобы не отставать в развитии и мощи. С другой стороны, если в бою оружие будет выбито из рук, я сразу стану уязвим и мощь заклинаний упадет ниже плинтуса. Поживем – увидим, как себя такая привязка покажет в деле. Урон Пламени сейчас 75-90, очень прилично, учитывая, что на показатель урона оружия существенно влияют модификаторы основных и производных характеристик – силы, ловкости, разума, крита.

А с принципом работы рангов, кстати, Машта меня просветила вчера по дороге в гору. Первый ранг умений чаще всего был почти «пустым», с коэффициентом полезного действия в 1% чего-нибудь полезного и по сути лишь служил ступенькой для следующего. Но и пролетал он быстро – каждое действие (физудар/ применение умения) давало единицу прироста. А вот уже начиная со второго, каждый следующий ранг прибавлял усиление способности + 5%, но и поднимались они тяжелее. Чтобы добраться до второго ранга, за каждую единичку прироста требовалось пять действий, затем по нарастающей – 25, 100, 1000 и так далее. Так что пятый ранг для активных навыков и способностей это уже что-то недосыгаемое, заоблачное. Вот поэтому расовые бонусы особенно актуальны на первых рангах, хотя и потом от них есть толк – они складывались с общим бонусом самого ранга.

Дополнительные навыки я пробежал взглядом бегло, остановившись на секунду лишь на вкладке сопротивлений: **«Закалка», ранг 2 (15/200). Сопротивление холоду.**

Расовый бонус: + 5 % (Всего: 11 %)

Вот почему под конец путешествия к Колыбели и обратно я уже поменьше воспринимал холод: прокачал по пути. Потому и устал, как ломовая лошадь. Организм непрерывно подвергался перестройке. Любопытно, как эти проценты выражаются на практике? Допустим, если мороз минус 20, а сопротивление 11%, то чувствовать я его буду на... всего на пару градусов меньше? Мда, не густо. Значит, теплая одежда по-прежнему актуальна.

Вспомнив кое-какие нюансы вчерашнего разговора, я невольно усмехнулся и машинально провел ладонью по бритому черепу. По словам Машты выходило, что безволосый череп – это отличительный признак воинского сословия охтанов, и они этим чрезвычайно гордятся. Для них такой чужак как я – карикатура на воина. Насмешка. Попытка выдать желаемое за действительное. Именно поэтому, как только я оказался в зале крепости, в толпе желтолицых на мне скрестилось столько презрительных взглядов. Так что имидж лучше побыстрее сменить сразу по двум уважительным причинам: без волос в условиях зимы, мягко говоря, зябко и напрашиваться на лишние неприятности с охтанами совершенно незачем. Девчонка заверила, что эта проблема легко решается в сервис-центре Крепости.

А теперь в качестве утешительного приза особые способности:

«Уловка ассасина», ранг 1 (34/100). Уникальное уме-

ние. Выверенный удар в уязвимые точки противника имеет 5% шанс нанесения критического урона, ведущего к смертельному исходу.

«Душелов», ранг 1 (0/100). Уникальное умение для дополнительного восстановления здоровья путем поглощения жизненной энергии существ (Хаоса). Развитие способности вариативно. Не активировано.

Так, выводим «Душелова» на активную панель, опробуем при первой же оказии. Иначе подробного описания так и не получу, знаем уже, как тут все работает, проходили. Но! Кое-чего явно не хватало. Отсутствующая способность нагло тарасилась на меня пустотой строки. Где, мать ее, «Плеть боли?!»

Прекратив как заведенный шагать по комнатухе, я остановился и сердито посмотрел на правую ладонь. Покрывавшая ее серебряная паутина, знак покровительства темной силы, никуда не делась. Так какого черта?! Тот факт, что Алан Темный против моей воли стал моим покровителем, меня не радовал, но раз уж так получилось, то где способности этого божества, доступные игроку? Где та самая «Плеть боли», которой угощал врагов и друзей клирик Папаша? Или я пока не достоин божественного внимания Алана, как игрок, уничтоживший прежнего адепта, и нужно как-то заслужить его расположение? Об Алане Темном я знаю лишь то, что он божество боли и коварства. Увы, у меня нет склонностей ни к садизму, ни к мазохизму, порадовать его нечем.

Ладно, как-нибудь разберусь с этой проблемой попозже, если это вообще проблема. Может, так будет даже лучше, если каждый из нас останется сам по себе?

Сдается мне, что Папаше первая божественная способность стала доступной именно потому, что он чертов клирик и проходил посвящение божеству в Храме Возрожденных. А мне, видимо, без курительной трубки не обойтись, если я все-таки захочу познакомиться с этой темной личностью. В жизни нередко возникают обстоятельства, когда важно любое преимущество перед врагами. Даже если это преимущество – темное.

Но пока не стану забегать вперед, закончу с интерфейсом. Я открыл журнал заданий и внимательно вчитался в строки:

Задание: «Цитадель Крика». Тип задания: эпический. Цель: Подтвердить подлинность легенды о Фениксе Крике. Описание: Цитадель Крика, расположенная в северной части долины, до сих пор является самым загадочным местом этого мира. Еще никому не удавалось преодолеть установленный древним магом магический барьер и попасть внутрь, чтобы разыскать ключевое свидетельство, ведущее к сути понимания того, что произошло здесь сотни лет назад. Награда: 100% опыта от текущего уровня, 1 сейв).

Машта заверила, что система дает это задание всем без исключения, сразу после процедуры привязки к Колыбели.

Но дальше распространяться не стала, обещала дорассказать утром...

Раздумья прервал громкий заунывный звук, пронесшийся по залу крепости, словно ленивая океанская волна. Трубил рог. Не может быть... Глянул на таймер – так и есть, целый час пролетел совершенно незаметно! А до разборов полета с питомцами так и не добрался!

Ладно, подбиваем предварительные итоги. Что я должен сделать, чтобы свалить из этой негостеприимной локации туда, где обитают более близкие мне по духу существа – люди? Прежде всего – выжить. И выживание здесь определено завязано на выполнение эпик-квеста. По подозрительно большой награде можно предположить, что все будет очень непросто. Из чего вполне естественно вытекают следующие задачи. Во-первых, узнать получше своих новых соседей, их возможности и особенности менталитета, чтобы не нарываться на конфликты там, где их можно избежать. Во-вторых, выяснить, чем я смогу здесь заняться, чтобы прокачаться по возможности быстро. И заодно прокачать питомцев.

А теперь стоит поторопиться. Я мысленным кликом свернул журнал заданий, очистив тем самым рабочую область правой части интерфейса, поднял с пола утяжеленный кинжалом и флягой пояс и застегнул на талии. Затем отряхнул от пыли и мусора послужившую постелью меховую накидку и накинул ее на плечи, подхватил Пламень и котомку.

Заунывный вой трубы снова наполнил крепость, прони-

кая в комнаты «постояльцев».

Медлить больше не стоило. По заверениям Машты второй и последний сигнал побудки пропускать вредно для собственного здоровья. Так это или нет, проверять на себе я не собирался. Разумный человек не ищет неприятностей там, где их можно избежать.

Да уж... человек. Единственный в этой Крепости. Кстати, не мешает выяснить – почему.

– Фури, за мной.

Глава 5. Знакомство с крепостью

Шагнув из комнаты в зал, я мысленно чертыхнулся, так как едва не опоздал. Народ уже заканчивал выстраиваться длинной шеренгой как раз вдоль той стены, где находилась моя комнатуха... Как уже упоминал выше, называли себя обитатели крепости изгоями, под этим общим самоназванием их знали и аборигены – ракшасы и кентавры. Удивительное совпадение, но на поверку ракшасы в самом деле оказались ракшасами, а вот кентавров здесь величали диониссидами. Опять отвлекся. Очень уж много новой информации приходится переваривать на ходу.

В общем, вышел я как раз позади этого построения и пристроился с правого фланга, где расположилась группа из пяти низуши – три вихрастых паренька и две не менее вихрастых девчушки. Все в полном кожаном снаряжении, в меховых накидках, только капюшоны пока откинuty. Вооружены длинными кинжалами и пращами. По классу, скорее всего, бывшие разбойники. Я кивнул в знак приветствия Маште, а она тут же пихнула кулачками соседей: вчерашнего повара, носившего имя Фаге (25 уровень), и проводника – Колина (28). Вторую девчонку, почти не отличимую от Машты ни по комплекции, ни по внешности звали Чупа (23), а последнего паренька – Аркуш (22).

Коротышки заинтересованно уставились на меня, затем

узрели фейри верхом на дикоше и сразу же переключили внимание на нее. Спихватились, синхронно склонили головы в кружок и зашептались о чем-то между собой. Далась им моя фея. Ну пусть шепчутся, коли охота. Как ни крути, а низуши здесь более-менее приятные ребята из всего сборища, с ними рядом как-то и стоять спокойнее. Низуши, кстати, произносятся с ударением на второй слог, я вчера как-то ляпнул неправильно, так Маште это заметно не понравилось, несмотря на ее кажущуюся легкость характера.

Я с тревожным интересом прошелся взглядом вдоль строя к левому флангу. Сразу становилось видно, что держатся охтаны сплоченными группами по пять-десять игроков. А вот серолицых верзил, коих тут именовали далроками, что-то не видать, кроме одного – Инитокса, который и командовал здешним парадом и местной... чуть не сказал – бандой. Но пусть пока будет группировкой. Хотя разницы, наверное, никакой. Видимо, у далроков привилегированное положение и на построение они не появляются, так что без «дедовщины» не обошлось даже здесь. И еще заметил одну странность: ни у кого не было питомцев. Не поверю, чтобы из такого количества народа никому не удалось приручить какую-нибудь зверюшку. Как-то этот вопрос я вчера упустил. Проблемы с кормежкой? Или петы здесь просто не выживают, а потому на их воскрешение давно все забили большой ржавый болт? Не нравится мне такая перспектива. Я глянул на своих собратьев меньших, вернее, на сестер, уже другими глазами,

изгоняя из души весьма неприятное ощущение, что и мне в скором времени придется с ними расстаться. Ну уж нет... Я уже привык к моим «девочкам». Без них как-то себя уже и не мыслю. Потеряю их – потеряю часть себя. А значит, придется за них побороться против суровых условий окружающей реальности.

Позвякивая металлическими деталями снаряжения, Инитокс тем временем неторопливым шагом двинулся перед строем. Негромким, но весьма уверенным голосом, смахивающим на сдержанный рык, далрокст принялся раздавать приказания пати-лидерам:

– Марвек, возьми первую точку. Гнумел – вторую. Врубеш...

Каждый из названных командиров тут же уводил свою группу. Ни возражений, ни ропота. Безмолвно принимали приказ и выдвигались прочь из донжона на свежий воздух крепостного двора. И не забывали прикрывать за собой дверь, чтобы не выдувало тепло. Одно из расположенных по периметру зала помещений было целиком превращено в гигантский камин, где непрерывно сжигался в топке уголь и откуда по всей крепости распространялись ощутимые волны тепла. По мере продвижения Инитокса строй быстро сокращался, пока не осталась четверка низуши, да я. Глава изгоев, наконец, остановился перед нами. Точнее в двух шагах прямо напротив меня. Несмотря на рост и комплекцию, далрокст умел двигаться с опасной, звериной грацией, прямо-таки ис-

точная своим обликом первобытную мощь стихийных сил.

«Инитокс (28 уровень): раса – далрокт, игровой класс – свободный».

Черт, да что за свободный класс?

Туго скрученная из темных жестких волос коса на затылке орко-ящера, шевельнулась, когда он повернул голову и окинул оставшихся властным взглядом своих невозможных светящихся глаз с пылающими в глубине зрачками. Скрипнула кожаная одежда, на пояском ремне сразу под срезом короткой кирасы, шевельнулось снаряжение – два кинжала в ножнах, могучий меч, фляга.

– Машта, твоя группа в охотниках, – приказал далрокт. – Новичок тоже на тебе. За все его действия отвечаешь лично. Расскажешь о наших порядках. Вечером отчитаешься. – Инитокс вперил взгляд в меня. – Запомни, человек, незнание правил не освобождает от ответственности. Строптивость наказуема. Слушай Машту, пока не поймешь, что позволено, а что нет, целее будешь. Усвоил?

Я кивнул. Что ж тут непонятного. Как только он заговорил, сразу стало ясно, что с этим воином цапаться не стоит. Так же, как и говорить лишнего. Таких, как он, слушают внимательно, со всем должным почтением, а потом пулей отправляются выполнять приказы и поручения... Ощущение власти от него исходило настолько подавляющее, что всякие мысли о неповиновении гасли на корню. Вернее, должны были гаснуть, но я понял, что могу сопротивляться его ауре

вполне успешно. Теперь у меня тоже имеется характеристика, которая отвечает за подобное влияние на окружающих и даже еще неразвитая, она уже служит щитом. Слабым, хилым, но не позволяющим отключаться мозгам как у низуши – я же видел, какими подобострастными глазами они на него смотрели. Ни тени сомнения в том, что далрокт имеет право ими командовать.

Закончив предельно короткий инструктаж, глава Изгоев отправился на крепостной двор. Еще парочка великанов – Драхуб (30 уровень) и Керикс (29) – присоединились к нему по пути. Откуда они появились, я не успел заметить, но произошло это сразу после окончания выдачи нарядов.

Перехватив мой задумчивый взгляд, Машта интерпретировала его по-своему:

– Не думай, что раз далрокты тут командуют, то сами бездельничают. Среди изгоев их всего четверо. Но пока они живы, Мадогост находится под надежной охраной. Особенно когда все остальные на ежедневных заданиях.

– Что за ежедневки? – не преминул полюбопытствовать я.

– Логова-ежедневки. Мы еще их «карманами» называем. Разбросаны по всей долине, водятся в них всякие... создания. Большинству отрядов работы хватит на весь день: пока доберутся, пока зачистят. Самые счастливые вернутся к полудню, остальные вечером, – Машта повернулась к своим и отдала распоряжение. – Ладно, Колин, води наших оболтусов на охотничью стоянку, а я тут пока с новичком разберусь,

нужно его с крепостью познакомить.

Четверо низуши почему-то переглянулись и рассмеялись, сверкая белозубыми улыбками.

– Понравился он тебе, Машта? – лукаво поинтересовалась Чупа.

– А с чего это ты взяла, подруга моя ненаглядная? – моя знакомая хмыкнула, ничуть не обескураженная нескромным вопросом. – Мы же всегда возимся с новичками, а то вы сами не знаете. И, как лидер нашей компашки, я просто обязана за ним присмотреть...

– Ага. И вчера ты оказалась снаружи крепости только потому, что такая вот обязательная уродилась, – не сдавалась Чупа.

– Язычок у тебя как помело, Чупа, – Машта свела бровки «домиком» и с нарочито-строгим видом похлопала по ремню пращи, заткнутой за пояс. – Смотри, положу тебя через колено на правах старшей, да отстегаю по мягкой голой попке, а наш новичок пусть полюбуется. Вдруг твой зад ему понравится больше, чем он мне?

Низуши-парни отреагировали смехом, а Чупа довольно мило покраснела и не нашлась что ответить, лишь стреляла в мою сторону блестящими глазами. Забавно, как-то не думал, что стану объектом женского внимания у представительниц другой расы. Наверное, люди здесь – существа экзотические. Поэтому нас тут и нет. Животрепещущая проблема, кстати, с которой пока не все ясно. Не поверю, что люди, как бойцы,

хуже даже чем низуши. Что-то тут с людьми явно произошло, что-то нехорошее. Отсюда и все эти пренебрежительные намеки охтанов про нашу выживаемость... Не они ли к этому руку приложили, ведь именно охтанов здесь больше всех?

– Ладно, шутки шутками, а дорога не близкая, нас ночная смена заждалась, – деловито напомнил самый серьезный из пятерки – Колин. – Не задерживайся сильно, Машта, дел на всех хватит.

– А мы пока похлебку сварганим, – добавил Фаге, – опоздаете к жратве – добавки не просите.

– Во-во, – с многозначительной ухмылкой подхватил Аркуш, – а то какие развлечения на голодный желудок, никакой страсти не получится...

– Аркуш! – на этот раз Машта рассердилась и притопнула ногой.

– Да ушли мы уже, ушли! – помахала рукой за всех Чупа.

И четверка низуши, негромко обмениваясь между собой шуточками и смехом, пересекла зал и бодрым шагом скрылась в уходящем в глубину гор проходе. Машта тут же согнала с лица напускное возмущение и заговорщицки подмигнула:

– Не бойсь, Зуб, приставать не буду, не слушай этих лоботрясов.

– Я приставаний не боюсь, я им охотно поддаюсь, – неприятельно пошутил я. – Машта, охотничья стоянка – это

там, где вы вчера меня встретили?

– Ага. Тихое, милое местечко. Новичков там стережем, чтобы в загребушие лапы аборигенов не попались. Пробегают там, понимаешь ли, иногда, мутят воду. Вот скажи, здорово, что Колин тебя от диониса отбил?

– Еще бы не здорово, – я невольно улыбнулся, не в силах сопротивляться веселому задору этой девчонки-низуши. – Дионисом ты диониссита называешь?

– Точно. А ракшасов зовем ракшами. Сокращаем для удобства. Ну, идем же!

Я уже сделал было шаг следом за Маштой, как меня охватило ощущение, будто я позарез кому-то нужен. И оглянувшись, неожиданно натолкнулся на взгляд ракшаса, внимательный, ждущий. Так вот где вчерашний пленник! Он находился с другой стороны зала в одном из помещений, превращенном в тюремную камеру: выход на свободу перегородивала решетка из толстых металлических прутьев. В полутьме за решеткой горели оранжевые огоньки глаз ракшаса, а на его шее поблескивал металлический ошейник, соединенный цепью с кольцом на задней стене камеры.

«Рырк (16 уровень): раса – ракшас, класс – вихревой воин».

Вот как. Я угадал с разницей в уровнях между нами – именно это не позволило мне вчера пробить его защиту, лишь слегка оглушил. Однако...

Как только я обернулся, ракшас разжал одну из четырех

лап, которыми стискивал металлические прутья, и поманил меня когтистым пальцем.

– Человек, – едва слышно прошипел Рырк. – Слышать, человек? Страха нет, ракш не убивать, ракш искать другой человек... Ракш должен свобода... Никто не говорить, человек. Понимать? Тихо, человек...

– Эй, Зуб, – звонко окликнула меня Машта, с нетерпеливым видом выглядывая из комнаты. – Долго тебя еще ждать? Что он там бормочет? Что он тебе сказал?

– Да его разве поймешь, – как только ракшас заговорил, я сразу «сделал стойку» – запахло скрытым квестом. Поэтому не стал выдавать мохнатого, хотя его прыжок через озеро с четверкой клинков в лапах при всем желании не выглядел мирным желанием поговорить. – Удивлен, что они вообще умеют разговаривать, выглядят как форменные... звери.

Ракшас в ответ на мое высказывание оскалился и глухо зарычал. Ну, извини, сам хотел поиграть в тайны, я ж тебе навстречу иду.

– Идем уже!

Машта скрылась из виду, а я снова глянул на ракшаса. И был вознагражден:

Рырк предлагает вам задание: «Таинственный незнакомец». Тип задания: случайное. Цель: отыскать таинственного незнакомца, которому по утверждению Рырка требуется помощь. Описание: Рырк уверяет, что вы не являлись для него мишенью при

нападении в пещере возле подземного озера, он лишь хотел привлечь ваше внимание, чтобы отвести к другому человеку. Найдите доказательства того, что он говорит правду, или опровергните его утверждение. Награда: 5000 опыта, 0.1 сейва. Принять: да/нет?

– Уходить. Никто не видеть, помогать. Потом.

Справившись с яростью, Рырк приложил палец к мохнатой морде, призывая к молчанию.

После системной интерпретации стало гораздо понятнее, чего он от меня хочет. Интересные дела тут творятся. Этот мохнатый уверял, что знает другого человека. Что я тут не один такой. И при этом просил никому не говорить. Даже низуши. Замануха, конечно, вкусная: мне нужен человек-союзник, но я вполне отдавал себе отчет, что такие случайные квесты могут привести к неожиданным результатам и не все из них гарантированно приятные. Что это может быть элементарной ловушкой для десятиуровневого новичка. И хотя мне опыт нужен позарез, не говоря уже об очках сейва, но на кону в случае ошибки – жизнь. А это уже не шутки. И не принять тоже нельзя. В крайнем случае, отменить задание всегда успею. Решено, ждем на «да».

Текущая репутация с фракцией «Стражи Крепости Белиства»: нейтральная (5/100).

О как. Стоило согласиться и система прописала новые отношения. Ну и отлично. Торопиться с выполнением не стану, судя по всему время терпит, иначе задание звучало бы

иначе и выдавалось бы с лимитом на время. Хорошенько все обдумаю, присмотрюсь к тому, что в этой крепости творится... Надеюсь, что моего «работодателя» не прикончат раньше, чем я займусь его заданием.

В помещении, где меня дожидалась низуши, густо пахло кожей и мехом. На расставленных вдоль стен деревянных стойках и вбитых в камень крючках пачками висели разнообразные звериные шкуры, помеченные системой как «легкий мех», «средний мех», «плотный мех», судя по всему – готовые к кройке и шитью. Рам для растяжки сырых шкур я не заметил, как и чанов с дубильным раствором. Значит, выделывают шкуры где-то в другом месте. Оно и правильно – вонь при этом процессе стоит изрядная. Часть стены занимали и готовые изделия: полушубки, безрукавки, утепленные штаны, меховые плащи.

Но больше всего любопытства вызвали не шкуры и шмот, а существо, заведовавшее этим хозяйством. Крошечного роста, наверное, чуть больше полуметра, с красновато-коричневой кожей и настолько огромным горбатым шнобелем, что из-за него, можно сказать, не было видно «лица». Сперва взгляд падал на эту выдающуюся во всех смыслах деталь, а уж потом где-то там, за носом, вернее не так – носярой, обнаруживались прочие подробности. В частности: маленькие желтые глазки выше основания шнобеля, тонкая щель широкого беззубого рта под ним и торчащие по бокам черепа длинные уши, между которыми красовалась приплюсну-

тая к макушке меховая шапчонка. Существо сидело на деревянном чурбаке за низким столом – грубо вытесанной каменной плитой на двух валунах вместо опор. Почти скрытая хозяйина, столешница была завалена шкурами, скорняцким инструментом, обрезками кож и мотками сухожилий. Работало это чудо увлеченно, почти не обращая внимания на то, что творится вокруг. Тонкие лапки, торчащие из надетой на голое тщедушное тело драной меховой безрукавки, так и сновали туда-сюда с завидной скоростью, сращивая края выкроек длинной трехгранной иглой. Попутно существо сопело, шумно шмыгало носом, кривило щель рта с коричнево-желтыми зубами. Также вертело головой на тонкой как прутик шее, окидывая посетителей и помещение подслеповатым взглядом, стригло воздух острыми кончиками ушей словно норовистая лошадь, и... И чесалось. Чесалось так же самозабвенно, побряхтывая от удовольствия, как и вкалывало. На секунду-другую отрывалось от занятия, чтобы пройтись коготками на тонких ловких пальчиках во всяких разных местах, а затем снова хваталось за иглу, без которой явно не могло прожить и нескольких секунд.

«Лаиль (22 уровень): раса – коби, профессия – скорняк».

Вот ты значит, какой, работник кожи, иглы и нитки. «Коби»? Да это же вылитый кобольд. А вообще это «он» или «она»? Тьфу, да какая разница, мне ж с ним не детей растить. Кроха тоже не терзалась вопросом пола, просто взле-

тела с заливкой дикости и отправилась исследовать наваленное на столешницу имущество, внося мельтешением крылышек сумятицу в устоявшийся рабочий процесс. Фурия заинтересованно сунулась поближе к новому объекту внимания, подозрительно пригнулась, и даже, кажется, облизнулась. Кобольд испуганно взвизгнул, бросил иголку с рукоделием и мгновенно исчез под столом. Машта, глядя на эту суету, звонко расхохоталась.

– Фури, не шали, – скрывая улыбку, строго прикрикнул я. – И ты, Кроха, аккуратнее. – Что я там хотел спросить? Ах да. – Машта, а что вы делаете с пленниками? Я про рабшаса.

– Погоди с вопросами, сперва с делами закончим. Лаиль, вылезай, никто тебя не обидит.

– А он вообще разговаривает? – на всякий случай уточнил я.

– Редко. Коби – они стеснительные, с чужаками мало общаются.

– Ты сказала – они? Так он здесь не один?

– Да погоди ты... Лаиль! Работа ждет!

Волшебная фраза про работу, которая ждет, подействовала на кобольда, как запах валерьянки на кота. Сперва из-под стола показался тощий откляченный зад, обтянутый драными портками (одежка в точном соответствии с поговоркой про «сапожника без сапог»), затем вынырнула ушастая голова в шапчонке. Опасливо покосившись на дикосту, которая по моему мысленному приказу отошла на безопасную ди-

станцию, существо снова взгромоذилось на пенек и принялось орудовать иглой. Дикошу я успокоил, а вот фейри продолжала суетиться, будто что-то почуяв в этой комнатке – носилась вдоль стен, заглядывала под шкуры, затем возвращалась к скорняку, нарезала над ним круг и снова уносилась на очередной осмотр. Что это с ней? Неужто тайником запахло? Главное, чтобы заначку самого скорняка не вскрыла, а то потом объясняйся, что не вор.

– Значит, так, – приступила к лекции Машта. – Как появятся лишние крысы – приходишь сюда, Лаиль снимет с тебя мерку и в короткие сроки сделает обновку. Меховая накидка, которую ты вчера получил – стандартный подарок новичку от Крепости, но все остальное – за наличку. При особой нужде Лаиль работает и в долг, поэтому мерки можно снять заранее. Другое дело, что без оплаты ты ничего не получишь. А вообще здесь у всех пришлых класс свободный, поэтому заказывать можешь что угодно.

– Вот, кстати, – тут же подхватил я. – Не успел разобраться, что значит свободный?

– А, хорошая тема. Свободный, значит, освобожденный от многих условностей и схем привязки. Способности и навыки, которые успел получить в локации для новичков, все останется с тобой. Дальнейшее развитие зависит только от тебя. И так как класс свободный, то можно использовать любую экипировку и оружие. Но улучшение навыков по-прежнему зависит от частоты их использования. Так, если ты бу-

дешь постоянно махать мечом, то и без повышения уровня со временем сможешь наносить более мощные атаки. Ну, это ты в курсе, я про ранги говорю. То же самое теперь относится и к броне. Например, от класса брони будет зависеть, какие связанные с ней навыки и способности ты сможешь открыть дополнительно. Так что если не будешь сидеть на попе и ждать, когда тебе вытрут нос, то выживешь. Тренировки каждый день, каждый час и никак иначе, особенно для тебя, когда ты в самом начале пути. Что молчишь?

– Пытаюсь... переварить. Что такое крисы, Машта?

– Вот я балда! – Низуши раздосадовано всплеснула руками. – Столько вчера говорили, а о самых простых вещах сказать забыла... Правильно, давай с азов. – Машта бесцеремонно отодвинула с края стола часть шкур и уселась на освободившееся местечко, беспечно болтая ногами в стоптанных чунях. Сердитый взгляд кобольда, возмущенного таким самоуправством до глубины своей носатой души, она проигнорировала начисто. – Значит, так. В Лунной Радуге энергетические кристаллы делятся на два вида. Первые выпадают при гибели разумных существ – все те же кристаллы душ, или криды. Это тебе наверняка знакомо, так ведь?

Я кивнул:

– А второй вид?

– Второй вид добывается из тварей неразумных и называется здесь кристаллами сущности или по-простому – крисами. Вот они и служат разменной монетой при оплате товаров

и услуг.

– Понятно. В песочнице разделения кристаллов не было. Лаиль?

Кобольд вопросительно глянул на меня, не прекращая орудовать иглой.

– Мне нужны ножны для меча. Сможешь сделать?

– Не нужны тебе ножны, Зуб, – уверенно отменила мой заказ Машта.

– Это почему же?

– Твой меч слишком длинный для ношения за спиной в ножнах. Длины рук не хватит, чтобы вытащить с должной сноровкой. Ты же не хочешь отрезать себе голову собственным мечом?

– Вообще-то, ножны мне кажутся более надежным видом крепления, чем...

– Да я поняла. Доверься своему энергетическому закрепу, это на самом деле удобно. Не бойся потерять меч, сцепление усиливается вместе с прокачкой. Воин ты или нет? Это мы таскаем кинжалы на поясе, а ты, уж будь добр, соответствуй.

– И все-таки мне кажется, – я упрямо покачал головой, – что удержание оружия за счет энергетики организма, когда снаружи царит собачий холод, неэффективная трата сил. Кстати, это влияет на голод?

– Есть немного, – Машта рассмеялась, поняв мои затруднения. – Но ты посмотри на это с другой стороны. Голод штука неприятная, зато тренирует выносливость и тонус. И

с кормежкой, это я тебе лично обещаю, здесь проблем не будет. Особенно, если останешься с нами, с низуши. Правда-правда.

Я придиричивым взглядом заново осмотрел свою одежду – тяжелую куртку с проклепанными на груди рядами тусклых металлических полосок, штаны, пояс и сапоги: все из плотной дубленой кожи. Выглядело все прилично, отлично сидело на фигуре, а платить за обновления мне все равно пока нечем. Так стоит ли торопиться?

– Тогда мне здесь пока нечего заказывать, – заключил я. – Перебьюсь с тем, что есть.

– Не совсем так, – не согласилась Машта, с ее губ не сходила фирменная улыбочка в стиле «я точно знаю, что говорю». – Того, в чем ты пришел из начальной локи, пока вполне достаточно на парочку ближайших уровней, это правда. Сопротивление холоду вскоре подрастет, а мехоплащ поможет согреться в особенно морозные ночки... Даром что ли он добавляет 20% к «Закалке». Но обувь из песочницы не годится для Лунной Радуги. Ага, выглядит неказисто, – от Машты не укрылось, как я сперва глянул на свои сапоги с металлическими накладками на носках и голенищах, а затем с изрядным скепсисом посмотрел на растоптанные чуни, которые болтались на ногах низуши. Их вид меня совсем не прельстил. – Но у твоих кожа не та. Для теплой погоды. А здесь зима. Быстро изрежешь о наст, развалятся твои ненаглядные сапожки через пару дней, не позже. Да и котомка

слабовата. Сразу стоит подумать о запасной.

– Убедила. А перчатки? Шапка? Я заметил, что низуши ничего этого не носят.

– Без лишнего шмота прокачка к холоду идет быстрее, – пояснила Машта и с многообещающей улыбочкой добавила. – Бывают такие драки, что запросто можешь остаться без одежды, разваливается прямо на теле и тогда не дает замерзнуть лишь собственная защита организма. Ради этого небольшое неудобство с холодом можно и потерпеть. Да и чем меньше вещей, тем меньше платить, когда станешь одеваться заново. – Низуши выдержала паузу, чтобы подчеркнуть сказанное, и как бы невзначай добавила, невинно захлопав ресницами: – Но ты поступай, как сочтешь нужным.

Я живо представил, как голышом оказываюсь посреди метели, и меня прямо передернуло. Надеюсь, в такую драку не попаду. Но хорошим советом не стоит пренебрегать... Тут я снова перехватил взгляд девчонки – она внимательно наблюдала за мной, ожидая реакции. Не стану ее разочаровывать.

– Ну, хорошо. Лаиль? У меня заказ на сапоги. Сделаешь?

Судя по тому, как одобрительно закивала Машта, выбор был верным.

Большеносое создание по имени Лаиль тут же отложило иголку, прыгнуло с чурбака, шумно поскребло обеими лапками задницу, поковыряло пальцем в носу. После чего с деловитым видом приблизилось и требовательно ткнуло пальцем в мои ноги, а затем рядом в пол. Догадавшись, что от

меня требуется, я стянул один сапог. Кобольд выудил из кармана нитку с узелками делений и быстро снял мерки со стопы и голени. Затем на пальцах показал, сколько я ему должен и вернулся к прерванному шитью. В присутствии этого «товарища» все серьезное отступало куда-то прочь, заставляя казаться легкомысленным и шутовским.

Лаиль принял ваш заказ. Срок выполнения – двое суток. Стоимость: десять крисов второго ранга. Если в течение трех суток после завершения работы вы не оплатите заказ, ваша репутация с народом коби ухудшится на 10 пунктов и договориться о новой работе будет сложнее.

– Сам он обувь не делает, – пояснила Машта, предупреждая мой вопрос. – Не его профиль. Закажет через родичей в крепости Кандаури. Поэтому так долго.

– Родичей... где? – Я изумленно уставился на Машту.

– А ты как думал? – Низуши пожала плечами. – Вражда враждой, а торговля торговлей. Лаиль ведь и шкуры сам не выделяет. У нас никто этим заниматься не хочет, грязная и мерзкая работа. Так что шкуры сдаем в Кандаури, а оттуда три из пяти возвращаются выделанными, две идут на оплату работы. Натуральный обмен. А если оружие понадобится, то это еще дальше, договариваться придется с ракшами в Белистве. Не удивляйся, единственная раса, которая ни с кем не враждует – это коби. Поэтому они есть в каждой крепости, и их никто не трогает. Именно от них зависит весь тор-

говый оборот.

– Убедила. Но десять крисов второго ранга – это как понимать? Не припомню, чтобы в песочнице кристаллы делились по рангам.

– Тему с кристаллами я и впрямь как-то вчера прошляпила, – Машта виновато хмыкнула. – Ничего, наверстаем. А с песочницей все элементарно – там ведь уровни не выше десятого. Это и есть первый ранг. С существ с 11 по 20 уровни добываются кристаллы второго ранга, с 21 по 30 – третьего. И так далее, думаю, схему ты уже понял. Чем выше ранг – тем выше энергетическая ценность кристалла.

– Хмм... – Я посмотрел на Кроху, с интересом наблюдающую за работой скорняка через плечо. Посуетившись сверх всякой меры, моя фейри вдруг успокоилась. – Лаиль, а меховой карман сможешь смастерить по-быстрому для моей питомицы?

Кобольд кивнул, порылся в горе шкур на столе и вытащил уже готовый мешок в две ладони размером.

«Утепленный чехол для фляги», прочность 20/20.

– Отлично. И шнурок прикрути, чтобы на шее носить.

Лаиль по-прежнему молча выудил из той же безразмерной кучи кожаный шнурок и, потратив несколько секунд на нехитрые манипуляции, вручил мне изделие. А в ответ на предложение назначить плату лишь отмахнулся. Система отреагировала на этот акт обмена лишь повышением репутации с народом коби – нейтральная: 5/100. До доверия дале-

ко, но начало положено.

– Спасибо, Лаиль, – поблагодарил я. – Выручил.

Коби на секунду остановил на мне взгляд, словно не понимая, за что я его благодарю, затем снова вернулся к шитью.

Репутация с народом коби: + 5 (10/100).

Права Машта – даже кобольд привык здесь к более грубой публике, ведь охтаны избытком вежливости не страдают.

– Видимо, ты его позабавил, – Машта улыбнулась. – Питомцев он еще не обшивал. Считай это подарком. Так, с этим разобрались, а вот с головой у тебя непорядок...

– Помню. Ты обещала показать мне сервис-центр.

– Я всегда держу свое слово.

Машта ловко соскочила со стола, бесцеремонно ухватила меня за рукав и с неожиданной силой для такого невысокого, совсем не богатырской комплекции существа увлекла за собой. Ощущение, словно тянет трактор – хрен остановишь. Сказывалась разница в восемь уровней. Через минуту мы оказались уже в оружейной, просторном помещении на другой стороне зала. Стены оружейной скрывались под разнообразным колющим, рубящим и режущим оружием, а за порядком здесь присматривал сидевший за каменным столом далрок – четвертый, которого я сегодня еще не видел.

«Чжер, 29 уровень».

Разглядев, чем именно этот гигант занимается, я недоверчиво замер. Скрипя птичьим пером по желтому пергаменту, Чжер с сосредоточенным видом что-то записывал на стра-

нице громадной, под стать пишущему, книги. В моем представлении писчие принадлежности как-то не соответствовали воинскому облику такого могучего существа, как далрок, которому более пристало мечом махать.

«Хроники Лунной Радуги. Крепость Мадогост» – подсветила система.

Рядом с книгой лежал изогнутый «Сигнальный рог Мадогоста» – простая полуметровая хреновина без какой-либо отделки. Вот кто у нас тут побудку трубит – Чжер. Интересно, где они тут такой рог раздобыли, демону какому-то отпилили, что ли?

– На оружие напрасно не глазей, – шепнула Машта, по-своему истолковав мое удивление. – Здесь только хлам остался, который лишь для антуража висит. Все дельное давно по рукам ушло. Чжер? Мы на минутку, нам сервис-центр нужен.

Далрокт поднял массивную голову и посмотрел на нас тяжелым взглядом приглушенно светящихся глаз.

– Приступайте, – негромко пророкотал воин, затем обмакнул кончик пера в каменную плошку с чернилами и вернулся к прерванному занятию.

– Так, видишь вон ту тумбу? – Машта дернула подбородком, а для верности еще и рукой ткнула в постамент из черного обсидиана, торчавший из пола точно посреди помещения – гладкий, отполированный столб метровой высоты. – Жми сразу на коррекцию внешности. Остальные пункты все

равно активировать не сможешь, так как тебе пока платить нечем.

В присутствии Чжера хотелось стать меньше и незаметнее, но я заставил себя расправить плечи и с уверенностью, которой не чувствовал, двинулся к указанной цели. Как только ладонь легла на отполированную тысячами прикосновений поверхность без малейших признаков какого-либо управления, перед глазами в воздухе на расстоянии вытянутой руки возник прозрачный голографический экран с зелеными строчками меню:

Сервис-центр крепости Мадогост:

Коррекция внешности: бесплатно (одноразовая услуга).

Смена имени: 10 кристаллов сущности (одноразовая услуга)

Выбор профессии: 20 кристаллов сущности (много-разовая услуга).

Коррекция расы: 1 кристалл души (одноразовая услуга).

Усыпальница: 1 кристалл души.

Глава 6. Новые соратники

Не удержавшись, я все же попробовал заюзать «выбор профессии», но меню никак не отреагировало.

– Зуб, я тебе что говорила? – язвительно напомнила Машта. – Набьешь крисов – активируешь еще пару строчек, а сейчас не тяни время! Действуй!

Все-таки любит Машта покомандовать, недаром она у низуши заводила, хотя и младше всех по уровню. Но явно не по реальному возрасту и лидерским навыкам. Впрочем, я еще вчера понял, что она с характером, когда встала на пути четверки охтанов, не побоявшись их клинков и уровней. И я это хорошо запомнил. Но торопиться в таком важном вопросе, как дальнейшее развитие аватара – это никуда не годится. А сопротивляться ее напору мне сейчас весьма помогала новенькая харизма. Усмехнувшись, я с демонстративным спокойствием поинтересовался:

– Не просветишь, что это за профы?

– Вот упрямец... – девушка недовольно сузила глаза, но тут же, словно спохватившись, сменила гнев на милость и вновь улыбнулась. – Будь по-твоему. Для изгоев профы здесь только начального уровня. Шкуродер, ботаник, оценщик, кухарь.

– Шкуродер и ботаник – это понятно, насчет кухаря тоже догадываюсь, а что за оценщик?

– Поиск драгоценных камней и минералов. Используются для усиления свойств бижутерии, оружия, доспехов.

Я прошелся внимательным взглядом по рукам девчонки – кожа на тонких и грязноватых пальцах выглядела огрубевшей, трудиться ей приходилось много и каждый день. Но колец на пальцах не было. На шее в вырез кожаной курточки тоже ничего не проглядывало. Одежка самая простая, без каких-либо украшений, да и кинжалы драгоценностями не блистали.

– У тебя ни колец, ни сережек, ни...

– Ну почему же, кое-что есть, – низуши откинула прядку выющихся волос с правого уха и продемонстрировала серьгу – простенькую на вид, но прибавляющую аж двадцать единиц ловкости. – Но достать очень трудно. А потерять легко. Помнишь вчерашнюю драку охтанов в крепости?

– Чего-то не поделили? – я вопросительно вскинул брови, не понимая причину столь резкого перехода.

– Проще. У нас тут почти каждый день что-то вроде боевого аукциона. Треть добычи после набегов на «карманы» оседает в хранилище Крепости для торговли с аборигенами, треть остается добытчикам. А еще треть разыгрывается среди тех, кому посчастливилось меньше других. Часть этих вещей распределяется простой жеребьевкой, а то, что получше, оспаривается в поединках.

– А... Ясно. Низуши, которых я видел в толпе, тоже участвовали в жребии?

– Чупа и Фаге, да. Хорошее колечко разыгрывалось, на повышенный шанс критического урона. Но, увы, вчера нам ничего не досталось.

– Еще один момент. В меню по профе указано – многоразовая услуга. Можно выучить все профессии или...

– Нет, – Машта энергично тряхнула головой. – Только одну. Зато можно сменить, если передумаешь. Зуб, тебе не нужны эти профессии. Доверься мне. Потом сам поймешь.

По ее напряженному тону я почувствовал, что Машта начинает терять терпение. А тут еще и далрокот оторвался от своей писанины, поднял голову, и его голос прошелся по нервам зябким холодком:

– Ты мешаешь, человек. Заканчивай.

Черт с вами. Кликаю по «коррекции внешности». Сразу возникает вращающаяся вокруг оси голограмма моей головы, а под ней – панель с наборами причесок... И не только. Как интересненько, можно изменить и черты лица, и цвет глаз, и... И ничего этого мне не нужно, собственная физиономия вполне устраивает, так что не отвлекаемся. Немного поэкспериментировав, увеличил скудную поросль, которая очерчивала линию скул и подбородка до вполне приличной бородки. Затем добавил аккуратные усы и «отрастил» волосы до роскошной черной гривы, спускавшейся аж к плечам. Тут же спохватился, пощелкал вариантами и уменьшил шелвелуру вдвое, так как мыться ведь негде. Ходить с грязными патлами – сомнительное удовольствие, да и терпеть не могу,

когда волосы лезут в глаза. Ну вот, теперь вполне приемлемо. Подтвердив выбор, вышел из конструктора-визажиста. И машинально провел ладонью по все еще гладкому черепу.

Машта рассмеялась, заметив мой жест:

– Ты что, ожидал, что это произойдет сразу? Потерпи пару дней, все будет. А теперь идем!

Покинув зал, через минуту мы углубились в темные подземные проходы, пронизывающую горную толщу. Машта шла уверенно, не задумываясь выбирая направление среди разветвляющейся сети ходов. Наш путь, как и вчера, освещал закрепленный на ее плече фонарик. Фейри верхом на дикоше ускакала вперед. Дикоше темнота не мешала, как и любому из кошачьих, так что пет годился для разведки и без освещения, а Кроха определенно решила сэкономить силы и пока забыть о полете. Если будет совсем туго, придется занять кристалл у Машты, но пока я хотел обойтись без лишних одолжений. Нужно добывать ресурсы самостоятельно, иначе даже элементарного уважения не заслужишь.

Я и сам презирал просителей, с которыми сталкивался в виртуалках в прошлом. Игровой процесс большинства нормальных игр построен так, чтобы возможность заработать имелась всегда, достаточно изучить игровые возможности и слегка напрячь извилины. Но не желающие ударить палец о палец любители халявы не переводились. Стоять с протянутой рукой таким бестолочам никогда не зазорно, такое понятие как стыд им неведомо. Из той же серии деятели, кото-

рым грабануть с призрачным шансом добычи проще, чем гарантированно заработать. Хорошо, кстати, проверяется моральная целостность и зрелость человека, если инкогнито, за ширмой персонажа, он позволяет себе любые пакости, которые поостерегся бы делать в реальной жизни. По моему твердому убеждению, в долгосрочной перспективе уважения не заработать рвачеством и погоней за сиюминутной выгодой без оглядки на последствия... А последствия у любого решения или поступка есть всегда.

Что-то меня не в ту сторону понесло, сейчас у меня имеются проблемы более насущные, чем отвлеченные рассуждения о нравственности.

– Усыпальница, – задумчиво обронил я, шагая за шустро семенящей фигуркой девушки. – Слушай, Машта, я еще не до конца прояснил для себя весь этот механизм с воскрешением...

– Так и думала, что не оставишь без внимания, – насмешливо отозвалась низуши, не сбавляя шага. – Я тебя сейчас спрошу о личном, если не хочешь, не отвечай. После песочницы у тебя остался хоть один сейв?

Я насторожился. Но помедлив, все же решил сказать правду:

– Да.

– Значит, об Усыпальнице пока можешь не думать. – Показалось или она украдкой облегченно вздохнула? – Если погибнешь, то просто возродишься в Колыбели, причем в том

самом снаряжении, в котором сохранился первый раз.

– О, это радует. Что не в голом виде. Но я все еще не понимаю – как. В песочнице для процесса репликации предназначались саркофаги. А тут что, возрождаешься на голом месте, из ничего?

– Ага. Именно так и выглядит. На самом деле здесь просто технологии посложнее. Репликатор уже встроен в Точку Возрождения, потому и называется Колыбелью. Но лучше, конечно, до смерти не доводить. Смекаешь, почему?

– В песочницах Репликатор расположен в безопасном месте, – я усмехнулся. Нашла, понимаешь, загадку. – Вот этот момент я и хотел прояснить. Если в долине постоянно идет вражда, то как игроки после возрождения возвращаются в крепость? Караулите вы их возле Колыбели, что ли?

– Когда удастся – да. А вообще между изгоями и аборигенами существует условная договоренность. Накладки случаются, не без этого, но все же договоренность более-менее действует. Ракши рассчитывают свое возрождение на утро, дионисы – на середину дня, изгоям достался вечер. Кстати, это время в долине – самое безопасное. Фазы Внутренней Сферы нестабильны и точно предсказать, когда начнется прорыв, невозможно, поэтому все враждующие стороны предпочитают держаться подальше от руин, когда до «переменки» остается не больше часа. Именно поэтому тебя и потащили вниз сразу после появления в крепости. Удачно вышло по времени.

– Удачнее не придумаешь. Особенно когда тебя бросают на произвол судьбы без элементарных пояснений что, собственно, происходит.

– Не ворчи, Зуб. Ты же все еще жив. Могло быть и хуже.

– Согласен, замнем. Ты сказала, что возрождение можно рассчитать, это как?

– Из моих объяснений ты еще не забыл, что с потерей каждого сейва интервал воскрешения увеличивается на шесть часов? Здесь правила те же, что и в песочнице. А напротив имен умерших в списках Усыпальницы всегда указан таймер возрождения. Далрокты следят за каждым воскрешением очень внимательно и запускают процесс так, чтобы наши игроки возрождались в фазу, отведенную для изгоев.

Туннель изгибался быющей в конвульсиях змеей, поворачивая то влево, то вправо, но занятый разговором, я не обращал на это внимания. Машта хоть и не оборачивалась, но ее голос, отражаясь от стен, доносился вполне отчетливо.

– Дошло, – после секундной заминки ответил я. – Зная момент появления в Колыбели, можно организовать встречу и сопровождение.

– Верно, – подтвердила низуши. – Но это еще не все.

– Не стесняйся, порадуй меня еще чем-нибудь экстремальным, – я усмехнулся. – Люблю сложности в любом виде.

– Вижу, уже осваиваешься, раз начал острить, – не осталась в долгу разбойница.

– Ну не все же вам, низуши, зубоскалить.

– Кто бы говорил, – как кошка фыркнула девушка. – С таким то ником...

– Не отвлекайся от темы, Машта.

– Я надеялась, что ты уже и сам сделал выводы. Это, вообще-то, полезно – напрягать тыковку.

– Вообще-то, выводы я действительно сделал. Как это ни парадоксально, но получается, что самое выгодное воскрешение – через Усыпальницу, когда все сейвы уже закончились. Так? Ведь случайная смерть, если у тебя есть сейв, ведет к случайному появлению. И никакой подстраховки ждать не приходится.

– Это хорошо, что думать умеешь, – одобрительно кивнула Машта, ныряя в очередной темный поворот. – Ладно еще, если возродишься во время ракшей или дионов – есть шансы вырваться и добраться до Крепости. Но если прямо в фазу Пламени, то пиши пропало... Хаоситы не выпустят живым и снова отправят на перерождение. Или сразу в список Усыпальницы, если сейвы закончились. Да и это еще не все.

– Прямо как в воду глядел, что еще чем-нибудь порадуешь. Выкладывай уж, не стесняйся.

– Как в воду глядел?

– Хмм... оборот речи такой. Типа, заранее предвидел.

Хотел бы я знать, на каком языке мы здесь общаемся, но явно не на русском, а на каком-то универсальном, внутрисистемном. Иначе мы вряд ли так хорошо понимали бы друг друга – низуши, далрокты, охтаны. Но русские идиомы,

пусть и адаптированные, в этот язык все-таки не вписывались. Тут одно из двух – или постараться следить за своими выражениями, или оставить все как есть. Мне больше нравится второй вариант. Не хочу обеднять средства для самовыражения, пусть чужаки привыкают. А объяснить, если что, не затруднит. Лишний повод узнать друг о друге что-нибудь интересное. Перемычка между разными культурами.

– А-а... Я тебе говорила, что воскрешением в крепости заведуют далрокты? Они же и определяют, кого стоит воскрешать, а кого – нет. То есть если ты ни как боец, ни как лидер, ни как ремесленник ничего собой не представляешь, то запросто можно умереть окончательной смертью. Так что постарайся не умирать Зуб, хотя бы до тех пор, пока себя как-то не проявишь. Понятно?

– Чего уж тут непонятного. Как вообще получилось, что в крепости заправляют эти четверо?

– Потому что у них это получается лучше всего. Далрокты – раса воинов и прирожденных властителей. Инитокс считается главой крепости и занимается распределением обязанностей, это ты сам видел на сегодняшнем построении. Чжер присматривает за сервис-центром в оружейке и ведет Летопись. Драхуб заведует Хранилищем, следит за торговлей и своевременными поставками необходимых припасов. Ну а Керикс – что-то вроде начальника службы безопасности, бдит за обстановкой как внутри, так и снаружи крепости. И все по очереди дежурят на крепостной стене и патрулируют

пещеры.

– Не маловато четверых далрокетов для всей этой работы? – не без скепсиса уточнил я.

– Далрокты и праздность – понятия несовместимые. Постоянно в делах. Я ж говорю, они рождены для такой работы. Правят жестко, но рационально, ничего не оставляют без внимания и никому не дают спуска. Будь на их месте охтаны... Думаю, крепость давно бы уже пала.

– Не заметил, что охтаны такие уж любители бить баклуши.

– Что?

– Я имел в виду – бездельники. Скажи, эти списки в Усыпальнице... Туда попадают только игроки, погибшие в этой локации, или...

– Вспомнил кого-то из погибших в песочнице? – мгновенно смекнула Машта. Видимо, не только я тут такой «умный».

– Да. Был один хороший человек. И, кстати, лекарь. Он бы здесь пригодился. Насколько успел понять, лекарей у вас нет вообще.

– Увы, порадовать нечем. Не слышала о таких воскрешениях.

– Понятно. Зря губу раскатал...

– Что сделал? Опять какое-то выражение из человеческих?

– Угу. Означает – захотел слишком многого. По самые гланды. Тьфу... Последнего ты не слышала, хорошо? Это... из грубоватого юмора.

– Надо будет запомнить. Звучит забавно. Так, погоди минут десять, нужно урожай собрать.

Увлеченный разговором я и не заметил, как мы пришли к подземному водоему, подозрительно похожему на вчерашний. Машта скинула котомку, вытащила из нее пустой кожаный мешок, опустилась на корточки и живо принялась про-reживать грибные заросли с помощью ловких пальчиков и острого кинжала. Как и вчера, резала не все подряд, а избирательно. Морщась от тяжелого и густого запаха, спиравшего дыхание, я отошел в сторонку и подпер спиной поросшую бледным мхом стену. Фурии с Крохой можно только позавидовать: им запах совсем не мешал, они рыскали среди грибов в полнейшем восторге. Еще бы, хоть какая-то растительность в заснеженном мире. Удовлетворяя любопытство, они иногда полностью исчезали из виду среди особенно густых зарослей.

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что ты ботаник, – нарушил я тишину через минуту.

– Причем единственный, – подтвердила Машта, не прерывая занятия. – А почему – сам подумай. Я же говорила, что это полезно.

Я иронично улыбнулся. Снег, минусовые температуры, гибель всего живого на поверхности... Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы сделать вывод:

– Кроме как на грибах, не на чем качать профу?

– Ага. Причем собираю дважды в день. Утром на этом бе-

регу, вечером на том, – подтвердила Машта.

Так это действительно то самое озеро, только вышли мы к нему с другой стороны. Поэтому и показалось, что шли дольше, чем должны. Выходит, путь сквозь горы здесь не один. Но что-то важное я забыл спросить...

– Именно поэтому я и советовала плюнуть, – продолжала девушка, перемещаясь среди грибных зарослей на корточках. – Тебе это не нужно. Мне на ботаника едва хватает, чтобы в день поднимать на несколько единиц, а я всего лишь на третьем ранге. Но кому-то это делать нужно, так что жребий выпал мне. Вообще, любопытные грибочки. Предмет экспорта нашей крепости в Кандаури. Используются в качестве составляющих дубильного раствора для выделки кож. – Она все-таки прервалась и искоса глянула в мою сторону, предупреждая вопрос: – Шкуродера тоже брать не советую. У нас шкуродер уже есть – Колин. Если шкурами еще кто-то займется, у него профа остановится. Фаге – кухарь. Готовит еду из подручных средств. И тоже единственный на всю крепость.

– А как же охтаны, далрокты? – недоверчиво хмыкнул я. – Им что, нормальная пища не нужна?

– Охтаны жрут все, что ни попадя, – Машта пренебрежительно отмахнулась и с досадой ойкнула, нечаянно смахнув кинжалом несколько незрелых шляпок. – Вроде как мир, из которого они явились, жутко скуден на ресурсы, так что эти типы крайне неприхотливы. Плевать им на какое-то особое

приготовление пищи. Что меня вполне устраивает. От горячего никто из низуши не откажется, у нас желудки не такие луженые, а стараться еще и ради охтанов... ну уж нет.

– Недолюбливаешь их?

– Да любить-то их не за что. Бойцы... бойцы – да, врать не буду, серьезные. Можно сказать даже отвязные, так как страх им неведом. Но что у них в голове творится, нам не понять. Могут помочь, а могут и в спину ударить, без видимых причин. В общем, мы сами по себе, и они сами по себе. И всех это устраивает.

– А что скажешь насчет далроков?

– Ты о еде? Да никто не знает, чем они питаются. Лично ни разу не видела.

– Даже так... – Очередная загадка. Может, эти черти вампиры втихую, пока никто не видит? Бродят ночью по залу и собирают налог кровью со своих же? Бррр... А что, видок у них очень даже готичненький. Так, надо сменить тему, пока меня окончательно не занесло разыгравшееся воображение. – Так, а кто у вас оценщик?

– Никто. В локации нет ювелиров, украшения достаются только в виде добычи с монстров. А прокачивать профу лишь ради самой прокачки... глупо это. Да не огорчайся ты. Будешь, как большинство, прокачиваться боем. Меньше хлопот. Я вот эти грибы уже ненавижу, – призналась прачница. – Думала, притерплюсь к вони, но пока что-то не получается. – И с неожиданно прорвавшейся злобой девчонка

добавила: – Хуже, наверное, только от ракшасов воняет.

Я даже по лбу себя хлопнул, да так, что смачный шлепок разнесся под сводами пещеры. Ракшас! Черт возьми, совсем о нем забыл! И он никак не напомнил о своем существовании, когда мы с низуши второй раз пересекали зал. В клетке было темно и не чувствовалось движения, а перегруженная новой информацией голова была занята другими заботами.

– Это еще что за звук? – прачница подозрительно глянула в мою сторону.

– Неважно. Машта, с пленным ракшасом что теперь будет?

– А почему тебя это так заботит? – проворчала Машта, швырнув не понравившуюся шляпку гриба в воду. Поверхность озера тут же заволновалась, из воды на секунду с плеском высунулась усатая и толстогубая харя «ныряльщика», сцапала подношение и тут же скрылась в глубине. – Этот паршивый кошка тебя едва не убил.

По тону девушки хорошо чувствовалось, что ракшасов она, мягко говоря, недолюбливает. То ли аборигены изрядно успели насолить изгоям, то ли здесь кроется что-то более личное.

– А если ближе к теме?

– У нас они гости редкие, ракшасы или дионисы. Но если попадают живыми, то обычно три дня ждем выкуп.

– Выкуп?

– Угу, что-нибудь ценное в обмен на жизнь. Ракши, на-

пример, обычно выкупают своих за оружие. Спрос на него всегда большой – износ, поломка, потери в случае смерти.

– А если выкупа нет?

– Бывает и такое, – низуши пожала плечами. – Особенно, если пленник низкого уровня или в чем-то провинился перед своими, то выкупа можно не ожидать. Но все равно три дня ждем. А потом выпускаем из клетки и отрабатываем на нем бойцовские навыки.

– То есть, называя вещи своими именами, убиваете.

– Ну, зачем же так грубо, – Машта снова на секунду прервала занятие и укоризненно глянула в мою сторону. И словно спохватившись, принялась оправдываться: – И вообще, низуши такими забавами не страдают, нам это не шибко нравится. Вот охтаны очень до этого падки. Драка у них в крови. Но все происходит справедливо: бой один на один, уровень противнику подбирается соответствующий. Если пленник сумеет одержать победу, то Инитокс его отпустит. Правда-правда. За доблесть.

– Представляю, как такой пленник потом драпает, – ехидно заметил я. – Прямо вижу, как хватает ноги в руки и несется прочь с выпученными глазами. Причем сильно сомневаюсь, что в этот момент он думает о такой прозаической штуке, как доблесть...

– Ага, – Машта ухмыльнулась. – Если не сумеет победить, то его кристалл души пойдет в хранилище Крепости. Издержки... Нашей жизни. Не я это придумала, заметь.

Жестко. Но в чужой монастырь не лезут со своим уставом, не мне осуждать сложившиеся порядки. Важнее то, у меня осталось два дня, чтобы хоть немного подняться в уровнях и разведать обстановку, прежде чем ракшаса выставят на арену.

– Посторонись!

Размышления прервал предостерегающий крик. Повернув голову, я удивленно замер, не желая мешать довольной необычной процессии. Из темноты длинной змейкой выдвинулась колонна из коби. Носатые представители расы ремесленников, быстро перебирая тонкими ногами и придерживая на тощих спинах огромные, в два-три раза больше самих носильщиков, мешки, набитые чем-то явно тяжелым, ходко прошествовали мимо, щедро распространяя вокруг запах... угля. Невероятная сила для таких невзрачных и хилых с виду существ. Тащат свои мешки, словно муравьи. Спohватившись, я успел пересчитать последние два десятка носильщиков, прежде чем они канули в темноту. А всего, наверное, их было не меньше пятидесяти. Солидная процессия. Я вспомнил, где уже видел парочку таких же мешков – на охотничьей стоянке.

– Куда они потащили столько угля?

– Или к дионисам, или к ракшам. Наша крепость обладает только двумя уникальными ресурсами, которых лишены аборигены, вот эти грибы, да уголь.

– Так и думал, что с дровами здесь полный швах.

– Полный что? А, поняла. Как бы тебе сказать... По легенде в локации давно вырубili все, что могло гореть. Теперь для магических светильников используются кристаллы сущностей, а для обычного отопления уголь. А угля нужно много, больше, чем всего остального. Особенно это касается ракшей, они же оружейники.

Еще бы. Сколько времени на самом деле существует эта локация, сказать невозможно, ведь сознание всех обитателей долины наверняка перепрошито в соответствии с условиями.

– Они что же, вот так и попрут по горам, а затем через долину?

– Вот же ты любопытный, Зуб, – хмыкнула Машта, аккуратными движениями ладошек уминая добычу в мешке. – Не переживай, они выносливые.

– И никто не тронет?!

– Ага, начинаешь проникаться местными особенностями. Аборигены ненавидят нас люто и считают почти такими же исчадиями ада, как и крипуаров. Захватчиками. Когда-то ведь Мадогост принадлежал им. А вот малышей коби, хотя они тоже местные, общая вражда не интересует ни капельки. И это наше спасение. Ты сам видел, какие профессии здесь позволено изучать – только начального уровня, толку от них никакого. Без торговых и ремесленных услуг коби здесь никто не выживет: ни мы, ни ракши, ни дионисы. Обидишь одного из них – дня не проживешь. На обидчика ополчатся все

расы, поэтому его дешевле будет прирезать своим же, чем ссориться с коби.

После таких рекомендаций кобольды вдруг перестали мне казаться забавными и безобидными.

– В сторону, человек!

Змеиное шипение заставило снова прижаться к стене. Пальцы мгновенно вцепились в рукоятку меча, но я придержал инстинктивный порыв и выхватывать оружие не стал. Четверка охтанов вынырнула из туннельного мрака бесплотными тенями. Как и коби, они тоже обошлись без света, уверенно двигались в полной темноте. По именам я успел узнать тех, кто водил меня вчера к Колыбели. На низуши они не обратили ни малейшего внимания, словно ее и не существовало, а по мне каждый, проходя мимо, скользнул неприязненным взглядом. Агрессивные ребяташки, как Машта и говорила. А еще я подумал, что тут, похоже, у всех, кроме людей и низуши, ночное зрение приспособлено к условиям подземного обитания. Прямо досадно за наши расы. Но возможно, у меня все еще впереди?

Проводив четверку опасливым взглядом, я обернулся к Маште и обнаружил, что она уже закончила с грибами и вскинула на плечо заметно прибавивший в объеме и потяжелевший мешок.

– Небось гадаешь, почему тебя не тронули? – хмыкнула прачница, перехватив мой взгляд.

– Ну, почему же, – я пожал плечами, усилием воли успока-

ивая сердцебиение, и стараясь выглядеть невозмутимо. Это было непросто. Черт бы их подрал, этих желтолицых. Внезапная встреча прямо бросила в дрожь. Успели они о себе вчера оставить неприятное впечатление. – Общее представление о том, что здесь у вас творится, я уже получил. Если охтанам вожжа под хвост попадет и нападут на территории крепости или в ее ближайших окрестностях, то ответят перед далроками.

– Вожжа под хвост... как интересно ты изъясняешься. Кстати, Зуб, это и была наша ночная смена, – почему-то понизив голос, заговорщицки подмигнула Машта. – Чжер всегда посылает в ночь неполные группы, потеря которых, если что, не скажется на боеспособности крепости. Лидер этой четверки Карастер и его дико бесит, что приходится заниматься ночными дежурствами вместо веселья по зачистке «карманов». Так что постарайся его не задевать ни словом, ни взглядом. Я не всегда могу оказаться рядом.

– Спасибо, Машта. За заботу. Я запомню.

– Идем, Зуб. Нужно поторапливаться, раз ночная смена отправилась отдыхать, то значит, наши уже заступили.

– Может, тебе помочь с мешком? – предложил я.

– Еще чего! – довольно резко отмела мое предложение разбойница, словно я задел ее за живое. – Даже и не суйся! Прокачка – это святое, мне моя ноша не в тягость. Развивая навык «носильщика», прибавляешь к выносливости, а это никогда не лишнее.

Я усмехнулся. Как дивно меняются стандарты в отношениях между мужчинами и женщинами, стоит только оказаться в игровой реальности – где тот, кто вагонит по жизни, будет оставаться в вечных аутсайдерах.

Запах озера, казалось, пропитал всю одежду, пока мы находились рядом, и преследовал, даже когда мы удалились метров на триста. Некоторое время я молча шагал следом, анализируя полученную информацию и раскладывая ее в голове по нужным полочкам, и не донимал девушку вопросами. Но вскоре все-таки возникли новые. Я задумался о квесте, который мне дал ракшас Рырк.

– Машта... Тот ракшас... Как он сюда проник? Разве не все выходы под контролем?

– Опять ты о нем, – проворчала низуши, ответив не сразу. То ли настроение у нее после встречи с охтанами испортилось, то ли я успел достать расспросами. Ничего, потерпит. Чем больше я узнаю в первые же дни, не откладывая на завтра, тем больше повышу шансы на выживание. – Ты удивишься, но такое на моей памяти происходит первый раз. Там, где ракшас прятался, находится тупик. Мы его давно изучили до самого мелкого камушка, часто тренируемся там с пращами. Ответвление метров на сорок, потом глухая стена. Инитокс специально ходил еще раз с проверкой, и ничего не изменилось, как был тупик, так и остался. А ракшас не признается, даже пытаться бесполезно. С этой фракцией у нашей крепости по репутации устойчивая ненависть. А вооб-

ще, как ты появился, так чудеса и начались. Правда-правда.

Я тут же наострил уши. И сразу же споткнулся, едва внимание отвлеклось от усыпанной мелкими камнями и испещренной щербинами дороги. Поневоле позавидуешь дикоше. Надо срочно зарядить фэйри с первого же добытого кристалла.

– Чудеса? Что ты имеешь в виду?

– Ты на себя-то со стороны посмотри, – хмыкнула Машта. – Неужто не заметил, что ни у кого здесь нет питомцев? А ты прибыл сразу с двумя! Вообще что-то нереальное.

– Сдается мне, что причина банальная. Проблемы скорее всего из-за опыта, который питомец оттягивает на себя. Я прикинул, как будут расти требования. На двадцатом понадобится уже две с половиной сотни тысяч опыта, а на тридцатом... По-моему, больше миллиона. Надеюсь, вы не сами их тут поубивали, лишь бы не делиться?

– Ну уж нет, в живодеры нас не записывай, – с негодованием отмела мое предположение Машта. – Как у тебя вообще язык повернулся такое ляпнуть?

– А если без эмоций?

– Ты вообще-то не забывай, что я девушка, мне положено. Ладно, ладно... Ты угадал, да не совсем. Опыт – да, это само собой. Но для питомцев в Лунной Радуге не предусмотрено воскрешения. Если их потеряешь, то больше не увидишь, пока не вырвешься из этой проклятой локи.

Последние слова у разбойницы вырвались с нескрывае-

мой досадой и горечью. Но шага она не замедлила и оборачиваться не стала. Не хотела, чтобы я в этот момент видел ее расстроенную мордашку. Еще бы! Я ведь видел, с каким интересом она и ее товарищи смотрели на моих зверюшек. Теперь понимаю почему. Впрочем, мне тоже такое известие настроения не улучшило. Так надеялся, что моя догадка об участии питомцев в Лунной Радуге не подтвердится, но, увы.

– Мало этого, штрафникам уник не полагается, – Машта громко вздохнула, – а ты пришел с уником. Охтаны прямо чернеют от зависти, когда на тебя смотрят. Если бы могли отобрать, то уже бы отобрали. Но уник не служит чужакам. Превратится в обычную железку. Может, поэтому ты и жив до сих пор, а не только потому, что Инитокс запретил тебя трогать. Желает посмотреть, что из тебя получится с такими исходными данными, для нас это что-то новенькое в серой рутине будней.

«Сюрпризов у меня больше, чем ты полагаешь», – мысленно согласился я с Маштой. Меню сервис-центра ясно дало понять, что регистрации кланов в локации нет. Изгой – это действительно группировка, существующая только по общей договоренности. Но я-то до сих пор состою в клане. Своем клане. И это даже хорошо, что при обновлении системных настроек галочка, ответственная за показ названия клана возле имени игрока, сбросилась. Пусть так и остается. Кое-какая задумка на этот счет у меня уже созрела, если что, послужит козырем в сложной ситуации. А сложности в бли-

жайшем будущем обязательно возникнут. Обстановка тут... взрывоопасная. И подстраховаться не помешает.

– Что-то новенькое в рутине будней, говоришь... Кстати, есть еще один животрепещущий вопрос. Скажи-ка, а сколько людей здесь побывало до меня?

Машта споткнулась, затем обернулась и уставилась на меня сквозь нависающие на лоб кудряшки. И взгляд у нее был при этом странный-престранный. Задумчивый и подозрительный одновременно.

– Что-то не так? – нейтральным тоном поинтересовался я, прерывая затянувшуюся паузу. Бесшумно выскочившая из темноты дикоша с фейри на загривке описала вокруг наших ног восьмерку и снова канула в темноту, не почувствовав в заминке угрозы.

– Ладно, все равно узнаешь, так или иначе, – низуши резко тряхнула головой, придя к какому-то нелегкому решению. – Эта история уже успела мхом порости. В общем, иногда аборигены объединяются и атакуют нашу крепость сообща. При последнем таком штурме крепость устояла только чудом: в последний момент подоспели отряды охтанов с далроками, они как раз возвращались с «карманных» вылазок. Жестокая была сеча. Мадогост отбили, но четыре десятка представителей твоей расы, отвечавшие в тот день за охрану крепости, в полном составе отправились в Усыпальницу. Охтаны воспользовались случаем и расширили свою диаспору за ваш счет. Последний новичок твоей расы появ-

лялся дней десять назад. Даже дойти до нас не успел – дионисы прикончили. Тебе повезло больше, тебя Колин вовремя заметил.

Я молча выслушал Машту, задумчиво покусывая губу. Что-то темное стояло за этой историей. Что-то низуши явно не договаривала и потому сейчас вела себя неловко, переминалась с ноги на ногу. Словно чувствовала себя в чем-то виноватой. И не научилась толком врать. Но давить на нее сейчас не стоило, лучше дождаться более подходящего момента, когда доверие между нами окрепнет. Сама расскажет.

Десять дней назад, говоришь... не сходится. Последним, кто передо мной отправился в Инферно, был странный парень с ником Сибарит и было это всего дня три назад. А за несколько дней до него – Жальник, ментор моего ментора, заработал путевку в Инферно за двойное убийство, совершенное ради мести. Нет, не сходится. Я-то надеялся, что портал Инферно в каждой песочнице привязан к конкретному штрафному миру, а получается, что в разные. Облом.

– Весело вы тут живете, – безрадостно подытожил я. – Идем дальше?

Но Машта не тронулась с места.

– Ты еще самого веселого не слышал, Зуб, – многообещающим тоном выдала прачница. – Чего уж оттягивать... лучше все неприятности вывалю на тебя сейчас, быстрее переваришь.

– Добрая ты...

– Да какая уж есть. Ты с эпик-квестом ознакомился?

– А что с ним не так?

– Да все! Все с ним не так! Начиная с того, что...

– Стоп. Дай-ка сам угадаю. Ты хочешь сказать, что еще никто не добрался до Цитадели Крика?

– Мы пытались решить эту маленькую проблемку неоднократно, – девчонка-низуши горько усмехнулась. – Каждые тридцать дней все изгои выше двадцатого уровня бросают жребий и двадцать из нас уходят в рейд. И каждый раз результат один и тот же. Инитокс вытаскивает нас из Усыпальницы, используя стратегический запас кристаллов душ. Эту Цитадель невозможно пройти. Мы не нашли способа. Мы не знаем, как открыть портал и покинуть этот унылый мир. Мы здесь застряли, Зуб. Вот теперь веселись по полной.

От осознания того, в какой заднице я оказался, сам того не подозревая, мне стало вдруг нечем дышать.

– Каждые тридцать дней?! – вдруг охрипшим голосом переспросил я, до боли стиснув кулаки. – Ты хочешь сказать, что... Сколько ты уже здесь, Машта?!

– Не знаю. – Низуши прищурилась, глядя мне в глаза. С ее губ не сходила кривая и немного виноватая усмешка, словно она лично была замешана в сложившемся положении дел. – Давно стараюсь не обращать внимания на время, даже счетчик в интерфейсе выключила, чтобы лишний раз не расстраиваться. Но ради тебя гляну... девяносто один день. Знаешь что, Зуб? – Машта медленно покачала головой. – А давай-ка

ты немного помолчишь, всю душу уже своими вопросами разбередил.

Я кивнул и дальше двинулись молча, каждый думая о своем.

Вскоре потянуло вкусным запахом грибной похлебки и мы вышли к охотничьей стоянке. Картинка предстала живописная. Каждый из приятелей Машты в ожидании своей предводительницы развлекался по-своему. Колин, сидя в уголке и высунув от усердия язык, занимался каким-то шитьем. Присмотревшись, я понял, что он ремонтирует ремень пращи, обновляя накладку «ложа». Аркуш валялся на шкурах каменного лежака: под головой вместо подушки котомка, в зубах дымит курительная трубка – на вид дешевая кустарная поделка, кривая и неказистая, из непонятно чего. Фаге, как заведенный, помешивал ложкой в подвешенном на металлическом треножнике котелке, не сводя с варева сосредоточенного взгляда. Можно подумать, что стоит ему отвлечься, как плод его усилий тут же растворится утренним туманом в лучах восходящего солнца. А Чупа... Чупа рисовала. Старательно выводила углем какие-то каракули на участке стены поровнее.

Первым нас заметил Колин. Он молча кивнул и торопливым стежком закончил ремонт, перекусив нитку зубами. Аркуш отреагировал живее – выдернув трубку изо рта, в один миг соскочил с лежака, притопнул волосатой лапой по грязному полу и весело заорал на всю пещеру:

– Наконец-то вас вчерашним ветром принесло! Фаге, давай уже жрать, сил терпеть не осталось!

– Ой, вот и вы, – Чупа повернулась и стеснительно закрыла рисунок собой.

– Тебе бы только жрать, бездельник, – повар снял котелок с огня, поставил на плоский валун, вокруг которого были навалены камни поменьше. Затем вручил каждому из присутствующих по ложке. В том числе и мне. Видимо, принимать гостей низуши было не впервой. Я уж не стал спрашивать, чья это ложка и когда она мылась последний раз. Голод проснулся с новой силой. К тому же в брезгливости смысла не видел – аватару никакой заразой не проймешь. Надеюсь. Машта скинула набитый грибами мешок у стены и тоже присоединилась к нам. Минут пять все стоя сосредоточенно сопели и чавкали, пока не опустошили котелок. Не сказал бы, что мне много досталось, но в обиде не остался. Да еще и бафф проявился:

Получена положительная аура «Завтрак туриста», регенерация энергии ускорена на 5% на четыре часа.

– Неплохая похлебка, – одобрительно сказал я.

– Жратва – фигня, – пренебрежительно фыркнул Аркуш и требовательным жестом сунул мне под нос свою ненаглядную трубку. – Ну-ка, новичок, зацени мою смесь, уверен, что понравится!

– Я тебе сейчас так заценю, что мало не покажется, – с напускной угрозой одернула его Машта. – Своими грибами

сам травись!

– Если моя жратва фигня, то в следующий раз кухарить будешь ты, – пообещал ему Фаге.

– Тогда и ты к моему табаку не лезь, – Аркуш вернул трубку себе в зубы и с заметным удовольствием запыхтел, выпуская клубы сладковатого дыма, определенно наркотического свойства.

– Договорились! – Фаге лишь усмехнулся, ничуть не обеспокоенный угрозой лишиться дозы. – Одним лишним ртом меньше!

– Все равно не подеретесь, – засмеялась Чупа. Она стрельнула в мою сторону смущенным взглядом. Похоже, поведение сородичей только ее и заботило, самая деликатная из низуши. – Не обращай внимания, Зуб, они так отношения каждый день выясняют.

Я невольно улыбнулся в ответ. Ощущение нависшей над головой неподъемной тяжести, которое возникло после разговора с Маштой насчет эпика, начало отступать. Все-таки хорошо, когда такие проблемы не нужно решать в одиночку. А низуши ребята вроде приличные и хорошо, что я прибил-ся к их компании.

Опустив взгляд, я только сейчас заметил, что дикоша торопливо, с урчанием дожевывает шмат вяленого мяса. Когда только ее успели угостить? Однако моя зверюга отбивается от рук, раз лопает чужое без разрешения.

– Мальчики, проверьте снаряжение перед выходом, – за-

ботливо напомнила Чупа, собирая вылизанные до блеска ложки в свою котомку. – Все нормально себя чувствуют? А ты, Зуб? А твоя фейри... она где?

В самом деле. Я непонимающе оглянулся, так как Кроха куда-то пропала. Но не успел обеспокоиться всерьез, как фейри с радостным визгом выпорхнула прямо из-под рук Чупы, из горловины ее котомки. И подлетев ко мне, гордо продемонстрировала полупрозрачный зеленый камень размером с грецкий орех:

«Необработанный изумруд, ремесленный материал для ювелирного дела».

Камушек был шероховатый и невзрачный, но сам факт воровства... Кто бы мог подумать, что моя фейри еще и чуть-чуть клептоманка. Неловкая ситуация.

– Чупа, прости, я не думал, что моя Кроха...

– Да пусть забирает, мне он не нужен, – Чупа как-то странно замялась, даже и не думая сердиться. Словно это не фейри поймали на воровстве, а наоборот. – Безделушка. Сама не знаю, зачем таскаю.

– Спасибо, я и правда не ожидал, что...

– Зуб! – Машта бесцеремонно прервала мои извинения увесистым хлопком по плечу – дотянулась-таки. – Тебе же сказано – забудь. – И подмигнула, шепнув: – Лучше зацени, насколько я хорошая ученица.

– Ты это о чем?

Но Машта, уже не слушая меня, уперла кулаки в бедра,

обвела своих приятелей нарочито-грозным взглядом и гаркнула во все легкие:

– Вы тут чего прохлаждаетесь, вообще, словно вожжа под хвост попала? А?! Я тут на вас как в воду смотрю, смекаете? А будете губу на баклуши раскатывать, я вам такой полный швах устрою, что по самые гланды прочувствуете! А ну, руки в ноги и на работу!

Надо было слышать, как низуши после этой тирады ржали.

Но заметку насчет странного поведения Чупы я в памяти сделал. На всякий случай. Безделушка, говоришь, этот изумруд? И оценщика у вас нет? Ну-ну, посмотрим.

Глава 7. Логово

– Вон там, в тумане. Видишь? Крокоеды. Опять отстрепились.

– Куда уж мне до вашего низушнего зрения, – я с усмешкой покосился на Машту и остальных коротышек. Затем обвел внимательным взглядом заснеженный склон, который плавно спускался в распадок между двух горных круч. По склону щедрой россыпью валялись скальные обломки, где в человеческий рост, а где и выше. Они торчали из снега, словно драконьи клыки. За одним из таких обломков притаился и я, чтобы не потревожить дичь раньше времени, за соседними заныкались низуши. – У вас же расовый бонус к дальноточности. Поверю на слово. Сколько их там?

Машта на секунду привсталала за укрытием, бросила быстрый взгляд в распадок и снова присела на корточки.

– Вроде пятеро...

– Или шестеро, – насмешливо осклабился Аркуш, выглядывая из-под низко надвинутого капюшона меховой накидки. – Вон там, возле камушка присмотрись, разве не еще один?

– Нет, точно пять, – поддержала подругу Чупа. – Тебе бы только придуриваться, Аркуш!

– Пять, шесть... да какая разница, – спокойным тоном оборвал спор Колин, тщательно проверяя, как реальные, так

и воображаемые потертости ложа своей ненаглядной пращи и выкладывая рядом на притоптанный пяточок снега гладкие каменные снаряды каждый размером с увесистый кулак. Готовился заранее, чтобы потом за мешок на поясе не хвататься. Для охоты на мобов низуши использовали обычные камни, которые несложно найти внутри гор, подходящие по размеру и весу, их и потерять в снегу при промахе не жалко. А свинцовые, которые доставлялись караванами коби из крепости Кандаури, использовались исключительно для боя против самих же аборигенов, как более разрушительные. Вот такой вот парадокс.

Примеру Колина последовали и остальные. Без лишней суеты, деловито, отработано. Пока низуши занимались делом, я шурился поверх валуна, изо всех сил пытаюсь разглядеть цели, но с расстояния в сотню метров ничего не получалось. Погода стояла ясная, почти безветренная, но внизу распадка курилась легкая дымка, которую без усталости выдыхали несколько десятков горячих «окон» дремавших гейзеров. По заверениям низуши само присутствие в этом мире крипуаров пробуждало в недрах земли родственные им стихии, заставляя вырываться наружу пар и огонь. На мой скромный и непредвзятый взгляд это вполне могла быть и обычная вулканическая деятельность, никак не связанная с пришельцами. Демонам Хаоса здесь и так принято приписывать все мыслимые и немыслимые беды.

– Не многовато? – уточнил я, не удержавшись от вполне

обоснованного сарказма. – Вчера, когда сорвалось, троих еле «уговорили».

Присев на снегу рядом, Фурия фыркнула, вполне разделяя мои опасения. А Кроха пискнула что-то явно нелицеприятное, высунув золотистую макушку из мехового мешка, который я теперь носил на шее специально для нее. Ага, белочка в клеточке. И орешек у нее имелся – изумрудный, который сперла у Чупы. Так и таскала с собой, ни на минуту не расставаясь. Надеюсь, Кроха когда-нибудь все же научится говорить хотя бы системными сообщениями, иначе невозможно понять, для чего ей это. Когда попытался в шутку забрать, взвизгнула так, словно я вознамерился лишить ее жизни. В общем, пока лишь ясно, что дело темное.

– Вчера случай был особый, мы хотели тебя в деле посмотреть, – хихикнул Аркуш, закончив выкладывать десяток снарядов на природную каменную ступеньку, с которой предусмотрительно смахнул снег. От него за несколько метров несло сладковатым наркотическим духом. Вместо табака этот чудик использовал толченые грибы и давно пропитался этим запахом насквозь. По его заверениям, здоровью это ничуть не вредило, и я почти был склонен поверить. Временами он казался чересчур легковозбудимым. И у меня успело сложиться впечатление, что издержки подобных пристрастий Аркуша, в виде повышенного нервного фона и некоторой неуправляемости, группа привычно держит в узде лишь общими усилиями. Не мое, конечно, это дело. Пока не кос-

нется меня кровно.

В деле посмотреть, ага... И не надо мне тут про особый случай заливать. Очень мне хотелось высказаться об их методах «смотрения», но обижать не рискнул, хотя в который раз на язык крепкое словечко просилось. Без компании этих низуши я здесь для мобов просто корм. В этом распадке обитали крокоеды 12-16 уровней, низуши даже разогреться на них не успевали, а мне было пока тяжеловато. Вчера эти деятели послали меня напрямик к гейзеру, где тусовались три твари разом. Причем низуши хором и с абсолютно честными глазами уверяли, что я справлюсь. Условно говоря, я и справился. После того как первый же 15-уровневый крокоед в фонтане обжигающе-горячих брызг выскочил из пропитанной сернистыми выделениями проймы и одним ударом когтистой лапы выбил у меня меч, едва не оторвав оружие вместе с рукой, драпать пришлось так, что только пятки сверкали. Хорошо хоть я не растерялся и не рванул напрямик к прачникам. Нет, я заставил зверей побегать между валунов, чтобы растянуть их цепочкой, а низуши их перестреляли одного за другим с заранее подготовленных позиций. Вот как сейчас. Когда весь взъерошенный и распаренный после пробежки по снегу я остановился рядом, они все покатывались со смеху. Особенно Чупа с Аркушем старались – ржали тоненько, заливисто, хватаясь за животы и вытирая слезы. Ну, с Аркушем понятно – вот уж кто настоящий зубоскал, всегда готов ржать по любому поводу, особенно после хорошей

грибной затяжки, в такой момент палец покажи и то обхочется. А Чупа часто веселится за компанию, причем никогда не начинает первой, но первой же и смущается. Хорошо, что тогда не высказался, сдержал злость. Это не было намеренной подставой. Всего лишь особенности менталитета. Они были уверены, что отобьют меня в любом случае, а потому решили подшутить, совершенно не видя в этом ничего предосудительного.

Тем не менее, зарубку в памяти насчет разных взглядов на жизнь я сделал.

Вторые сутки мы общей группой занимались охотой на обитающую вокруг охотничьей стоянки живность. Завалили не меньше четырех десятков самых разных тварюг. Фармили крысы, мясо, шкуры – именно в такой последовательности по ценности. Собственно фармили низуши, мне в основном доставался опыт. Что мне понравилось в наших вполне успешно развивающихся отношениях – низуши не жадничали и один из пяти крысов отдавали мне, как полноправному участнику охоты. И раз я до сих пор жив, несмотря на мой самый низкий в группе уровень, значит, не такие уж они и сорвиголовы, как мне показалось вначале.

Они притирались ко мне, я привыкал к ним. Им проще, с людьми им уже приходилось иметь дело, и я у них такой сейчас один. Мне же приходилось иметь дело с пятью разными характерами и чуждым мне менталитетом.

К моменту моего появления в локации у низуши и без ме-

ня уже сформировалась полная пятерка. А так как кому-то обязательно нужно было оставаться на охотничьей стоянке, сторожить проход в горный туннель и сдавать коби-носильщикам трофеи, предназначенные для хранилища крепости (мясо и шкуры), то установился следующий порядок. Каждые три-четыре часа фарма группа возвращалась к стоянке, сгружала добычу и один из полуросликов менялся. Сейчас там, к примеру, хозяйничал Фаге. И после короткого перерыва мы отправлялись снова на работу. Меня, естественно, никто не подменял. Питомцам и вовсе выбирать не приходилось, где я, там и они. Но мне и самому нужен был рост, поэтому я не жаловался и выполнял все, что требовалось. Низуши эти места давно изучили, в том числе повадки и места обитания местного зверья. Уже и так было ясно, что я для компании коротышек вполне удачное приобретение. Они все без исключения прашники. По сути, если в группе нет бойца ближнего боя, то она довольно уязвима, но с коротышками никто не хотел связываться. Охтаны держались исключительно своих, далрокты – тем более. Вот и приходилось низуши разбираться с врагами самостоятельно. Ох уж эти расовые предубеждения. Хорошо, что хотя бы я с коротышками нашел общий язык. Охтаны, например, при встрече лишь шипели и бросали на нас злобные взгляды.

Откровенно говоря, сегодня я с нетерпением ждал окончания охоты. Мысленно я уже был в Крепости, собирался, наконец, выбрать момент пообщаться с ракшасом. Прошлой

ночью не получилось. Пятерка выделенных в ночной патруль внутри крепости охтанов расположилась недалеко от камеры с пленником – резаться в кости. Опыт шел все-таки медленнее, чем хотелось. За все время успел поднять лишь половину уровня до одиннадцатого. Это означает, что тянуть с заданием ракшаса уже не стоило. Еще немного и его отправят на точку возрождения, так как с выкупом за него соплеменники по каким-то причинам не торопились...

– Ладно, не тяни, Зуб, – прервала мои раздумья Машта. – Двигай в распадок.

– Фури, останься, – тихо скомандовал я.

Дикоша недовольно заворчала, выпуская изо рта и ноздрей облачка пара, сверкнула глазищами. Но увидев, что Кроху вместе с мешочком (только любопытная голова и торчала) я протянул Маште, понизила тон. Они друг без друга никуда, если оставлять, то обоих. Приходилось беречь, учитывая проблемы с возрождением. За это время я уже успел морально смириться с возможной потерей питомцев и постарался относиться к этому философски.

С одной стороны, с Крохой проще, она – волшебное создание, физическая смерть ее развоплотит лишь временно. Возрождается без репликатора, но временные интервалы прогрессируют так же, как и у игроков. Первый раз она погибла в данже Губителя, поэтому если это произойдет сейчас, второй раз, то воскреснет малышка через восемнадцать часов. Как и где – понятия не имею, ни разу ведь не видел, как

это происходит. Поэтому рисковать не хочется, но у нее хотя бы этот шанс вернуться имеется. А вот у дикоши нет такого шанса.

Но сейчас Кроха доставляла забот больше, чем Фурия. Со вчерашнего дня она почему-то упорно отказывалась от крисов и сидела на голодном пайке. А без подзарядки помощи от нее ждать было бесполезно, внутренней энергии хватало только на то, чтобы не замерзнуть. Влюбленные в нее все без исключения низуши пытались завалить Кроху подарками, но та лишь с печальным видом качала головой и отворачивалась.

– Что-то мне совсем не улыбается снова сталкиваться с вашими крокоедами, паршивей тварей пока не видал, – я вздохнул, не столько жалуясь, сколько констатируя очевидный факт. – Из-за них я уже так провонял, что скоро феэри решит поискать нового хозяина. Может, других зверей найдем?

– Поблизости мы всех вынесли, и ты это сам прекрасно знаешь. А чересчур удаляться от стоянки нельзя, – напомнила Машта. И слегка прикрикнула, тренируя на мне командирский тон: – Не привередничай! Этих завалим и пойдем на пересменку, отдохнешь. Так что не тяни.

Вот черт. А я, наивный, думал, что мы и так уже последний раз охотимся. Время-то близилось к вечеру: напалзавшая на распадок густая тень от северной гряды вскоре накроет его темным одеялом сумрака.

Скинув с головы капюшон меховой накидки, чтобы не ограничивать обзор, я уже ставшим почти привычным за эти пару дней жестом прошелся ладонью по отрастающим волосам. Удовлетворенно улыбнулся: уже не меньше двух сантиметров. Такой же длины лицо защищали борода и усы. Ладно, пора приступать к делу. Боевую и защитную ауры я обновил еще полчаса назад, так что на схватку должно хватить.

Оставив меч за спиной, я неторопливой трусцой направился в сторону распадка. Но двинул не по прямой, а стараясь по возможности держаться за раскиданными по пути валунами, поэтому выписывал, как пьяный лодочник. Вниз по пологому склону бежать было легко, неглубокий и основательно промерзший снег громко поскрипывал под сапогами. Хорошо еще, что у крокоедов скверный слух, так что шуметь можно без опаски. Сильные, крупные твари, похожие на шестилапую помесь выдры с крокодилом, обитали исключительно в горячих сероводородных источниках – чистый яд для любого из изгоев, независимо от расы. Видимо, поэтому с нюхом у крокоедов, как и со слухом, тоже хреново. Зато зрение у них удручающе хорошее, не хуже, чем у низуши, с их расовым бонусом к зоркости. Стоит неосторожно шевельнуться в пределах видимости, и не успеешь моргнуть, а в твою сторону уже чешет стая. Бегают крокоеды тоже весьма неплохо, а бьют крепко. Для моего уровня, само собой.

Для низуши дистанция желательна приличная: до двухсот метров они без проблем лупят из пращей прицельно. По-

этому прятаться я перестал только метров за сорок до распадка, вышел на открытое место и остановился. Натё, любуйтесь. Воняло здесь тухлыми яйцами так, что желудок выворачивало. Снег вокруг лежал подтаявший, ноздреватый, с серо-желтым налетом. Ну и где эти задницы? Ближе не подойду, хоть тресни, иначе просто не успею удрать.

В горячем тумане наметилось неясное движение. И как низуши в этой мути их разглядели? Я бы не отказался от таких же зорких глаз. Стою, жду. От желания схватиться за меч аж в ладонях зудит, но бегать гораздо удобнее со свободными руками. На открытом пространстве я сейчас виден, словно горящая свечка посреди обеденного стола. Кушать подавно, господа плотоядные. Но крокоеды осторожничают. Оценивали опасность. Если бы мы приперлись сюда всей группой, то хозяева гейзеров могли бы и вовсе не показаться на глаза. Инстинкт самосохранения у местных представителей фауны не отключен, как у обычного игрового зверья в виртиграх. А лезть прямо в эту смердящую вонищу для гарантированной провокации шестилапиков, это занятие малоприятное и опасное для жизни. Особенно для того, кто эту провокацию будет осуществлять.

Жду...

Сегодня они какие-то нерешительные, вчера вон как живо за мной скакали. Забыл выяснить у Машты, сохраняется ли у мобов память о прошлых поражениях? Может, им не понравилось наше вчерашнее угощение, каменными снаря-

дами по черепушкам?

Наконец из воды и тумана с плеском выскочили сразу четыре твари. Как я уже упоминал, смахивают они помесь выдры с крокодилом. Или просто на волосатого крокодила с шестью раскоряченными конечностями. От челюстей до конца хвоста от двух до трех метров, вес у самого крупного под сотню кило. При виде их уровней от сердца немного отлегло, состав шоу сегодня слабоват. Трое одиннадцатого уровня, один тринадцатого. У самого толстого жизнь под семь сотен. И не таких разбирали на запчасти.

Высоко приподняв обросшие серо-бурым мехом тела на широко расставленных жилистых лапах, крокоеды выстроились в шеренгу и целеустремленно почесали в мою сторону, оставляя после себя след, как от зубцов гигантских граблей. Земля вперемишку со снегом камнями веером летела из-под когтей.

Я не собирался высматривать, почему не появился пятый. Как только зверюги сократили расстояние вдвое, повернулся и наискось побежал по склону, разворачивая преследователей боком, чтобы стрелкам было удобно. Для начала нужно подальше увести их от места обитания, чтобы не успели удрать обратно в свои вонючие пенаты. Краем уха сквозь собственный топот и поскрипывание снега услышал, как за спиной снова отдаленно всплеснуло. Бросив быстрый взгляд через плечо и обнаружив, какое счастье мне привалило, выругался в голос: за первой четверкой торопилось еще шесте-

ро. И среди них затесался крокоед аж восемнадцатого уровня! Не такое уж хорошее зрение у низуши, как они полагали!

Первый камень просвистел мимо совершенно неожиданно, едва не задев плечо. Сзади послышался утробный взрык твари, в которую угодил снаряд. Рановато, но так как баланс изменился не в нашу пользу, низуши решили не ждать и поспешили на помощь. Я продолжил бег, визуальное заранее прокладывая себе маршрут. Необходимо было двигаться так, чтобы валуны не заслоняли стрелкам цель, но и чересчур удаляться от скал не стоило, они мое средство спасения в непредвиденной ситуации.

Новые враги появились совершенно неожиданно.

Взбивая снег, из-за ближайшего валуна, мимо которого пролегал мой путь, выскочили еще двое крокоедов – 21 и 22 уровней. Матерые. Под четыре метра длиной и кило под двести каждый, как вежливо подсказала система. Предводители семейства?! Они что, со всех своих вонючих водоемов стянули родственников, чтобы отомстить после вчерашней охоты?! Алчно блеснули темные глаза под бугристыми впадинами громадных, покрупнее лошадиного, черепов, предвкушающе распахнулись зубастые пасти. Торчком вздыбившись на шести лапах, волосатые страшилища галопом поскакали ко мне наперерез. А шерсть у них, кстати, оказалась абсолютно сухой – засада была организована заранее! Откуда у них такая сообразительность?!

Избегая щелкающих челюстей, я резво принял в сторо-

ну. В скорости у меня пока преимущество, крокоеды не умели спринтовать долго. Камни посыпались градом. Мельком оглянувшись через плечо, я выхватил взглядом, как два одновременных попадания проломили одному из самых хилых крокоедов череп и хребет, разбрызгав плоть и кровь. Мгновенная смерть. Еще парочка снарядов фонтанчиками снега и земли взбили поверхность склона возле другой твари, промахнувшись всего на пару метров. Все-таки праща не идеально точное оружие, да и цели находятся в движении. Но по такой толпе волосатиков грех промахиваться вообще.

Разъяренные видом убегающей добычи, остальные как будто не обратили внимания на гибель сородича. И продолжали извиваться за моей спиной голодными зубастыми синусоидами. Обогнув валун величиной с одноэтажный дом, я развернулся в обратную сторону, чтобы снова вывести преследователей на открытое пространство. Еще один валун поджидал впереди. На него я по плану и должен забраться, подставив зверюг со стороны стрелков как мишени в тире. Лазить по крутым каменным поверхностям крокоеды, к счастью, не научились.

По вчерашнему хардкору я уже постиг нюансы, вступившие в силу после изменения системы характеристик. Выяснилось, что, в основном, энергия тратилась при специализированных ударах, если же просто бегаю и прыгаю, то затраты минимальные, могу заниматься акробатикой весьма долго. Но десяток-другой «спецух» быстро вычерпают энергию

до доньшка и лишат боевого преимущества. До нуля энергию еще не доводил, не рискнул ставить такой опрометчивый эксперимент. Да и Машта следила за моим состоянием бдительным командирским оком. Но, скорее всего, двигаться буду, как черепаха, если вычерпаю резерв. Обескураживающие условности. Но если совсем не буду участвовать в бою и позволю резвиться лишь низуши, то опыта мне не видать — здесь опыт четко шел в зависимости от причиненного урона. А значит, пора и мне вступать в схватку.

Так, это что еще за новости?

Когда до валуна оставалось метров десять, я разглядел возле него подозрительное пятно из каких-то буро-зеленых веток, набросанных поверх снега ровным слоем. Судя по тому, что на самих ветках снег отсутствовал, это «сооружение» возникло недавно, да и земля вокруг него была разворошена на несколько метров вокруг, словно кто-то усиленно поковырялся палкой. Или как будто эта хрень проросла сквозь мерзлую землю за ночь. Бред. Не помню такого по вчерашнему дню... Да и откуда здесь растительность, в местности, где все деревья вырублены на корню черт знает сколько лет назад?!

Первоначально я собирался пробежать как раз там, где теперь на пути возникло это пятно. Но интуитивно почуяв опасность в непонятном явлении, круто взял в сторону, разогнался как следует и заскочил на валун совсем с другого бока. Здесь взбираться было не так удобно, но, как говорится,

если жить захочешь, то и не так раскорячишься. Цепляясь пальцами за шершавые выступы, я почти взлетел на каменную макушку и оказался примерно в пяти метрах над врагами, которые сбились в кучу у подножия скалы.

Хороший момент отдышаться. В висках стучит кровь, будто по черепу какой-то невидимый засранец лупит барабанными палочками. Так разогрелся от бега, что совершенно не чувствую холода. Глянул вверх по склону, где должны находиться низуши. До них сейчас метров семьдесят. Все четверо стоят на виду, не скрываясь, глядя в мою сторону и оживленно жестикулируя. Да и чего опасаться, ведь все агро-внимание крокоедов накрепко привязано ко мне. То, что враги оказались в неудобном для стрелков секторе, сейчас не имело большого значения. По плану низуши и так должны придержать свои выстрелы, позволив мне разобраться с тварями самостоятельно. Просто мы как-то не ожидали, что их будет так много. Прямо-таки праздник фарма. Вопреки желанию опробовать при первой же okazji «Душелова» не удалось, за все это время способность так и не активировалась, лишь напрасно мозолила глаза на активной панели. Видимо, не зря все-таки стоит приписка про «существ Хаоса». Что ж, есть и другие средства.

Злорадно ухмыльнувшись, я взял в цель крокоеда 11 уровня и разрядил в него «Копье пламени». Полутораметровая огненная пика, исторгнутая из центра ладони, расплескалась гудящей вспышкой по волосатой спине. Шерсть тва-

ри вспыхнула. Огонь почти мгновенно распространился по всему телу, охватывая его от хвоста до бугристой башки, и не утихая, вгрызся в плоть пятнадцатисекундным тикающим дебаффом. Рычание крокоода почти сразу перешло в хрипящий вой. В попытке сбить пламя он принялся кататься по снегу. Откуда вы такие умные беретесь... Пришлось не жалеть энергии и врубить в горящее тело «Копье ветра», заставив тварь замереть и позволить огню делать свое шашлычное дело. Всего два выпада, а восемьдесят единичек энергии как корова языком слизнула. Физически чувствую, как из меня уходит часть силы, но пока могу позволить себе траты.

Крокоеды внизу прямо из шкур выпрыгивали от бессильной ярости, скакали, чуть ли не сбивая друг друга. Один из матерых, 21 уровня, вдруг рывком вскинул тело вертикально и встал на двух лапах, вцепившись четырьмя верхними в скалу. Щелкающая зубами морда сразу поднялась почти к моим ногам. Ах ты... Я отскочил на шаг и выхватил меч. Когти у них короткие, но лапы сильные... Взрыкнув, крокоод начал подтягиваться на лапах. Лазить они все-таки умели, по крайней мере – старшие, но не слишком приятно обнаружить это лишь сейчас. Может, способность какая-то включается? Если он сюда заберется, то дело плохо. Придется пере скакивать через их головы и рвать когти к низуши на опережение, благо я бегаю шустрее. А там уж пусть отстреливаются, как смогут. Но пока попробую все подручные средства.

Не раздумывая, падаю на колено в снег, перехватываю

рукоять Пламени двумя руками и со всей силы бью острием клинка в блестящий глаз вражины. Крокоед едва заметно дергает башкой и лезвие, промахнувшись мимо глазницы – хотя, казалось бы, промахнуться невозможно, скользит по челюсти, оставляя тонкую багровую царапину на прочной как сталь шкуре. Так я и думал... сыграла разница в уровнях. Ситуация приобретала крайне неприятный оборот. Но словно и этого было мало: насмотревшись на старшего, остальные тоже принялись карабкаться вверх, вполне успешно осваивая нелегкую науку скалолазания. Приноровившись, матерый гад выбросил вперед две передние лапы и когти со скрежетом вцепились в скалистый выступ. Смердело от твари не хуже, чем от его любимого гейзера. Я ударил изо всей силы «Обжигающей вспышкой», меч чуть ли не со свистом рассек воздух и сгустком пламени впился гаду в лапу, которая тут же соскользнула, оставив лишь отсеченные когти. Ага, с магией все-таки пробивает!

Возле моего сапога с громким «бум» в каменную поверхность врезался снаряд и разбрызгался шрапнелью. Острые осколки в кровь рассекли мне левую щеку, заставив отдернуть голову. Я резко обернулся, пытаюсь понять, какого черта коротышки творят, и застал странную картину. Все четверо что-то орали. Аркуш тыкал пальцем то ли в меня, то ли за мою спину, Машта махала рукой, призывая бежать к себе, а Чупа, забыв про пращу, стояла с округлившимися от испуга глазами, схватившись за голову в жесте отчаяния. Опять

какие-то дурацкие шуточки?

Обернувшись и бросив встревоженный взгляд в сторону распадка, я похолодел от увиденного.

Вот же вляпался.

Огибая ударивший в небо фонтан кипящей воды проснувшегося гейзера, с нарастающим топотом копыт в мою сторону на всем скаку несяся десяток кентавров. Проклятье, малый боевой рейд в полном составе! Глухие шлемы с узкими прорезями для глаз у кого украшены торчащими рогами, у кого стальным гребнем с плюмажем из перьев. Тускло блестел в гаснущем свете уходящего дня металл тяжелых доспехов, полностью защищая «гуманоидную» часть тела и прикрывая сегментированными металлическими щитками «конскую» грудь до мускулистых передних ног. В крепких руках дионисситов на вскинутых острием вверх копьях виднелись цветные ленты вымпелов, как у рыцарей земного средневековья, а некоторые были вооружены...

В следующую секунду пришлось узнать на собственной шкуре, что не только низуши искусно владеют пращей. Заметив характерное движение раскручиваемого ремня в мускулистой лапе одного из дионисов в первых рядах, я едва успел лишь немного отклониться корпусом. Чудовищный по силе скользящий удар резанул грудь слепящей болью и сшиб меня со скалы словно кеглю. Я рухнул вниз, врезался спиной во что-то пружинящее, выбив остатки воздуха из легких, и почувствовал, что будто проваливаюсь в какую-то глубокую

яму...

Думаю, я очнулся почти сразу, потеряв сознание лишь на несколько секунд. Заворочался на влажной и странно теплой земле, охнул от боли в груди. Попытка приподнять голову и хоть что-нибудь разглядеть не увенчалась успехом, перед глазами плавали огненные узоры на фоне мрака. И нестерпимо воняло какой-то химической кислотой, словно от разбитого автомобильного аккумулятора. Стараясь шевелиться как можно осторожнее, нащупал на поясе флягу с зельем здоровья, кое-как свинтил пробку дрожащими пальцами, хлебнул, не экономя, и чувствуя, как проливаю драгоценную жидкость на шею и подбородок. Затем разодрал полы куртки на груди и вслепую плеснул туда, где по ощущениям было хуже всего. Врагу не пожелаешь таких мучений...

Через минуту тяжелого забытья рвущая грудную клетку боль немного ослабла. Ровно настолько, чтобы я смог хотя бы нормально вздохнуть, не потеряв сознание вновь. Зрение тоже прояснилось. Я не торопился подниматься на ноги, предоставив зелью продолжать лечебные процедуры. Насколько удалось, осмотрелся из положения лежа. Вокруг действительно стоял мрак, хотя и не полный. Я находился на дне земляного колодца метров пяти глубиной, горловину которого прикрывала полупрозрачная мембрана входа, светящаяся алым маревом. Достаточно высоко, чтобы забыть о возвращении без посторонней помощи. Заметно раздававшиеся книзу стены пронизывали тонкие нитки причудливых

узор, едва-едва светящихся в темноте, как нить лампы накаливания под низким напряжением. Чуть погодя я понял, что эти узоры – корневища растений, пронизывающих почву. До меня уже дошло, где я очутился. Сквозь зубы вырвались сдвоенные ругательства. Чтоб вас, низуши... выберусь – припомню. Особенно, если придется возвращаться уже с Колыбели. Как же вы так смотрели, что не увидели целый рейд дионисов?! Так увлеклись охотой на крокоедов?!

Впрочем, сам тоже хорош, следовало чаще оглядываться. Но хоть я и злился на коротышек, не мог о них не беспокоиться. И не только потому, что с ними остались мои питомцы. То ли из-за расстояния, то ли из-за того, что я оказался под землей, система не отображала параметров здоровья членов группы, хотя все иконки пока активны. Значит, живы. Уверен, что малый боевой рейд дионисов они вчетвером завалить не смогут, даже если проявят чудеса доблести. Может, их уже повязали, как мы тогда ракша? Но тогда почему мои петы все еще целы? Их-то должны были уничтожить в первую очередь, как досадную помеху. Спрятались? Но где там можно спрятаться среди этих камней? Черт, как же не хватает чата, обмена текстовыми или голосовыми сообщениями! Машта говорила, что сервис остался неактивным из-за закрытого статуса Лунной Радуги, в нормальных локациях чат гарантирован. Куда ни кинь, всюду клин.

Жизнь: 356/520

Энергия: 143/370

Тонус: 63/100

Неудивительно, что чувствую себя так хреново. Убит более чем на треть. Одним выстрелом! Причем, удар пришелся не в полную силу, лишь задел краем! Если бы отклониться не успел, хрен бы уже очнулся. Интересно, какого уровня была та сволочь с пращей?.. Стоп, не о том думаю. Как учил Дар, пусть земля песочницы ему будет пухом, нужно постараться расслабиться и очистить сознание от посторонних мыслей, сконцентрироваться на лечении. Увы, из средств лечения у меня только зелье и медитация, ускоряющая естественную регенерацию. Но регенерацию серьезно замедляли «плюшки», полученные от темных достижений в песочнице: «Коварный удар» и «Губитель». Первое мне досталось за вынужденное убийство соклановца и на следующие десять уровней, то есть вплоть до двадцатого, повесило на меня «Метку оступившегося», замедлив регенерацию здоровья и энергии на 10%, да еще добавило такое же проклятье на союзников, пока они находятся рядом...

Низуши моя «метка», кстати, не особо напрягала. Во-первых, Машта заявила, что это обычное явление, многие новички попадают в закрытую локацию с какими-либо метками негативного характера. Потому их, собственно, и не подпускают к основному составу рейдов, пока они не отработают свое наказание. Во-вторых, радиус поражения меткой, как быстро выяснилось, не превышал тридцати метров, а так как низуши всегда находились от меня гораздо дальше, то

чихать они хотели на мою метку.

Но сейчас она мешала мне. А вкупе со вторым темным достижением – «Губитель», презентованным системой за окончательное убийство игрока и навсегда снижавшее вдвое восстановление здоровья силами природы, становилось совсем кисло. Получается, придется загорать минут 15-20...

Не сдержавшись, я сдавленно рассмеялся, но резанувшая внутри боль тут же заставила умолкнуть. Вопрос лишь в том, позволят ли мне обитатели логова-ежедневки валяться все это время безнаказанно. Потому что именно в такой «карман» я и вляпался. Все та же удача через задницу, которая меня преследовала еще в песочнице. Не погиб от рук кентавров лишь потому, что угодил в нечто не менее скверное! Обхохочешься.

По легенде возникают такие «карманы» благодаря мощному влиянию на местную реальность демонов Огня и Хаоса – крипуаров. Логовища делятся на статичные, с постоянной привязкой к одной и той же точке местности, и на стихийные – эти могут возникнуть где угодно и когда угодно. Статичные в основном находятся в долине, случайные – в зоне за горной цепью, где мы как раз и охотились. Во вторую очередь их классифицируют по силе обитающих в логове существ, которая растет вместе с ним с каждым днем (буквально – логова разрастаются, а количество существ увеличивается), до тех пор, пока логово не зачищено игроками. До трех суток логово считается «молодым», от четырех до десяти «продви-

нутым», выше уже «старым». Если по каким-то причинам за пятнадцать суток зачистка так и не состоялась, то «карман» созревает и происходит прорыв: демонические существа вырываются на волю и шастают по локации, творя беды и разрушения. Подобная схема знакома еще по «Дивносаду». Там тоже слуги Губителя резвились вне данжа, атакуя источники Силы...

Высоко над головой послышался приглушенный грохот, земля подо мной дрогнула. Забывшись, я попытался сесть, но резкое движение тут же уложило вспышкой боли обратно. На глазах невольно проступила влага, а ярость заставила стиснуть кулаки. Бессилие всегда бесит. Но оставалось лишь лежать и любоваться на накрывшее горловину колодца алое полупрозрачное марево входа, за которым мелькали тени кентавров. По всему выходит, что когда я рухнул со скалы прямо на вход – ту самую кучу «валежника», он активировался. По правилам на вход в логовище группы отпускается минута. Если группа собрана и готова, этого хватает с избытком. Сейчас же мембрана запечатана до полной зачистки логова или до гибели чистильщиков. Последнее мне совсем не улыбалось, а первое казалось крайне маловероятным, что совсем не поднимало настроения...

Вот еще сразу двое дионисов ударили копьями: звук, словно сталью по стеклу. Мембрана огрызнулась огненными вспышками. Ни магическое, ни материальное сквозь нее сейчас не проходило. Разозлил я копытных не на шутку, до-

быча ушла прямо из-под носа. Ничего, перебесятся. Когда тебя насаживают на копья, приятного в этом ничего нет, так что я в этом мероприятии участвовать не желаю. По отзывам Машты дионисы предпочитают те «карманы», которые прорастают в склонах гор горизонтально, так как вертикальный колодец для их анатомии представляет серьезную проблему. Просто паршивое стечение обстоятельств, что я попался им на глаза.

Разве что... Черт, вся надежда на то, что логово очень молодое, ведь вчера здесь его еще не было.

«Игрок обнаружен. Наложено проклятие бездействия (1). Каждую секунду здоровье и энергия убывают на единицу».

Я даже не усмехнулся, так как чего-то подобного ожидал. Карман меня поневоле защитил, но он же меня теперь и уничтожит, если буду бездействовать. Пришлось стиснуть зубы и подняться. После короткого осмотра с одной стороны колодца обнаружился выход: нора высотой и шириной метра полтора, теряющаяся в темноте. Освещением по-прежнему работала корневая система. Красноватые прожилки паутиной обплетали все земляные поверхности как стен, так и пола. Нет, это не растения, а само логово. Именно так, видимо, оно и прорастало: формируя подземное обиталище и порождая тварей. А кислотный запах – побочный выхлоп синтеза.

Сумка, фляга, кинжал, меч... Слава богу (наверное, здесь придется адресовать это обращение к Алану Темному), меч

нашелся поблизости. От вспыхнувшего в сознании образа передернуло до самого нутра: как меч, подчиняясь силе гравитации, вонзается в меня сверху, после того как падаю в бессознательном состоянии на дно. Бррр... Пронесло.

А вот меховая накидка пропала бесследно. Видимо, зацепилась за что-то в момент падения и осталась снаружи «кармана». Ну и черт с ней. Здесь заметно теплее, не замерзну. Так, еще глоток зелья, теперь уже аккуратно, проливать не будем. Раздвинув полы куртки, я заранее напрягся от того, что могу увидеть. В майке зияла пропитанная кровью дыра, но на поврежденном участке груди зелье уже затвердело эластичным пятном белоснежной пены. Это даже приятно, увидеть вместо безобразной раны аккуратную заплатку, как-то легче становится на душе. Чую, сие чудо без нанотехнологий не обошлось. Собственно, как и сам аватар, со всеми его возможностями. Обычного человека полученный наверху удар убил бы мгновенно, не говоря уже о падении в колодец. Может быть, помогло то, что книзу колодец расширялся метров до шести в диаметре и, падая, я не задевал за стены. Вот и не свернул шею.

Стоп. Десять очков параметров я так и не распределил. Хотел это сделать после оценки своих возможностей на фарме. Энергии, в принципе, хватало, хотя приходилось жестко экономить. Но сейчас... Впрочем, сейчас мне и здоровье лишним не будет, тем более, что каждая единичка чуть-чуть ускоряет регенерацию. Ладно, по пять в выносливость и муд-

рость...

О, «Клинок бури» как раз закончился. Включаем. Прямо почувствовал, как накатила слабость при активации. Но тут уж или пан, или пропал. Так что и вторую ауру, «Дыхание ветра», тоже в дело...

«Игрок обнаружен. Наложено проклятие бездействия (2). Каждую секунду здоровье и энергия убывают на две единицы».

Подключилась вторая тварь. Подключится еще одна, и регенерация замрет, приток сравняется с оттоком. Не дают восстановиться, черти, Алана Темного на них нет...

«Игрок обнаружен. Наложено проклятие бездействия (3). Каждую секунду здоровье и энергия убывают на три единицы».

Да чтоб вас!

Не успел я выругаться, как в выходящей из колодца норе послышался быстро нарастающий ритмичный топот. Стиснув зубы, я подхватил меч. Несмотря на обезболивающую заплатку, по ощущению в груди будто торчал невидимый кинжал. Едва я попятился подальше от прохода, чтобы обеспечить оперативный простор, как в тускло освещенной прожилками корневой системы норе показалось нечто, напоминающее коренастую собаку: где-то полметра в холке, с красновато-коричневой чешуйчатой кожей, словно тлеющей изнутри. Раздвигая густой сумрак слабо светящимся ореолом своего тела, существо несло галопом, подпрыгивая и едва

не цепляясь двумя острыми рогами за свод:

**«Молодой рогатый демон, уровень 10, жизнь 436.
Тварь Хаоса».**

И тут же:

«Обнаружена цель для умения «Душелов». Активировать: да/нет?»

Глава 8. Душелов

С мысленным воплем «Дааааа!!!» я прожал загоревшуюся на активной панели иконку. Проверять, как оно подействовало, не было ни единой секунды. Выскочив из норы, тварь молча взвилась в прыжке. Пасть размером с ведро распахнулась, обнажив гребенки красно-желтых дымящихся клыков.

Движения выходили скованные, неловкие после травмы. В таком состоянии о маневрах пришлось забыть и уйти в глухую оборону. Отчаянные обстоятельства рожают отчаянные идеи. Я вскинул меч горизонтально, словно посох, ухватившись за рукоять и за участок вблизи острия, и выставил обе руки перед собой на всю длину. И поймал демона открытой пастью на острую кромку лезвия. Напор был таков, что удар сбил меня с ног. Мы пролетели еще метр, вмазались в стену и рухнули на пол...

«Молодой рогатый демон повержен! Получен опыт: 1046. Текущее значение опыта: 20867/38440».

[Новый навык]: «Охотник на тварей Хаоса», ранг 1 (1/100): представители фракции Хаоса получают на 1% больше урона и наносят в ответ настолько же меньше.

Проигнорировав всплывшее на периферии зрения сообщение, я вскочил на ноги куда быстрее, чем ожидал. Боль

внезапно ослабла, ушла куда-то на задний план, возвращая подвижность и ловкость. Демон валялся у стены –дохлее некуда. Меч так и торчал из его пасти, располосовав башку промеж челюстей до шейных позвонков. Черная дымящаяся кровь стекала из жуткой раны на почву, прожигая ее, как кислотой. Я быстро просмотрел логи. Ну, еще бы не сработала «Уловка ассасина», при таком-то ударе! Причем, сработала впервые за два дня фарма, не зря так долго копился шанс. А еще задним числом я искренне порадовался, что у Пламени нет двусторонней заточки, иначе располосовал бы ладонь при таком хвате до кости, а то и руки бы лишился.

Придавив горячее даже под сапогом тело, я рывком выдрал меч и замер, прислушиваясь к наступившей в колодце мертвой тишине. Похоже, этот демон был один. И вот что странно: хотя тварь уничтожена, отток энергии не изменился, так и убывало по три единицы в секунду, почти столько же, сколько давала естественная регенерация. Заглянув на страницы бестиария, где автоматически отразилась информация о поверженном противнике, я озадаченно хмыкнул. У демона не было никаких способностей, кроме нанесения физического урона под усилением ауры Огня, отсасывать энергию он не умел.

Значит, нужно как можно скорее выяснить, кто это так безобразничает.

И в самом деле, а что мне еще оставалось? Сидеть и ждать, когда мобы высосут меня окончательно, до нуля? Нет уж,

лучше сражаться, чем такой бесславный конец. Все-таки относительно повезло, что логово молодое, иначе бы не справился с врагом вот так, с ходу. Но прежде чем бросаться во все тяжкие, сперва нужно разобраться с «Душеловом»...

Сверху послышалось громкое и отчаянное «муууу-ррр-мяшш» и мне на голову свалилось что-то когтистое и увесистое, заставив шею предательски хрустнуть. Не успел я шарахнуться, как это нечто спрыгнуло на землю, оказавшись... дикошей. Фурия, ничуть не смущаясь тем, что едва не покалечила хозяина, тут же возбужденно заметалась по дну колодца в поисках опасностей. Подбежала к трупу рогатого демона, понюхала и с отвращением отскочила, едкий запах серной кислоты не пришелся по вкусу. Изумленный ее появлением в заблокированном колодце, я поднял взгляд... и обнаружил, что перед моим лицом на расстоянии вытянутой руки парит Кроха. Сложив ручонки на груди, фейри с сердитым и озабоченным видом взидала на меня ярко сиявшими в сумраке васильковыми глазами, как бы говоря – и как только мне совесть позволила оставить их с коротышками, когда хозяину грозит опасность?

Вот это новость... Питомцы могут проходить в данж вслед за хозяином уже после того, как вход захлопнется?! А кентавры, кстати, уже свалили, надоело беситься возле входа, поэтому петы и проскочили незамеченными. Да к черту отвлеченные рассуждения! Я просто рад видеть своих подопечных, с их появлением прямо сил прибыло!

Кстати, насчет сил. Наконец-то получил более подробную информацию о «Душелове»:

«Душелов», ранг 1 (1/100). Уникальное умение. Единоновременно наносит астральный урон силам Хаоса, равный четырехкратному ФУ, и такой же урон в течение 30 секунд, восстанавливая хозяину 30% здоровья и энергии от нанесенного урона. Игнорирует любую защиту сил Хаоса. Активируется при наличии кристалла сущности. Восстановление – 1 минута. Примечание: развитие после получения третьего ранга вариативно.

После изучения волшебных строчек губы сами собой растягиваются в восторженной ухмылочке. Особенно нравится такое упоминание, как **«игнорирует любую защиту сил Хаоса»**. Задумчиво смотрю на труп рогатого демона. Так вот что такое «Душелов». Именно благодаря этому умению нехило пополнилась жизнь, потому я и зашевелился: 486/570. А «Уловка ассасина» сработала напрасно. Из-за нее тварь издохла слишком быстро, и работа умения оборвалась на половине, не позволив мне восстановиться полнее. Погоди-ка... Нужен целый кристалл на активацию?! Вот черт. Если так, то у меня все кристаллы закончатся быстро, поэтому умение лучше использовать только в особых случаях.

Игрок обнаружен. Наложено проклятие бездействия (4). Каждую секунду здоровье и энергия убывают на четыре единицы.

Пора действовать. Решительно шагнув к трупу рогатого демона, я мысленно скомандовал «развеять» и когда тело осыпалось невесомым прахом, подобрал лут: тускло блеснувший кристалл сущности и парочку острых рогов, длиной в пару ладоней, помеченные, как «ремесленный материал». Отлично. Так и будем пополнять запасы.

Фейри с радостным воплем (вот тебе и конспирация) спикировала на меня, как атакующий истребитель, выхватила кристалл из пальцев и тут же впитала его в себя, вспыхнув ярким фонариком. Ее шкала опыта заметно подросла. И как это понимать? Чем ей не нравились кристаллы из моей котомки, почему подошел именно этот? Непонятно, но, по крайней мере, эта проблема хоть как-то решается, и морально уже легче. Рога демона после секундного раздумья запихнул в котомку: много такого добра в нее не влезет, это не виртуал, но, с другой стороны, выбросить всегда успею. Затем, уже не колеблясь, достал из сумки еще один кристалл сущности, из накопленных во время фарма на поверхности, и зарядил его в рукоять клинка (усиление магического урона на 5%).

– Ну что, девочки, порезвимся?

Кроха с готовностью закивала головенкой, ее золотистые волосы взметнулись в художественном беспорядке, образовав вокруг миниатюрного тельца лохматую светящуюся корону, а крылышки зажужжали интенсивнее. Фурия лишь хищно сузила изумрудные глаза и слегка оскалила пасть,

демонстрируя острые белоснежные клыки. Я одобрительно хмыкнул. Дикоша у меня дама серьезная, лишних эмоций себе не позволяет. Готовит себя к будущей роли грозного бойца. Остается пожалеть лишь о том, что этого еще не произошло, так как защита и помощь мне нужны прямо сейчас.

Игрок обнаружен. Наложено проклятие бездействия (5). Каждую секунду здоровье и энергия убывают на пять единиц.

Кто ж там такой назойливый-то, а?!

Мысленно послав Кроху вперед освещать путь и приказав Фурии держаться за спиной: все-таки она еще котенок, я пригнул голову, вступил в темную нору и двинулся к поджидавшим впереди новым опасностям.

В следующего противника я едва не уткнулся носом.

На изгибе плавного поворота коридора на высоте метра из стены торчала некая округлая припухлость. Если бы не реявшая впереди Кроха, я бы эту тварь пропустил, хотя старался быть предельно собранным и внимательным. Немудрено: в подземелье царил сумрак, разреженный лишь сюрреалистичной подсветкой из обплетающей все вокруг электрифицированной корневой системы. Но сама «припухлость» совершенно не светилась.

Кроха зависла напротив замаскированной вражины, нещадно заливая ее солнечным сиянием своего тельца и что-то предостерегающе пропищала, тыкая в нее пальцем. Вот тут тварь и зашевелилась. Кожистое веко распахнулось, от-

крыв ядовито-желтую радужку огромного, с обеденную тарелку глаза, с багровым, как запекшаяся кровь, зрачком. С тихим «чпок» мясистый шар глазного яблока выдвинулся на полметра из стены, изгибаясь на толстой ножке из перевитых кровеносных сосудов и мышц. Фейри шустро подалась в сторону, а глаз с такой злобой уставился на нарушительницу спокойствия, что будь взгляд осязаемым, фея вспыхнула бы и сгорела как мотылек в пламени свечи.

«Молодой главоглаз»: уровень 10, жизнь 224. Тварь Хаоса.

– Кроха, осторожнее! – невольно вырвалось у меня.

Отреагировав на звук голоса, главоглаз тут же повернулся в мою сторону, багровый зрачок вдруг раздвинулся, открыв темный карман...

И я не раздумывая вбил в эту мерзость «Копье пламени». Жахнуло знатно! Глаз вспыхнул порохом и бешено заколотился об стену, тщетно пытаюсь сбить пламя. Порождению биотехнологий сразу стало не до меня, его буквально коржило от боли. Естественного сопротивления к огню, как у рогатого демона, у него не оказалось, и его агония продлилась не дольше десяти секунд. Как только от твари осталась дымящаяся головешка, я подошел ближе, морщась от кислотной вони паленой плоти. Досадно, но моб попался пустой и развеялся, ничего после себя не оставив. Ну что ж, информация сейчас тоже является оружием для выживания. Свеженькая справка обновленного бестиария поведала, что спо-

собностей у главоглаза две: «Проклятие бездействия» (сразу после его смерти отток жизни убавился на единицу) и «Кислотная отрыжка» – это «счастье» он на нас опробовать не успел. Чувствительная зона составляет тридцать метров. Значит, где-то впереди, совсем рядом, еще четыре таких же штуки нагло пьют из меня жизнь, продолжая оставаться вне поля зрения.

Осененный запоздалой мыслью, я на секунду замер, кляня себя последними словами. Вот же черт! Так увлекся судьбой себя любимого, что перед тем, как броситься в бой, не проверил состояние петов. К моему огромному облегчению на дикоше после быстрого осмотра вообще не оказалось никаких дебаффов. Возможно, пока Фурия «котенок», система не воспринимает ее, как объект атаки. Хорошо бы... А вот с фейри творилось нечто странное. Каждую секунду фрейм ее жизни мигал, убавляясь на четыре единички, и тут же восполнялся снова до ста. На ней тоже висело четыре «проклятья»! Неприятное открытие: все, что действовало на меня, действовало и на нее! И только сейчас я заметил, что рядом с иконкой питомицы горит пиктограмма ауры «Астральная подзарядка». Вот оно что. Видимо, аура возникла сразу после усвоения криса, и если бы не это, то хватило бы двадцати-тридцати секунд, чтобы свести жизнь Крохи в минус. Но сейчас регенерация оказалась просто невероятной.

Дикоша привстала и оперлась на стену передними лапами, понюхала оставшуюся от врага головешку... С отвращением

фыркнула и отступила. Сытость: 60/100. Увы, не до кормежки, когда нас тут с фейри самих сжирают.

Мысленным приказом оставив питомцев на месте, я шагнул за поворот, вглядываясь во тьму... И едва успел отпрянуть обратно. Кислотные плевки пронесли мимо, с шипением врезались в стену на изгибе и мгновенно проели в ней глубокие дыры. Не дожидаясь перезарядки главоглазов, я снова рванул во тьму и пролетел десяток метров до врагов порывом ветра. Все четверо «красавцев» росли из стен в тесном соседстве – два слева, два справа. Они свирепо уставились мне навстречу, раскрывая зрачки. Резкий взмах Пламенем, и лезвие «Обжигающей вспышкой» врубилось в ножку ближайшей твари. Крит! Обезглавленный главоглаз упал на земляной пол и укатился во тьму, оставляя после себя шипящую дорожку из кислоты. Не останавливая движения, я обрушился на следующего. Отскок, разворот, удар, еще удар. Еще два «мяча» запрыгали по земле. Ощущение, словно рубишь что-то деревянное, аж в зубах отдается. Последний гад все-таки успел плюнуть, разбрызгав кислоту по стене прямо над головой. Я едва успел пригнуться. Несколько капель попало на не защищенную одеждой кожу. Боль от ожога полоснула, словно ножом. Зашипев не хуже дикоши, я активировал накопленные очки атаки и со всего размаху снес главоглазу чертову башку «Ледяным шквалом» завершающего удара, после чего в порыве ярости пинком отправил его во тьму в компанию к собратьям, чтобы не скучал.

Воткнуть меч в землю, торопливо вытереть брызги с шеи и щеки рукавом, сесть на мягкую точку для активации медитативного восстановления и, стиснув зубы, просто терпеть-ее-есть... Терпеть боль несколько минут, пока естественная регенерация не погасит очаги поражения...

Дебафф проклятия наконец исчез, но кислота повесила свой, по характеру воздействия не отличавшийся от «проклятия». Когда и этот дебафф выдохся, дело с восстановлением пошло веселее. Зелье я твердо решил не трогать без крайней нужды. Лишнего нет, так что следует жестко экономить. И не мешало бы на будущее тряпку завести, что ли, а то там, где на рукав кожаной куртки попала кислота, почти сразу появились дыры. Прочность, естественно, просела. И появилась новая характеристика «**Кислотное испытание**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.